

I6.I9.366:
Малолетняя дочь

AnaVi

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

16.19.366: Малолетняя дочь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67827956

SelfPub; 2023

Аннотация

– Мам, мне сегодня на улице незнакомый, чужой дядя сделал предложение. Но я ответила «нет» – ведь мне нравятся девочки из класса. С ленточками и бантиками. В платьицах, гольфиках и туфельках. С мишками! – А мне в твои годы такие мальчики нравились. – Какие: «такие»? Как я описала? Или как ты? И такие же, как ты! – Маленькая еще, чтоб таким интересоваться. И подобное спрашивать. – И ладно! Твои и тот – не мой краш. Да и он космонавт! – Прямо как твой отец... – Так ведь он моряк и капитан дальнего плавания! Или это одно и то же? – Пауза. – Предложил звезду с неба, руку и сердце. Представляешь? Смешной! «Увидишь», сказал, «узнаешь». «Подмигнет, значит твоя». Будто я не знаю, что это самолет или спутник! Да и как ты боишься меня потерять. Но не будем об этом, да? – Я тебя никогда не потеряю! – Как и все. – Я просто этого не допущу. – Женская солидарность! Девочки должны быть вместе, держаться и дружить. – Только на них мы можем положиться и быть уверенны. Как и дети...

Содержание

Нулевой «стих»	18
Дышать	20
Слабой	21
Призраки прошлого	22
Дорогой опыт,	23
Пытался	24
Спеты	25
Не нарушу	26
Не верится	27
Первое впечатление	28
Излечу!	29
Да!	30
В браслет и сердце	31
Доишь	32
Не тому	33
Свод границ	34
Столько злобы...	35
Грани	36
Смесь	37
Доска для дартса	38
В зеркало	39
Удача	40
Ты и я...	41

Изменится	42
Поверь мне!	43
Беречь раны	45
По-взрослому	46
Твоя!	47
Причуды	48
Проще	49
Лучше и хуже	50
Тривиальный	51
Прелестно	52
Замки	53
Не пусты!	54
Не хочется	55
На картине	56
Поняла	57
Опека	58
Привет!	59
Потеряла	60
Меч	62
Троллейбус	63
Секреты	65
Бедлам	66
Докучать	67
Неважно	68
Без	69
О	70

Спасти	71
Не просто так!	72
Живу	73
Кипишем спонтанным	74
За двоих	75
Без половины	76
Ищи!	77
Оступилась	78
Согрей!	79
Думаю	80
С огнем	81
Вечно	82
Прах	83
Не ври!	84
Брод	85
Рука в руке!	86
У пропасти	87
Рассвет	88
Эгоистичнее	89
Блекнет	90
Гнусно	91
Внимания хотела...	92
Муки	93
Без смысла	94
Забыться	95
Любовь – боль	96

Напиться	97
Губят	98
Меж двух огней	99
Помада	100
Не по-английски	101
Потерять	103
На меня	104
В темноте	106
Ба	107
Не дели	108
Взглянуть бы...	109
Береги!	110
У открытых могил...	111
Выбор такой	113
Девчонка	114
С колокольни	117
Песок	118
Прожила	119
Разбиться	121
Постой	123
В конце тоннеля...	124
Отключить	125
Подбита	126
Поздравляю!	127
Бумеранг	128
Смею!	129

Ведомый или ведущий?	130
Любить или встречаться?	131
Без обещаний	133
Рано и поздно	134
Тайм-аут	135
Насилие	136
Зеркало	137
Закрой глаза!	139
Танец с дьяволом	140
Нет, спасибо!	141
Любимец чертей	142
Понарошку	143
Никто не найдет!	144
Жестока	145
Фетиш	146
Влюбиться	147
Бизоны	148
Мы не мы!	149
Я попрошу...	151
Одна иду дальше	153
За облаками	154
Потерялась	155
Проткнул	156
Не пчела, не оса	157
Твой ангел и мой бес	158
С тобой или без тебя?	160

Как сильна?	161
Опасность – возможность	162
Амок – кома	163
Что с нами происходит?	165
Ребенка иметь – отдать сердце судьбе	166
Все = ничего	167
На пуле	168
Выстрел	169
Для мишени	170
Дышу	171
Не ее	172
Догорю	173
Недочет	174
Не кончится	175
Он присмотрит	176
Парашют	177
Луна	179
Заменял	181
Разочарование	182
Заглотан	184
Истязание	186
Любовь надеется	188
За руку	189
Первая	190
В тени деревьев...	191
Альбион	192

Нечем крыть	193
Картина	194
Наказав	196
Дубликат	197
Зонт	198
Поодиночке	199
Альтруизм и идиотизм	200
Представь	201
Правда	203
Родители	204
Уродцы	205
К лучшему!	206
Управлять или направлять?	207
Окраина	208
Мрак	210
Крошка	212
Удав и голуби	215
Бывает семья и без драмы?	217
Беспечность	218
Несуразность	219
Идиот	220
Ошибиться	222
Довольна	223
Много	225
Куплет	226
Доверять	228

Затаскан	229
Рок-звезда	231
Паутина	233
Не выпьешь	235
Матрешка	236
Нигде	238
Умираю, чтобы жить	240
Спрячу	242
Уставшие	243
Лицемеришь	245
Устала	247
Без ножей	249
Ценность	250
Лечи	251
Трагедия	253
Плохой и хороший поэт	254
Повтор	256
Влюбишься	258
Нет золотой середины	259
Черный день	261
Веселый, грустный клоун	263
В руинах	264
Ничего не стоило	265
Бороться	266
С любовью	268
Красота и темнота	269

Поиск	270
Не для полетов	272
Резинка на запястье	273
Аккорды в такты	274
Сигарета	275
Взглядом ребенка	277
Испортилась	279
Прости и прощай!	280
Присутствие – отсутствие	281
Равноправие	282
Чернослив	284
По ветру	286
Ты этого хотел	288
Жизнь – стих	289
Словами тоже ранят	291
Веришь?	292
Не буду!	293
Знаю	295
Тьма и свет, свет и тьма	297
Похороны	298
За плинтусом	300
Чувство – название?	302
Лучшее	304
Псих	306
Редко	307
Как ни быть и как ни жить	308

Клубок (Сердце)	310
Свет потраченных людей	312
Книга	314
Не твоя вина	316
Не говори, молчи!	318
Помехи	319
Звонить?	320
Три повода	322
Зима	324
Любовь и расстрел	326
Жесткость и твердость	328
Исключены	330
Вряд ли	332
В пользу нас	334
Так было, будет... и потом	335
Не хочу!	337
Мир вашему дому!	339
Кажусь живой	341
Проживи!	343
Не понял слов – не понял и молчания	345
Мнимы	347
Клоуны	348
Позволь роскошь!	350
В прошлом	352
Аллергия на сны	354
Роман	356

За рождение	358
В этих движениях...	360
Чип	362
Капли неба...	364
Поцелую...	366
Мир без боли	368
Перезвони маме!	370
Ты не одна!	372
Нормально	374
Где только ты и я	376
Вскрою	378
Мой пантомим	379
Будь фейерверком!	380
По местам	381
Хэллоуин	383
Призываю!	385
Поревем	387
На счастье!	389
Подарил	391
Убей меня!	393
Скрипка	395
Проститься	397
Мы едины!	399
Продаю	401
Загрызть	403
Стена	405

Не замыкайся!	407
Заложить	410
Видеть	413
Отстали	415
В такт	416
Иголки	418
Оскалы лжи	420
До края	421
Хлопаю	423
Боишься?	425
Забери!	427
Под водой	428
Устала от людей	430
На расстоянии	432
Пойдет	434
Выпита	436
Окей	438
Пила	440
Жизни нет	442
Поводы	444
Мир	446
Нет	448
Драмы нет	450
Три стадии	453
Ты в прошлом!	455
Звони	456

Друг человека	458
Ее глаза	460
Котики	462
Она же...	464
Помнишь?	465
Лицемерка	468
Война	470
Спадет	472
Поздно	474
Е	476
ЧК	478
Полоска	480
Душишь	481
Гранатовый сок	482
Не знаешь	484
Серые глаза	486
ТЕПЛО СЫН	488
Не разжигай!	490
Трудно затушить	492
Боялась	494
Спаси!	496
Не замужем	498
Талант	500
До истерики	502
Билли	504
Просто вздохнуть	507

Золотые часы	509
Розовые очки	511
Рыба	513
Яд	515
Другая жизнь	517
Психа стихи	519
Любовь	521
Молчанка	523
Курить	525
Ошибочно	527
Штрихи	528
Посмотри!	530
Пустошь	532
Дотла	534
Ледяная	536
Сзади	538
Сторона	540
Ок'хилл	542
Без зарядки	544
Горим!	546
Ледяное сердце	548
Скорости	550
Сражаться	552
Найди!	554
Только собой!	556
Дориан Грей в юбке (без юбки)	558

Муза	560
Одиночка	564
Уехала!	566
Малолетняя дочь	568
Ставки	570
Нашла причину...	572

АнаVi

16.19.366: Малолетняя дочь

Нулевой «стих»

Сборник стихотворений («сборная солянка и винегрет») из семи главных ингредиентов:

- «Жизнь» (все о ней, по ней и для нее).
- «Тебе» (о любви: от мужского и женского лица, к своему и не своему же полу; без пропаганды!).
- «Мотивация» (побуждение к действию: как себя, так и «иных»).
- «Дружба» (о ней: от мужского и женского лица, меж своим и не «своим» полом).
- «4 строчки» (короткие четверостишия: в которых качество явно, или нет, превалирует над количеством).
- «Тен» (второе «я»: темное как «тень»).

– «Я буду помнить...» (ностальгия: по прошлому, настоящему... и будущему).

Дышать

Мне б утра свежестью дышать
и с головою окунуться.
Не думал чтоб никто спасать -
ею готова задохнуться!

Слабой

Я не предаю предавшего -
не называйте слабой.

И не совру совравшему ж
живется легче правдой!

Призраки прошлого

Призраки прошлого всегда где-то рядом,
не дают же открыто о себе заявить.
Ходят вокруг, провожают нас взглядом -
с желанием: «не дать им же нас повторить!».

Дорогой опыт,

ты слишком дорого берешь,
хоть дельно объясняешь.

И в основном пускай не врешь,
но ты не отпускаешь.

Не знаешь, как это – терять
и навсегда прощаться.

Не собираюсь я пенять
и слепо подчиняться!

Пытался

И пусть ты не был прав во всем
и часто ошибался...

Ты был одной мечтой ведом,
по крайней – ты пытался!

Спеты

Когда закончатся вопросы -
закончатся ответы.

И дальше не нужны расспросы -
строки надежды спеты.

Не нарушу

Сердца им не рвану,
чтоб облегчить же душу.
Стулом дверцы припру -
покой их не нарушу.

Не верится

Да также верю я в любовь,
продолжу и надеяться...
Только теперь я знаю соль -
и в «happy end» не верится.

Первое впечатление

Я впечатления раба -
его не изменить.

Ты можешь быть и не чужда,
но мне не оценить.

Излечу!

А что на «нет» могу сказать?
Я за тобой не полечу.
Опять в глаза придется врать,
но я смогу – я излечу!

Да!

Да, сделаю еще попытку,
давай вот раз и навсегда...

«Отменишь ли ты эту пытку?».

«Ты не оставила мне: «да»!».

В браслет и сердце

Еще, видать, не все так плохо -
браслет от сглаза на запястье.
А стоит ли мне ждать подвоха?
Порвусь я с ним потом на части?

Он прибирает только сглаз и...
негатив мыслей людей.
Не забирает брань из фраз и...
сами фразы, действия все.

Кто-то прорвет его однажды,
войдя неслышно в мою жизнь.
И выстрелит навывлет дважды -
в браслет и сердце, таков смысл!

Доишь

И как бы гадко ни звучало:
«доишь утрату ты, как хочешь».
Так что начни, мой друг, сначала -
расставив в прошлом пару точек.

Не тому

Порой я так хочу открыться,
но нужно это хоть кому?
Проще вот взять и откреститься,
чем навязаться не тому.

Свод границ

Правит пока тобой работа,
и наблюдаешь стаи птиц...
Я не веду же счет полетам
и прорываю свод границ!

Столько злобы...

Ты столько злобы получаешь -
вторую землю соберешь.

Вот только истины не знаешь:
«что ты посеешь, то пожнешь!».

Грани

Над шрамами смеются те,
кого в жизни не ранили.
Поздравим этот сброд – мы все:
«вас ждут такие грани!».

Смесь

Мне б вытащить ее наружу
и посмотреть на эту смесь.
Не просто так же прячем души -
наверняка в ней что-то есть.

Доска для дартса

Уже который день подряд

берет меня тоска...

Десятый стержень в спину в ряд -

для дартса я доска.

В зеркало

Ты смотришь в зеркало напротив:

«где просьба о спасении?».

Тебе есть дело до сей плоти?

Не в том ты положении.

Удача

Что скажешь: «не нужна удача»?

Она всегда рядом со мной!

«И что же это должно значить?».

В браслетах двух и за спиной...

Ты и я...

Ты и я... и ничего
не надо же и больше.
И я уже давно «твое»,
побудь со мной подольше!

Изменится

Верь мне, милая, пройдет -
жизнь твоя изменится.
Боль однажды вся уйдет,
пусть пока не верится.

Поверь мне!

Не слушаешь родителей?
И дальше продолжай.
На сайты учредителей
лишь их не променяй.

Какого черта люди,
которых ты не знаешь...
Вдруг говорят и судят:
«что сделаешь, что скажешь»?

Тебе так, правда, плохо,
никто не понимает?
Семья не глуха... Охай!
Просто никто не знает.

Сам говоришь: «нормально»,
уходишь, молча, в комнату.
В систему вход – фатальный
и по рукам ты сомкнутый.

Да хватит быть ведомым,
словам их потакать!
Прислушайся к знакомым,

семье дай рассказать.

Они тебе помогут,
избавят от проблем.
Поверь мне, точно смогут,
душу не сдай в обмен!

Берeditь раны

Не люблю берeditь раны,
да еще ж из-за тебя.
Пост отныне мой тут сдан, и...
я люблю только себя!

По-взрослому

«По-взрослому – писать стихи»:

сказала ты однажды.

По-взрослому – шаги тихи,

не думала ты дважды.

Как уходила от меня,

хоть раз бы оглянулась.

Чтоб не щипала я себя -

ведь так и не проснулась.

Прощание не было ведь сном.

Очередная строчка.

Ты видишь продолжение в том,

где жирная уж точка!

Твоя!

И дело ведь не в скорости
создания идей.

А в воплощении, «возможности»
любых твоих затей.

Нет слова: «невозможно»,
нет фразы: «не могу».
Ведь это все возможно -
тебе я помогу.

Забудь про окружение
и то что: «они лучше».
Твое сейчас творение,
поверь мне, будет круче.

Пускай мечта твоя же
и у тебя же сбудется.
Чем скажет кто: «моя же»...
И твой же вклад забудется!

Причуды

У каждого из нас причуды -
лишь с ними можем быть людьми.
Не прячь в себе ты это чудо -
пусть же живет, хоть и внутри!

Проше

Жить несчастным проше,
пускай всего на треть.
Настолько же и дольше,
чем им же умереть!

Лучше и хуже

Ты жизнь свою творишь сама,
скажи себе на завтрак:
«Сегодня – лучше, чем вчера».
Ужин: «хуже, чем завтра».

Тривиальный

Не сможешь каждого спасти
и каждому понравиться.
Не говорю я: «отпустить»!
Просто прошу: «расслабиться».

Не загоняй себя в их рамки,
не будь их идеалом.
Замена встроенной программки -
тебе грозит провалом.

Не идеальны от природы,
зато индивидуальны.
Не променяй своей свободы
на образ тривиальный!

Прелестно

И все мы здесь ведь дураки,
тем жизнь и интересна.
Просто – другие, чудаки...
и разве не прелестно?

Замки

«Зачем ты строишь эти замки,
чтобы потом их разрушать?».
Ты не загонишь меня в рамки
и не заставишь вновь страдать!

Не пусты!

Ступай по жизни аккуратно -
не придави свои мечты.
Ты человек ведь адекватный -
твои попытки не пусты!

Не хочется

Вряд ли другое я найду,
уже да и не хочется.
От этого ведь не уйду -
не пустит... «Одиночество?».

Мы понимаем с полуслова
друг друга, с полувзгляда.
И раньше были вместе, словно...
«С рождения мы рядом!».

Оно всегда было со мной,
всегда внутри меня.
Оно же сделало собой
и кто я «без»? Ну, да?

На картине

Одна ты на картине
на черно-белом фоне.

Одна ты в этом мире
и тонешь в этом море.

Одна ты на картине
не слышишь грусти в тоне.

Одна ты в этом мире
не знаешь своей доли.

Поняла

Я поняла – я отпускаю,
поводья к черту – я плыву.
Да, по течению и... знаю,
но может, так смогу.

Опека

Мне не нужна твоя опека -
ты иногда лишь будь со мной.
Дай мне увидеть человека,
с которым буду я собой.

Привет!

Привет, звонок из прошлого,
и мне уже не страшно.
Сколько было хорошего,
теперь уже неважно.

Привет, звонок из прошлого,
не нужно повторять.
Я помню все хорошее,
не стоит возвращать.

Привет, звонок из прошлого,
я – здесь, а ты – тогда.
Оставь себе хорошего...
Да, раз и навсегда!

Привет, звонок из прошлого,
«привет» здесь и «пока».
Жизнь новая! Хорошее -
в ней будет без тебя!

Потеряла

С тобой хотела обрести,
а больше потеряла.
Не удалось даже спасти
то, что не назначала.

Все деньги, нервы и мечты -
тебе простила сразу.
Но время, что отняла ты,
я не прощу ни разу.

Со сколькими могла дружить,
со сколькими встречаться...
Но ты решила в край добить...
и тихо попрощаться.

Морочить столько голову,
потом сказать: «пока»?
Когда решила: «в сторону
взгляну? Да никогда»?!

Уж лучше б сразу бросила,
чем что-то обещала.
Я бы быстрее отбросила

и больше не страдала.

Меч

Прекрасно знаю этот взгляд:
«ты меня хочешь уберечь».
Уход какой по счету в ряд?
Вместо ножа – ткни мне меч!

Троллейбус

Не имея тех гор золотых за плечом,
да и мелочи лишней в кармане...

Я садилась в троллейбус, мечтая о том:
«чтоб молчанием стянул мои раны!».

Спокойной поездкой и легкою тряской
утянул бы меня в мирный сон.

А в наушниках пели б о боли той вязкой -
причину ей знает лишь он.

Я же знаю, что это живой организм,
и он видит, как я, в эти стекла.

Отчетливей видит меня – вот трагизм,
сквозь слезы я вижу все блекло.

Всякий раз заходя, я ищу одно место,
не значение это – число.

Чтоб была у окна я – одна... и с ним честно
помолчала и все бы прошло.

Я бы вышла на нужной и, не обернувшись,
пошла по своим вновь делам.

А утром опять бы к нему же вернувшись,

расспросила бы: «как ты тут сам?».

Металл не спеша заменил мне людей,
но и я ни о чем не жалею.

Жалею, что раньше была я глупей,
не тому / той стенала: «болею!».

Секреты

Нам всем нужны секреты,
смертельные иль нет...

Они несут ответы,
но точно уж не вред.

Нам всем нужны секреты -
они нас защищают.

Дают о нас советы,
мнимо оберегают.

Нам всем нужны секреты,
пока их не откроют.

Забыв приоритеты:
«поможем!». А вот... смогут?

Нам всем нужны секреты,
пусть все так и останется.

Пусть будут, как заветы,
и образ их туманится.

Бедлам

Нет, не сбежали с корабля -
с него сойду я первой.
Как эгоистка – за себя,
зовите меня стервой.

Вы портите мне ауру,
и я хочу забыться.
Забыть всю жизнь ту старую,
уйти и откреститься.

От этого всем легче,
не только мне... и вам.
Без звонков и встреч же,
закончится бедлам.

Докучать

Я не хочу вам докучать
и не хочу навязываться.
Вам стоило об этом знать,
но: «я могу привязываться».

Поверьте мне, это ужасно,
когда я прикипаю...
А позвонить еще раз – страшно:
«нужна ли вам?». Не знаю!

Неважно

Люблю болеть с туманом
и дымом в голове.

Пусть были и обманом,
но мысли – чуть глупей.

Уже не так кружатся,
не долбятся в кору...
Надеясь вдруг прорваться -
просила чтоб: «умру?!».

Еще немного – водка
и пчелы спят в дыму.
Уносит меня лодка...
неважно «почему».

Без

Мне лучше быть без отношений -
писать лишь в одиночестве.
Не нужно же речей и мнений -
это мое пророчество!

О

Не обрамляй мою свободу -
тебе же хуже, а не мне.

Не знаешь ты мою породу -
я перекрою «О» тебе!

Спасти

Зачем пытаешься спасти?
Тебя я не просила.
Как все, возьми и отпусти -
ведь я же отпустила.

Просто уйди, не обернувшись,
и номер с адресом забудь.
Я не заплачу, отвернувшись,
любимым кем-то только будь!

Не просто так!

Не просто так ты к ней ушел,
и крылья ей отдал.
За ее спину ты зашел!
За что ты так предал?

И чем ты лучше остальных
теперь без нимба, перьев?
Ты падший, без регалий и...
рай / ад захлопнул двери.

Живу

«Привет» всем тем, кто был уверен,
что жить без них я не смогу.
Для вас давно закрыты двери -
назло прекрасней я живу!

Кипишем спонтанным

Знаешь, легка я на подъем -
уедем так, не строя планы.
Просто скажи: «со мной пойдем».
Нас встретят города и страны.

Давай без сумок, чемоданов...
По пряникам, магнит... горам.
Все будет – кипишем спонтанным
и мир принадлежать лишь нам.

За двоих

Я не могу быть за двоих -
с тобой не будет целого.
Темные стороны твои -
перекрывают белые.

Без половины

Без половины в целом трудно,
если никем ты не заменишь.

Без половины в целом круто -
ты проживешь и не заметишь.

Ты независим, ты свободен
и можешь жизнь ты выбирать.

Не поддавайся старой моде:
«ты не один такой – нас... рать!».

Ищи!

«Ищи, пока есть время!».

С чего вдруг – не меня?

Моя судьба – не бремя

и я люблю себя.

Чтоб делать одолжение

и припадать коленом...

Их – фетиш: «совершения».

Какие-то проблемы?!

Хватает уважения

не кинуться к хирургам.

А дурам – предложение:

«вы с кольцами – к придуркам!».

Оступилась

Ну что я сделала не так
и где я провинилась?
Подай же мне какой-то знак -
не просто так случилось.

Не просто так звезды сошлись
и люди появились.
По моей жизни ведь прошлись
и даже не простились.

*

Ну что я сделала не так
и где я провинилась?
«Прими уже это, как факт,
как все – ты оступилась!».

Согрей!

В твоих глазах я вижу солнце -
не отражение, а само.
Будто смотрю в дома оконца,
согрей меня лютой зимой!

Думаю

А я все думаю об этом:

«и как бы все сложилось?».

«Если б послушались советов -
у нас бы получилось?».

«Вернули бы то время вспять,
все сделали иначе?».

Корыто вдребезги опять -
лимит нами потрачен.

С огнем

Я с тобой, как ребенок играет с огнем!

Открытым огнем, а не спичками.

В конечном итоге – сгорела под ноль,
разлетевшись же пепла частичками.

Вечно

Я не хочу жить вечно
в том аморальном мире...
Где слово «человечно» -
ругательство на пире.

Прах

В своих кроватях просыпаясь,
мы проживаем в двух мирах.
Пока завеса дымовая
собой скрывает их же прах.

Не ври!

Не ври мне, чтобы ни случилось.

Во благо – тоже мне не ври!

И чтобы там ни приключилось -
мы проживем и без интриг.

Брод

Должно остаться полевкусие,
не приторный и вязкий брод.
Приятное оно, ты в курсе?
Его не каждый даст ведь сброд!

Рука в руке!

Рука в руке! А будто воздух...
прошу меня простить.

Рука в руке! Над нами звезды,
ты ж просишь отпустить.

Рука в руке! По коже холод,
смотрю спокойно в бездну.

Рука в руке! Бушует голод:
«давай же, соболезнуй!».

Рука в руке! Тихо сглотнула,
таков уж мой расклад.

Рука в руке! И ты толкнула...
красивый же распад.

У пропасти

Красивый танец был на стеклах.
Конец – стоим у пропасти.
И солнце стало будто блеклым -
не о закате робости.

К чему слова? Мы это знали.
Знали к чему – ведь сами шли.
В глаза друг другу только ввали
и вот к чему с тобой пришли.

Пред нами солнце, скалы, море...
Мечтали ведь – в закат с прыжка.
Только мечтали ведь без боли.
И да, без твоего дружка!

Ты относилась с пониманием.
Так отнесись же и сейчас!
Не будешь ты воспоминанием
последним. Нет, не в этот раз.

Рассвет

Когда вперед нет радости,
назад же – тоже нет...
На месте ход – безрадостен,
в унынии ищешь свет...

Ты мысленно вернись же
в те дни – найдешь ответ...
«За тьмой, что опустилась,
придет все же рассвет!».

Эгоистичнее

Были б эгоистичнее -
мир стал бы точно лучше.
Чуть проще и практичнее,
не был бы тухлым, скучным.

Блекнет

Зачем разбирать до молекул?

Выкапывать то, чего нет?

Чем глубже копаешь, тем блекнет
рожденный однажды «наш» свет!

Гнусно

«Живи быстро, умри молодым»:
и смешно это как-то, и грустно.
«Живи быстро, умри ты одним»:
таков этот смысл, так гнусно!

Внимания хотела...

Ты лишь внимания хотела
и пользовалась мной.

Понятия что я – не имела,
я ж не играл тобой.

Ты лишь внимания хотела -
к себе, увы, не сердцу.

Сыграла роль свою умело -
тебе открыл я дверцу.

Ты лишь внимания хотела -
захлопнула ее.

Хотела – получила. Смело!
Теперь сердце – твое.

Муки

Пусть глупо... я хочу быть нужной,
хоть и на раз – не навсегда.

Но тем, кто рядом, это чуждо.

Для них – пустые лишь слова.

Простые буквы, как и звуки.

«Зачем вообще произносить?».

Для них – это такие муки,

как для меня – здесь просто быть!

Без смысла

Желания – нет, с возможностью.

Да, злая штука – жизнь.

Миришь же с безнадежностью -
без смысла, но держись!

Забыться

Я не могу с тобой забыться
и от реальности уйти.
С тобой – могу только убиться
иль ненадолго отойти.

Сойти с «Сапсана» на перрон
и подымить в сторонке.
А утром – снова тот клаксон
и топать по бетонке.

К своей дымящейся мечте -
навстречу «Альбиону».
И кровью от шипов истечь...
Как стадо прокаженных!

Любовь – боль

«Любовь – есть боль»:

попробуй возразить.

«Любовь ест боль»:

не мог вообразить?

Напиться

Когда я думаю об этом -
мне хочется напиться.

Все так хотят помочь советом -
приходится мириться.

И слушать с пустотой в глазах
и с горечью во рту.

Прямо послать бы всех их «нах»...
Бокалом рот заткну!

Губят

Никто так сильно не любил
и вряд ли кто полюбит.
Как ты, когда меня любил!
Сейчас – так только губят.

Меж двух огней

И будучи меж двух огней -
я с выбором тянула.
«Подпитка фонарям, как все»:
по сердцу резануло.

Они ж черпали из меня,
красуясь пред народом...
Не представляя собой, да.
Перед таким же сбродом!

Теперь, с врожденной красотой,
они и... у шоссе.
Кто не такие? Я расстрою:
«такие, строим, все!».

Помада

Держу в руках ворот рубашки!
И глупо ж сравнивать с моей.
По телу бегают мурашки -
не стану я уже твоей.

Держу в руках ворот рубашки!
Соль размывает грязный след.
Такой же был тогда на чашке,
но ты отрезал, сказав: «нет!».

Держу в руках ворот рубашки!
Со следом от губной помады.
Морочишь ж голову дурашке,
а в голове – опять лишь маты!

Держу в руках ворот рубашки!
В ногах – остатки от нее.
Не буду я в твоей упряжке,
достоинство марай свое.

Не по-английски

Ты не ушел, тогда уж я -
уйду не по-английски.
Задрала, знаешь, жизнь твоя.
Лови уход российский!

Следом – посуду, весь фарфор,
подаренный на свадьбу.
Пусть знает этот и тот двор,
как обещал усадьбу...

Семью, ребенка и собаку...
И пруд же с лебедями!
Ждала, увы, другого брака -
не тусим где с блядьми.

И кто сказал что: «в одну реку
два раза просто не зайдешь»?
Ответ тому «не человеку»:
«зайдешь, еще и огребешь»!

Причем, повторно и с лихвой -
такая мать учения.
Ударит наотмашь битой,

на память – дав творение...

Какой-то самой лютой тьмы!

Во всех же проявлениях...

Хочу сказать судьбе: «слышь ты,
прикрой воображение!».

«Ты слишком мною увлеклась.

Вокруг – столько людей...».

Придет однажды моя власть -
начну со «судьблядей»!

Потерять

Если очень долго бегать -
можно душу потерять.
Нет внутри тебя стратега:
«от себя не убежать!».

Если очень долго бегать,
не пытаясь поменять...
После нового разбега -
будет нечего терять.

На меня

Так нравится смотреть в ту бездну?

Она ведь смотрит на тебя...

Нашла, с кем будет интересно -
ты подошел так близко зря.

Теперь она тебя запомнит!

Как только от нее уйдешь...

Твою же жизнь надломи-сломит.

Сперва ты даже не поймешь.

Спихнешь события – на случай,
внимания им и не придашь.

А над тобой – сгустятся тучи.

И этой тьме ты все отдашь.

Семью, друзей, родных и близких...

Тебя оставит одного.

А после массовой зачистки -
посмотришь ты на самого...

Себя. В том зеркале напротив,
с руками по локоть в крови.

Увидишь трупы и... не против.

Ведь ты же это натворил!

*

Так нравится смотреть в ту бездну?

Она ведь смотрит на тебя...

Пособлезновала б, честно,
коль не смотрел (а) б на меня!

В темноте

Мне просто легче в темноте -
всеми забытый комплекс жертвы.
Одной и в вечной мерзлоте,
только во благо мне не жертвуй.

Не выпускай меня из клетки,
не трогай прутья и замок!
И я не трону твои ветки,
вдавлив их так, чтоб ты замолк...

Ба

Ты не услышишь скрип костей
и шороха ее плаща.

Хлопки услышишь ты скорей -
просить пощады можешь, брат.

Она не вцепится когтями
и не придавит же к земле.
Окутает тебя крылами,
примкнув, проникнув же к тебе.

Раз стукнув в сон и подсознание -
сольется, пропадет в тени.

И разольется же в сознании...
Все, ничего не изменить!

Ты стал еще одной из жертв
и оболочкой темной «Ба».

Ты ожидал с косою смерть?
А в зеркале – твои глаза!

Не дели

Не дели же мою жизнь на части,
параллельно – на черное / белое...
Не имеешь же ты такой власти.
Прими же, как есть, меня – целое.

Могу лгать, уходить от ответа
и полностью ж все отрицать...
Не лезь ко мне просто с советами.
«Как вести себя»: дали понять.

Я такая, как есть. Собой буду!
Чтобы там за спиной ни шептали.
Идеал красоты – не твой? Будто...
Будто есть! И его же продал ты...

Взглянуть бы...

Взглянуть бы на судьбы перипетии
и то, к чему все это приведет...
Какие приобретения дурные?
Не под откос ли все это пойдет?

Чтоб сделать только выбор верный
и там, где это нужно, повернуть.
Чтоб шаг же этот вынужденный, первый -
не уничтожил предначертанный тот путь.

Береги!

«Какая», хочешь знать, «внутри»?

А это что изменит?

Если скажу я: «береги!».

Ты будешь на измене?

Узнав насколько «хруп» сосуд

и тонкое стекло?

От слов не восстановишь тут -

желание так мало!

И клей тут тоже не поможет,

как в принципе и скотч.

Процесс спасения – так сложен,

поможет только ночь...

Бутылка красного, бокалы...

Не думай, я не жду!

Так вышло – одного мне мало,

сложнее все лечусь.

У открытых могил...

Ты обрек на молчание,
только губ не зашил...
У меня – твое знание.
«Чего ради ты жил?!».

Мне так нравится это -
иметь власть над тобой.
«Чьи же чувства задеты?».
Как же жаль: «ты немой»!

Поменялись местами
доминант и сабмиссив.
«Так решили мы сами?».
Напишу: «в компромиссе».

И пришли же к решению:
«на круги все своя».
Не идет к воскрешению -
ты же боль не моя!
*

Ты обрек на молчание,
только губ не зашил...
Да, такое прощание

у открытых могил!

Выбор такой

Что ты делаешь со своей жизнью?

Что творишь со своею судьбой?

Ты приходишь до самого низу -
начинаешь казаться собой.

Казаться, а не становиться -
их же разницу стоит уж знать.

«Когда-нибудь все растворится»:
и тебе это стоит понять.

Ты срастешься с наложенной маской
и забудешь вмиг облик же свой.

Основное – заменят запаской,
ведь твоим же был выбор такой!

Девчонка

«Асоциальная девчонка».

«Снаружи, да, социопат».

В юбке и платье, как мальчонка.

А для своих же просто: «брат!».

Не любит нежности и сопли -

романтик просто никакой.

Ужастиков ей, криков / воплей...

и оставаться лишь собой.

Шаблоны, ярлыки и мнения...

ее выносит от клише.

«Не внутрь это, мимо, «вне», да!».

И ей не стыдно за туше.

Она не будет лицемерить,

вылизывать и припадать.

И можешь же ты ей поверить -

она не будет умолять.

«Уходите? Что ж, дверь найдете!

Для вас могу и придержать».

И только с глаз – она в поклоне,

вот-вот начнет же танцевать.

Вернувшихся, нет, не прощает.

Обратно – тоже не зовет.

Навечно быть – не обещает,

знает себя... ведь заebet!

Себя иль их? Кого-то точно!

Тут разницы и не стоит.

Засядет в мыслях – очень прочно

и у кого-то засбоит.

Со всеми дружит – на мгновение.

И изредка лишь – на века.

Засунь поглубже самомнение,

туда же – роль и дурака.

С ней не прокатит – под шумок

побыть немного и свалить.

Закрой свой рот же на замок,

пока нет крика: «завали!».

Ты лучше сразу иди мимо

и просто к ней не подходи.

В ответ ударит очень сильно -

забудешь и куда идти.

Терпела девочка довольно -
выдерживала не всегда.
Рискнешь? Себя веди достойно -
может, удастся: «навсегда!».

С колокольни

Прекрасно видно с колокольни -
той самой, то есть со своей?
И круто ведь судить о боли -
о чьей-то, моей... не твоей?

О ней все знаешь, понимаешь:
«бывал в такой беде не раз».
Какого черта донимаешь?
Побудь в моей ты шкуре раз!

Чтобы судить о моей боли -
терпи по сотне раз на дню.
Теперь, надеюсь, ты доволен.
Закрой уж варежку свою!

Песок

Песок на веках! Незнакомо?
А при закрытии – в глазах?
И чувство, будто: «точно кома».
Не получается замах.

Изрезать бы лицо ногтями -
ухмылку ту стереть с него.
Ты посмотри, что сделал с нами.
Не тошно же от самого!

Туси и дальше с кем захочешь,
плевать уже мне на тебя.
Да просто нет уж больше мочи...
и плачу я из-за себя.

Прожила

И чувство, будто: «прожила
все то, о чем писала».

А как я к этому пришла?

Да если б только знала!

Вложила я в стихи ту драму -
в толпе мы разминулись.

Благодарю судьбу и карму:
«впервые промахнулись!».

Свистели пули над головой
и пятки же щипали.

Вы сжалились там надо мной?

Исход столь идеален...

Что вот не верится ни капли -
затишье перед бурей.

Пригнулись над лягушкой цапли
и ждут в злобном прищуре.

Мурашки бегают по коже,
взгляды сжигают спину...

Иной исход и невозможен?

Идите в зад, не сдвинусь!

Разбиться

Мне не нужны определения,
скажите просто: «ангел / бес?».
Грехов не будет искупления.
Как достучать до вас – небес?!

Один ответ и одно слово -
и подведите мне черту.
Пусть выбор и необоснован:
«вести мне дали жизнь хоть ту?».

Может, куда-то я свернула
и что-то сделала не так?
Я б на дорогу ход вернула -
подайте хоть какой-то знак!

Я не хочу жить в компромиссе
и между этих двух огней.
«Миссий хватает»: ваш девиз же.
Дайте мне жизнь – и по своей!

Чтоб я увидела хоть цель же:
«куда идти, как к ней стремиться?»
И будет ль ждать в конце тоннель,

на чей свет так легко разбиться?!».

Постой

«Постой, не прыгай (без меня)!».

Вот, что хотела я услышать.

На деле: «прыгнешь за меня?».

И отсиделся, как все мыши.

Засел от кошки в уголочке,

кинув меня на амбразуру.

Ты сам над «і» расставил точки,

ищи другую теперь дуру!

В конце тоннеля...

В конце тоннеля виден свет,
я мотыльком к нему летела...
А оказался: «полный бред».
Но ведь тебе же нет и дела.

Нет дела никому из вас,
как перепутала свет, да?
И вылетела в тот же час,
после поняв: «что-то не так!».

*

В конце тоннеля виден свет,
я мотыльком к нему летела...
Поздно услышала я: «нет!».
Душа. Красиво полетела...

ОТКЛЮЧИТЬ

«На выбор если б отключить
эмоции не целиком?..
Это могло б облегчить и?..».
А что будет потом?!

Отключишь боль – будет легко
с улыбкой обжигаться?
Не дали доп. же котелков -
готова с ним расстаться?

Не обновишь – это не комп,
его ты не подстроишь.
Такая разновидность бомб -
так просто не настроишь.

Ты либо вырубаешь все,
либо живешь, как раньше.
Не одна ты тот груз несешь -
никак без него дальше.

Подбита

Я подбита, ты довольна?

Лечу на камни. Хочешь кровь?

А мясо? Бьюсь о камни. Вольно?

И раны заполняет соль...

Я разбита, ты довольна?

И тихо ухожу на дно.

Меня уносят, топят волны...

Но ведь тебе же все равно.

Поздравляю!

Я поздравляю, ты добилась,
ведь к этому ты шла всегда...
Хотела, чтобы я убилась!
И что ж мешало мне тогда?

Все сделать раньше и забыться,
исчезнуть просто и заснуть?
Но ты умела притвориться,
что: «жизнь важна!». Хотя... ничуть.

Бумеранг

«Разбил я чье-то сердце
и сделаю так снова!
Закрылись к нему дверцы,
кому теперь хреново?».

Разбила твое сердце
и сделаю так снова!
А стул изнутри к дверцам -
сработал вновь достойно.

Смею!

Так странно просто сознавать,
утратив яркость, лоск и сок...
Знать и империи, вся власть...
однажды ссыпятся в песок.

Погибнут не в огне, потопе -
станут песчинкой на ветру.
Верхов желанием в том гроте,
а ты, как тряся, снова тут.

Над каждым метром. Красота!
Успей же насладиться ею...
Пока она еще все та -
не стала пылью, тленом... Смею!

Ведомый или ведущий?

Ты ведомый иль ведущий?

Грань понятий так тонка...

Сам идешь или идущий?

Видишь / видят дурака?

Выбор должен быть единый:

«ты – их; иль они – тебя?».

Мысли – их; или твои? И...

выбрать должен за себя.

Любить или встречаться?

Любить – не значит встречаться.
Встречаться – не значит любить.
При встрече в лицо улыбаться,
а в мыслях пытаться убить.

Любить – не значит встречаться.
Встречаться – не значит любить.
В глаза тебе их погружаться,
а после: «забыть, удалить!».

Любить – не значит встречаться.
Встречаться – не значит любить.
На видео бегать, кривляться...
В итоге – на крыше курить.

Любить – не значит встречаться.
Встречаться – не значит любить.
Гулять под дождем, целоваться...
Домой же – одним уходить.

Любить – не значит встречаться.
Встречаться – не значит любить.
У подъезда легко попрощаться

и с другой (гим) поехать кутить.

Любить – не значит встречаться.

Встречаться – не значит любить.

Получится просто так знаться?

И встречаться вот так, не любить?

Без обещаний

«Будь осторожна, не разбейся!».

Давай без обещаний.

Так будет лучше. «Не надейся!».

Мы сможем без прощаний.

Ты делай вслед же за словами -
обещать не придется.

Их и не будет между нами -
наш мир не распадется.

Так легче, ведь ты не теряешь -
ни до, ни после, когда ждешь.

«Определенно!». И ты знаешь:
«в душу мою не западешь!».

Рано и поздно

И все по плану, как всегда:
«я – рано; а ты – поздно».
Просто я верю в «навсегда»,
а ты: «все несерьезно!».

Призналась я и ты признался,
но разница лишь в том...
«Что ты – признанием прощался;
а я же – о другом!».

Тайм-аут должен был сказать:
«во всем ты разобрался».
Но ты, как все, решил послать -
взял вещи и убрался.

Тайм-аут

Поставь на «ожидание»,
давай возьмем «тайм-аут».
Бесит твое блуждание
и на репите «саунд»!

О том что: «все наладится -
лишь нужно потерпеть».
Но ничего не сгладится!
Я не хочу болеть.

Опять быть в одиночестве
и в эфемерном мире.
Я объясню доходчивей:
«нет места мне на пире!».

Не так была воспитана
и принципы – не те.
Я фальшью не пропитана,
мой мир не опустел!

Насилие

Насилие порождает насилие
в микроскопически малых частях.
Но не вам прилагать и усилия:
«не участвовать в этих страстях».

Вы вдохнули молекулы, «споры»...
Даже стоя внутри ограждений.
И зачем нам нужны эти споры?
Вы хотите еще подтверждений?

Вы пришли не за шоу и хлебом,
а за аурой, чем-то родным.
Пусть пока и покажется бредом,
но пришли вы все – за своим.

Зеркало

Я вижу тебя, а ты меня – нет.
Представь себе, сколько я знаю...
Смотрю на тебя уже столько я лет,
уже выбрала, куда тебя раню.

Подмигивай же, улыбайся с утра...
Тебе хочется верить в добро.
Но не видишь, родная, моего нутра
и насколько же мой мир суров.

Мой мир, что напротив тебя сторона,
на которую стоит вступить...
Твоя прежняя жизнь – будет враз сочтена
и собой тебе больше не быть.

Пока ты не знаешь, что именно ждет,
меня радует сея перспектива.
Ведь я знаю: «что это, что произойдет».
Я достаточно, нет, терпелива?!

*

Ты видишь меня, а я тебя – нет.
Заняло сколько времени, правда?
Не волнуйся – за тебя допою я куплет.

Ты ж ответь: «от кого в спине рана?».

Закрой глаза!

Закрой ты глаза и избавь от зрачков -
я хочу же в себе утопить.

Заполнить тебя же собой до краев
и жажду свою утолить.

Чувствую дрожь, учащение пульса...

Впервые – не ты, а в тебе.

Не нужны для такого колеса и руль сам,
ощущаешь кого-то в себе?

Что-то темное, мерзкое... Путает мысли!

Может, хочешь ты что-то сказать?

Путь в никуда тот отныне осмыслен.

Пелена затмевает меня...

Танец с дьяволом

Станцуй со мной, ведь ты же хочешь.
Побудь со мной – самой собой.
Кричи и смейся, что есть мочи.
Хочу насытиться тобой.

Напиться, выпить без остатка,
забыть законы, правил... а?
На дне бокала нет осадка.
Так представляла дьявола?

Я не ищу добычу на ночь -
на один танец только, да.
Помочь мне сможешь, моя радость?
Танцуй со мной теперь всегда!

Нет, спасибо!

Нет, спасибо! Оправдания?

Засунь себе поглубже.

Уже испортил ожидания -
все повторишь же тут же.

Мы, что, ролями поменялись?

Вместо меня – ты по граблям?

Так глупо, ведь тогда смеялись:
«по нервам же, как по камням!».

В печенках все твои издевки -
топчи же нервы ты другой.

Отныне мои фразы емки:
«мне надоело быть с тобой!».

Любимец чертей

Ты любимец чертей, ныряй в глубину -
они так по тебе в ней скучали.

Хотели, чтоб время нашел, заглянул,
избавил от грусти, печали.

Устали тащить всех и вся к тому дну -
весь город почти в нем собрали.

Считая: «а сколько же будет минут
до тебя?». Не тонуть чтоб в бокале.

Им так нравится просто смотреть на тебя,
не тянуть, забирая с собою.

Если б можно продать было душу себя -
они б точно остались с тобою.

Понарошку

Холод сковывает ноги,
а я босая у окна...
Похоже, так решили боги:
«с тобой не быть нам никогда!».

Сажусь к столу за кружку чая,
давно уже стоит одна.
А заварила ведь случайно -
пила какао же всегда.

Мы даже в этом отличались -
напиток выбирая, кружку...
Уже тогда будто прощались:
«вновь понарошку все, подружка!».

Никто не найдет!

Сколько по лесу ни ходи -
природа держит при себе.
Кричи, зови, хоть год броди -
сама отдаст тебе.

Как только посчитает нужным
и время нужное придет.
По лету жаркому иль в стужу.
«Никто сам не найдет!».

Жестока

Ты думаешь, я не жестока,
раз делаю то, что мне скажут?
От этого ж нет того проку -
мой возраст то не смажет.

Девчонка милая, да, зайка.
Исполнит, что и другу.
Спокойная, даже зазнайка,
но стоит загнуть в угол...

Фетиш

Я свой же фетиш. «За мной ходишь.
Любовь к тебе – теперь к себе».
Не отвести глаз, с ума сводит...
Вот, чем я нравилась тебе!

На твоём месте я бы также...
Также! Ведь я уже на нём.
Трогаю также, да и чаще.
И места нет уж на живом.

Где я б забыла прикоснуться
и гелем, пенкой не прошлась.
Повторно пошло улыбнуться.
«Я думаю, ты разошлась!».

Метаясь сотню раз на дню
от удовольствия до боли?
Теряю голову свою,
сменяя мазо-фетиш роли.

Влюбиться

Пусть любовь – это полет.

А человек в нем – птица.

Тогда ты знал, что дальше ждет.

Могли мы не влюбиться?

Бизоны

Мы, как бизоны на свободе.

В жизни прекрасно все... почти.

Идем послушно – по методе.

Такие вольные... ничьи.

Мы не мы!

Я собираю, молча, вещи -
все складываю в чемодан.
Ей надоело в драме. «Честно!».
Я ж на спокойствие обменял.

Спустив в истерики и крики,
мы тихо завтракать не можем.
И ночью, когда веки сникли,
я понимаю: «мы не сможем!».

Прожить еще немного вместе,
если друг друга не убьем.
Хотите? То прошу вас: «смейтесь!».
Вариться ж будете – в своем.

И вот, все сумки у двери,
а я смотрю перед собой.
На ту, что на меня ж кричит:
«и как могла я стать тобой?!».
*

Он собирает, молча, вещи -
все складывает в чемодан.
Мне надоело в драме, честно.

Свое ж мужское променял!

Я попрошу...

Я попрошу у облаков:
«чтоб след не замело».
Ритм сердца снижен до толчков...
Небо подарит сон.

Где я иду, чеканя шаг,
спеша же за тобой.
Но впереди – один лишь мрак.
Тебя нет! Что со мной?

Вниз взгляд и вижу лишь следы -
иду по ним так слепо.
Они становятся чужды,
как это все нелепо!

Иду за призраком во тьму,
не зная: «кто там ждет?».
Ты б не оставил в снег одну,
когда метель метет.

Все растворилось в тот же миг -
и ты на белом фоне.
«Не поднимай же глаз и лик.

И не ищи – я в поле!».

Одна иду дальше

«Знаешь, а я тебе верю».

Написать бы хотелось что: «тоже».

Но я больше тебе не поверю,
сказать не смогу, что: «мы сможем!».

Ты поздно опомнился, милый.

Тебе я поверила раньше.

Но ты смелый и непримиримый.

Решил за меня и что дальше.

А будет ли это? Уверен?

И с нами ль опять, но без фальши?

Пока ты молчишь и потерян -
без тебя я одна иду дальше!

За облаками

Люблю смотреть за облаками
и видеть что-то в них... свое.
Привычка с детства, чтоб ты знал. И...
найди и ты что-то свое!

Животных, птиц или сердечки...
Глаза лишь к небу подними.
Пока другие человечки
не видят выше головы.

Потерялась

Внутри себя я потерялась!
И по каким путям идти?
С собой я «тет-а-тет» осталась
и не могу себя спасти.

Куда идти и что мне делать?
Как лучше им / как я хочу?
Проснется ли во мне та смелость?
Иль снова просто промолчу?

Довериться, сжимая зубы,
пойти опять на поводу?
Чтоб подтвердить, как каждый глуп. И...
с их помощью пойти ко дну?

И разницы же нет особой:
«самой идти иль по толчку?».
«Но может, хватит быть уж снобой?»
Кончай косить – будь, не сачкуй!».

Проткнул

Жалом проткнул меня нарочно,

но польза есть и для меня.

Больше не будешь ранить точно -

жизнь будет легче без тебя!

Не пчела, не оса

Жаль не пчела ты, не оса...
и ранишь всех подряд.
Ответил бы за них всех сам,
кого ты ставил в ряд.

Вернуть бы это время вспять -
к той самой первой жертве.
Чтоб не успел ты так их взять -
приговорить всех к смерти.

Первая стала бы последней -
не для себя, а для тебя.
Да, был бы жар, какие бредни...
спасла бы всех, себя!

*

Жаль не пчела ты, не оса...
и ранишь всех подряд.
Я первой стала бы сама -
тебя отправив в ад!

Твой ангел и мой бес

Как белое и черное -
твой ангел и мой бес.
Душа и... нечто темное.
Какой-то хоть прогресс!

Мы поняли проблему -
нас связывает малость.
Давай решим дилемму.
Хоть что-то ведь осталось.

Связали ж нас отличия -
так в этом, может, смысл?
Зачем нужны приличия
и магия всех чисел?

Как прежде будем разными -
снаружи и внутри.
Не дополняя фразами -
не вместе, не одни.

Так ангел – в твоих мыслях.
В моих – все тот же бес...
И пусть союз бессмыслен -

нам все под интерес.

С тобой или без тебя?

«Лучше с тобой иль без тебя?»:

кручу я в голове опрос.

И отвечаю про себя:

«неверно задаешь вопрос!».

«Хуже с тобой иль без тебя?».

«Вот так – гораздо лучше!

Не, знак... сама исправь себя.

И без ответа – круче!».

Как сильна?

И как сильна твоя любовь?

«А стоит ее мерить?».

Ты можешь причинить мне боль.

«Так трудно мне поверить?».

«Сильна она – насколько можно.

Тебя она не ранит.

Ты веришь мне? Это возможно!

Хуже уже не станет.

Ты слишком загнала себя,

и тянут в прошлом опыты...

От них смогу спасти тебя -

нужны мне только поводы.

Хватит любви нам на двоих -

лишь дай понять, что: «нужно!».

Мало стараний здесь моих -

если тебе в ней чуждо».

Опасность – возможность

Я чувствую ее – опасность,
она исходит от тебя.
Но не боюсь за безопасность -
отлично знаю и себя.

Везде найду я свои плюсы,
все так вокруг переверну...
Подстроив же под свои вкусы -
и глазом не моргну.

Припер ты телом меня к стенке -
я ж вижу все насквозь.
Хочешь все серого оттенки?
Покажет ржавый гвоздь!

Не соблюдаю осторожность -
твоя опасность истекает.
И в каждой капле же возможность -
сок из березки вытекает...

АМОК – КОМА

«Амок», как ярость без причины.
С убийствами людей – в конце.
«Не признак психа, дурачины!»:
на этом сделаю акцент.

То же с тобой может случиться -
это исход от воздержания.
Эмоционально отмолчишься,
а в ЦНС вдруг взрыв, авария.

Пусть адекватный и спокойный,
но стоит грузу навалиться...
Как ты уже стрелок достойный,
в квалификации: «убийца».

Нельзя в себе копить проблемы -
нужно с округой поделиться.
В конце чтоб не было же темы:
«пора и мне бы удалиться!».
*

«Амок», как ярость без причины.
Что «кома» же – и для тебя.
Возник вдруг ножик перочинный -

и нет уже тебя, меня...

Что с нами происходит?

Скажи, что с нами происходит?

Куда вообще с тобой идем?

С ума молчание же сводит,
давай к чему-то хоть придем!

Не нужно много мне ответов,

дай на вопрос всего один.

И обойдемся без советов.

Смогу ли я назвать: «своим»?

Ребенка иметь – отдать сердце судьбе

Ребенка иметь – отдать сердце судьбе.

Отдать и, увы, безвозвратно.

А та сделает все уж на милость себе -
не вернешь на круги и обратно.

Ничего не зависит уже от тебя -
здесь решает она за обоих.

Взамен не отдашь тело: «там же душа!».

Понимает, кто жизни достоин.

Родное, кровинка, сердечко твое...

Теперь – под ее же господством.

Не делится мир на твое и свое. Лишь ее!

Как в таких сумасбродствах?

Все = ничего

Иметь тебе все, как иметь ничего.
Ты ж богатый, успешный и вредный.
Но на деле ты можешь хоть стоять чего?
Ты с деньгами – и все-таки бедный.

Деньгами соришь, ты же статусный мальчик.
Снаружи-то, да, а внутри?
Создал для всех видимость, глупенький зайчик.
Что с жизнью твоей? Посмотри!

Нет ничего – ни детей, ни семьи...
На себя все же деньги спускаешь.
Куда потом встанут все траты твои?
На кого себя после оставишь?

На пуле

Так страшно лишь осознавать,
что не успеешь оглянуться...
А уж успел все проморгать!
И тут же хочется проснуться.

Начать жить с этой же минуты!
Пока во тьме той не блеснули...
Итог и так ведь будет жутким -
имя твое, как все, на пуле.

Выстрел

Знаю, в твоём мы магазине -
весь мир и все до одного.

Давай мозгами пораскинем:
«когда озвучишь приговор?».

Сейчас я первая в обойме,
точнее – первая с конца.

Передо мной же всех – довольно.
Кукуем в кобуре отца!

Лишь в ожидании момента,
секунду каждую ценя...

Пока под шум аплодисментов...

Выстрел? «Сменил». Как?.. «Так! Пока».

Для мишени

Кого ты выбрал для мишени?
В кого ты выстрелишь меня?
Так и живу без отношений -
боясь не их, а лишь себя.

Предупредительных – не будет.
В воздух, на вылет... Разомнешься!
На поражение – столько судеб.
Когда-нибудь ты промахнешься...

И вот тогда, отрикошетив,
я поражу собой тебя...
За всех отныне ты в ответе -
не пожалею я себя!

Дышу

Тебе страшно, я знаю, но это пройдет.

Я слежу за тобой неотрывно.

Беспокойство твое... оно скоро сойдет.

Ты же знаешь, чья кровь? Непрерывно!

Я всегда где-то рядом, я в тебе и с тобой.

Не всегда пусть и кажется легкой.

Но участи лучше... я не знаю иной.

Я дышу здесь – за счет твоих легких!

Не ее

Кровью по жилам и воздухом в легких -
всем стала она для тебя.

И выбор уже оказался нелегким -
не решишь ты уже за себя.

Перед тем, как порвать, ты подумай сначала:
«по итогу – к чему приведет?».

И карма местами чтоб вас не меняла,
не ее ведь, возможно, убьет.

Догорю

Вхожу по колено, смотрю я на волны,
как лижут все – кожу, песок...
И солнце уходит в них тихо, безмолвно...
Чтоб с утра вновь взойти на восток.

Небо раскрасило в красок палитру
и воду зажгло на исходе.
Щекощет меня и сверкает так хитро,
призывая отдаться свободе.

Вот и зашло, а я в этой все лаве
и на темное небо смотрю.
Взгляд молодой, но уже нелукавый:
«с восходом и я догорю!».

Недочет

Цветы занесены снегами -
стебли, листва и... лепестки.
Мосты застыли между нами -
учел. «Чтоб не сожгли!».

Спички, бензин – их было много.
Все израсходовала враз!
И хочется спросить у бога:
«это прикол иль про запас?».

Надеешься, что: «будет лучше
и все изменится потом»?
Такая фраза есть, послушай:
«не будет! Будет суп с котом».

Хочешь сказать, тебе виднее?
И ты все знаешь наперед?
Я и кувалдою владею -
такой вот глупый недочет.

Не кончится

«На мне жизнь не закончится.

Тебе ныть не идет.

Забудь про одиночество!

Поверь мне, все пройдет».

Уйдет... с тобою вместе!

Ой, как этого хочется.

А если ты о мести...

Моя жизнь, да, не кончится!

Он присмотрит

Ну не смотри так на меня,
ребенок, ты ж все знаешь!
Еще ведь не нашел себя,
а тут же порицаешь.

Ты пронизателен – насквозь
сквозь грудь берешь за сердце.
Пока оно и с мозгом врозь -
знаешь кому в нем место.

Как жаль, что ты не говоришь,
а только в душу смотришь.
«Свою судьбу сама творишь -
он за тобой присмотрит!».

Парашют

Солнце сушит кожу,
и кровоточат раны...
Ты был, может, хорошим.
Сейчас – принципиальный.

Хочешь меня заставить
сказать тебе «спасибо».
Придется все оставить,
я с производства – рыба.

Ты делал только больно,
за это хочешь слышать?
Так слушай: «все, довольно!»
Ты больше мне – не крыша».

Лови меня за крылья,
перья... Держи, тебе!
Они покрылись гнилью.
Эдем засунь себе...

Засунь меня в небытие,
закинь обратно в ад...
Я столько раз прошла сие -

в ответ отправлю в зад!

Давай, топи и иссушай
жизнь, плоть и мою душу.
Еще будет один сюрпрайз -
к тебе я равнодушна!

Те обереги – не твои,
они не предадут.
На моей коже все – свои.
Раскрылся парашют!

Луна

Свет луны, упавший строчкой,
через жалюзи на кровать.
«Ты ведь тоже одиночка.
Хочешь со мной поиграть?».

Сна как будто не бывало.
Открываю ей окно...
Если б только тогда знала -
и к чему все привело!

На тебя же воют волки,
с оборотнями ты на «ты».
И лунатики, как пчелки,
вылетают на цветы.

Врешь же, ты не «одинок» -
столько живности, людей...
А уж сколь грехов, пороков...
Но не буду про блядей!

Между нами «одинокой» -
здесь являюсь только я.
А без сна же – нет и прока,

дай мне смысл для житья!

«Нужен смысл? Да хоть сотню!

Только ты не уходи.

День сегодня – прямо летный.

Просто сетку убери».

Заменял

Осиротевшая дважды и отмирши-выжившая.

Смогу ли когда-то принять?

Что пускай и была я судьбою унижена -
не смогу я обратно забрать...

Того, кто сейчас улыбается с камня
и будто бы не уходил.

А другой – далеко и, возможно, за здоровье.

Никогда больше не приходил.

Я готова к обмену, даже неравноценно -
он семью нашу всю сохранил.

«Все равно», скажешь ты, «она неполноценна».

А он мне отца заменил!

Разочарование

Я полюбил очарование,
с блеском и яростью в глазах...
В жизни моей, как дарование.
Но жаль, что только на словах.

Недолго действовали чары -
погасла, так не догорев.
Не вышло ведь из нас же пары -
не знал, увы, кого пригрел.

Меня душила и тянула -
ко мне / меня лишь в темноту.
Не знаю, сколько б протянул я,
коль ни пошел бы я ко дну...

И стоило камней коснуться,
как осознание пришло...
«Пора бы мне уже очнуться!».
И наваждение прошло.
*

Я полюбил очарование,
с блеском и яростью в глазах...
На деле – разочарование!

С именем-подписью – на швах.

Заглотан

Вспомни, как начнешь хандрить,
к чему все приведет.

Не нужно чересчур мудрить.

Ты ж знаешь, с кем придет.

Процесс – длиною в саму вечность.

И нет, не пятьдесят!

Оттенков там – под бесконечность.

Поверь, не будешь рад.

Она растянет удовольствие...

Прочувствуешь их все.

Зачем я только разглагольствую?

Ты ж не согласишься мне!

И нет резона мне пугать -

за это ж мне не платят!

Но думаю, что стоит знать -

ведь ты же в адеквате.

И можешь оценить ущерб

от лишнего загона.

Пока он в темноту не вверг...

Поверь, он вне закона!

Уныние, тоска, печаль -
тяни все из болота!

Веревки – в два конца?

Мне жаль, но ты уже заглотан.

Истязание

С приглушенным стуком – смерть.

Пистолет с глушителем.

Чья же выиграет здесь треть?

Кто же – победителем?

Выживу или умру?

Куда теперь податься?

Улыбку эту я сотру -

привычки нет сдаваться.

Тем более под страхом смерти,
смотря напротив в дуло.

Я этого ждала, поверь ты.

Вот только я не дура!

Я мазохистка! Но хочу

не просто умереть...

А перед тем, как замолчу,

в глаза же посмотреть.

Тебя запомнить навсегда -
это мое желание.

Ты не забудешь никогда!

Начнем же истязание...

Любовь надеется

Любовь на все надеется

и верит вопреки.

Пусть и пока не верится,

но мы – не далеки.

Мы сможем разобраться

и все с тобой решим.

Нам главное – прорваться!

Даст бог – не согрешим.

За руку

За руку любовь идет с болью.

Порою – ступая шаг в шаг.

Поедает нас будто бы молью,
разделить их, увы, ну никак!

Из-за черного – ценим мы белое.

Точно также мы ценим любовь.

Плюс и минус – дают одно целое.

Пусть и минусом – является боль!

Первая

Я же первая, кто не влюбился,
в твою красоту и поступки.
Зачем ты мне только открылся?
Рассказал и про все эти утки?

Я могла стать такой же – и в сети
угодить, как они, безвозвратно.
«Зачем мне такая, как эти?
Я ж с тобой возвращаюсь обратно!

Туда, где когда-то собою
я был лучше и как-то иначе.
Давай же вернемся с тобою,
и жизнь заиграет чуть ярче!».

В тени деревьев...

Люблю стоять в тени деревьев,
крутя веревку между рук...
И наблюдать, как ты уверен,
что я не за тобою, друг.

Возможно, так оно и есть...
Нет, я успел уж присмотреться.
А это – лишь одно из мест
на вас могу, где, насмотреться.

Все так похожи, так различны...
Красивые, как на подбор.
Как жаль, что мысли неприличны
и скоро будет недобор.

*

Люблю стоять в тени деревьев,
крутя веревку между рук...
Позволишь твой обхват измерить?
Вновь узел оказался туг!

Альбион

А впереди – все так туманно,
как и «туманный Альбион».
И ощущать такое странно...
Знать бы, где оборвется он.

Чтобы не строить зря надежды,
планы, желания, мечты...
Если же вдруг из-за невежды
все оборвутся – все следы!

Нечем крыть

Я так хочу сменить сюжет -
где все избито и до дыр.

Мне нужен лишь один просвет,
но я опять смотрю сквозь сыр.

Я так хочу начать сначала
и к новой жизни дверь открыть.
По старой – даже б не скучала.
Но эту драму нечем крыть!

Картина

Коснусь картины я руками -
и чувствую ее тепло.

Могу коснуться лишь глазами -
и снова чувствовать его.

С холста, что прямо на стене,
холодной и такой пустой...

Солнце лучами светит мне.
Корабль на мели такой...

Всеми забыт и всеми брошен -
на скалах потерял себя.

И вид его уже изношен,
но он не трогает меня.

Все затмевает диск же солнца -
желто-оранжевый, как свод.

И я как будто чрез оконце -
смотрю на этот небосвод.

Шагаю внутрь, слышу волны -
и серость эта пропадает.

Лучи обхватывают томно -

жизнь вне картины исчезает!

Наказав

Каждым словом мы резали больно,
и губы дрожали в ухмылке.
Каждой буквой стреляли спокойно,
но никто и не видел ошибки.

Слова те же и те же значения -
ничего не меняется вроде.

Только люди, иное прочтение...

И мы вновь поддались этой моде.

Где нет дружбы и верности, чести...

И где каждый лишь сам за себя.

Убивает из ревности, мести...

Наказав за кого-то... тебя!

Дубликат

«Дубликат парадокса» же «времени» -
когда ты там жила и вернулась.
«Хуже может?». Не может быть бремени,
когда вдруг ты и снова очнулась.

В тот период и в том же моменте,
как в какой-то дурацкой игре.
На одном же и том же «проценте»,
проиграв опять «боссу» в борьбе.

И так вновь же и вновь возрождаясь,
ты пытаешься дальше пройти...
По итогу – пока не признаешь,
что и некуда больше идти!

ЗОНТ

Твой зонт от дождя не спасает.
«Укрывает же». Нет, не меня!
Тот все также меня поливает -
накрой же им лучше себя.

Как и прежде – мы все эгоисты,
всюду так, как удобнее нам.
И при этом – все помыслы чисты.
А кто тонет – спасается сам!

Так спасайся, не то ведь растаешь.
Хоть о чем это я? Ты же лед!
Мне холодно, мокро... ты знаешь,
даже если откроешь свой зонт.

Поодиночке

Поодиночке же – мы с тобой точки
и без шанса вдруг стать предложением.
Чужие заполняем мы строчки,
не считаясь и с собственным мнением.

Просто следуем так – по накатанной.
Где сказали нам, там появились.
Только нервы немного расшатаны:
«вы ж не против, что мы заявили?!».

Теперь нас же здесь двое и это...
да, вы знаете, кое-что значит...
«Это значит, что приоритетов
лимит ваш же давно уж истрочен!».

Альтруизм и идиотизм

Кого во имя – альтруизм.
Ну просто так сложилось.
Себя во имя – идиотизм.
Тебе ж не отложилось.

Менял понятия местами,
все с ног переворачивал...
Ты вылил в ссору между нами.
Специально ведь подначивал.

Хотел меня в свой бред уверить,
но я ж не поддалась.
Теперь-то я могу измерить -
какой ты был балласт.

Отныне верь, во что захочешь.
Себя во имя – альтруизм.
Собой ты просто озабочен!
Кого – идиотизм.

Представь

Представь себе, что мы одни
и никого на свете...

Все ночи наши и все дни.

Мы будто снова дети!

Можем играть, во что хотим
и брать здесь, что угодно.

Хотим, сидим; хотим, едим...

И главное – удобно.

Ответственности не несем -
все делаем свободно.

И говорим о том о сем,
не только том, что модно.

Мы независимы с тобой
и нам никто не нужен.

Мы были / будем лишь собой,
пусть дальше путь и тужен.

Вполне нам хватит пары дней
от мира отключиться...

Чтобы идти по жизни всей

и в ней не огорчиться.

Правда

Сердце кричит, что: «все это правда!
Нет смысла ее же скрывать».
А мозг утверждает: «кому это надо?».
И требует вновь замолчать.

«С чего ты решила, что станет всем легче,
лишь стоит глаза им открыть?
Хочешь ударить ножом куда резче
и в ту же секунду добить?!

Давай, поступай, как считаешь ты нужным.
Но запомни одно – про себя...
Жить – испытание быть может натужным,
но только пока для тебя!».

Родители

Детей уродуют они -
родители. «Ты смелая?
Ты станешь поперек? Смотри -
ты будешь подтверждением!

Не исключением – идеей
и даже, может, фикс.
И с твоей помощью, по вере,
исправят в один писк!».

И визг! «Ошибки, что весомы,
за ней себя теряют».
Весомость... «До твоей же боли.
Нет, просто и не знают!

Теряешь ты сама себя
за образом уродца.
Хотела: «видели б меня».
А смотрятся в колодцы!».

Уродцы

Мы все уродцы, приглядишься -
снаружи не увидишь.

В глаза взгляни и присмотришься -
изъян ведь очевиден.

Шрам не на коже – на душе.

Защит, но кровоточит.

Хоть белой ниткою прошей -
не будет обесточен.

Нас изуродовала жизнь -
отчасти, но не в целом.

Она смогла только погрызть -
семья обвела мелом.

Страшно и больно признавать,
но правда – в ней не сладко.

Тебе придется осознать,
как ни было бы гадко.

К лучшему!

Все к лучшему, что ни случись,
пойдет тебе на пользу.

Пока только переключись,
как ни было б там скользко.

Все эти шишки, тумачи...

Все синяки и шрамы...

Пусть даже будут глубоки -
изменят твои планы.

Ты станешь лучше и сильней -
вся боль та пригодится.

Тебе самой будет видней,
ведь сможешь возродиться.

Управлять или направлять?

Ты так хотел всем управлять,
что сам же все разрушил.
Ведь нужно было направлять,
но ты опять в берушах.

В собой же выстроенном мире,
где все строго по плану...
Мой кругозор – намного шире.
Кажусь тебе я странной?

Не поддаюсь твоим приказам
и слушаю вполуха.
Паук, что паутиной связан,
а я другая муха!

Окраина

Отнес себя в разряд тупых,
как ствол того хозяина?
Пули влюбляются в таких,
пусть и немного траурно.

Но правда не выносит яркость,
а приглушает цвет...
Лишь исключение – кровью харкать.
На холст – позволит свет.

Не стоит думать что защитник,
нажал курок: «привет!».
Ты с ней гораздо беззащитней.
За ней – ты тот омлет.

Как в принципе и без нее,
зачем же хорохоришься?
Ну имя отстоишь свое -
после трусливо смоешься?

Частички пороха в руках,
в крови они по локоть...
Так и остался в дураках -

другие будут цокать.

*

Отнес себя в разряд тупых,
как ствол того хозяина?

Избавился от всех пустых -
тебя же ждет окраина...

Мрак

Когда солнце же вновь засыпает,
погружая планету во мрак...
Наступает на ней жизнь иная,
все идет по-другому – не так.

Все эмоции, чувства и мысли -
все вращается с новой силой.
Их поток в голове – он бесчислен,
не уверен, что все это было.

Реальность смешалась с фантазией -
все связалось в один лишь клубок.
Чем дальше все, тем несуразнее.
Да и вряд ли ты все это смог!

Как-то все перевернуто, спутано -
не найти там начала, конца.
Разгребать все – настолько же муторно,
что ты ждешь золотого венца.

Когда светом вновь мир оросится,
забурлит в венах каждого кровь.
Тебе просто придется смириться,

что вернутся они за тобой.

Крошка

Мое солнце со мной засыпает,
чтобы после проснуться с рассветом.
Мое время теперь наступает -
разобраться самой во всем этом.

В этом дне же, словах и поступках...
Подытожить все – наедине.
Мне нужна и такая минутка -
покопаться немного в себе.

Разрядиться, вложить это в строчки -
наркотиком стали стихи.
Расставить и в каждой, в них точки -
раз уж мысли для них все тихи.

Ты проснешься – увидишь тетрадку
и попросишь меня почитать...
Я отвечу так мягко, но кратко:
«тебе рано пока это знать».

Не хочу я навязывать это,
мир вокруг нас – для каждого свой.
Он не будет для всех фиолетов -

пусть один, но он мой, как и твой.

Я потом расскажу, как я вижу,
как я видела до и с тобой.

Может, вместе с тобою напишем -
какой может быть жизнь не такой.

Может, ты и меня поменяешь
и научишь писать чуть иначе.
Но пока ты про это не знаешь -
мой рассказ будет чуточку мрачен.

Если ты найдешь это чуть раньше,
я надеюсь – не сможешь читать.
Если сможешь, то все-таки, sunshine,
не ставь на себе ту печать.

Если кто виноват – не ты точно,
и никто не помог стать такой.
Я сама собой, я одиночка,
но с тобою я стала другой.

Стихи мои – лишь вдохновение,
полет мысли и ничего больше.
Где-то есть тут и мое же мнение,
но длилось оно уж не дольше...

Минуты, а может, секунды...
Больше дня – оно точно не шло.
Как бы ни были все они трудны -
уходили, как солнце взошло.

Я вижу, как ты улыбаешься,
от лучиков солнца в окошке.
Если б знала, как им излучаешься,
моя маленькая, сонная крошка!

Удав и голуби

«Удав в голубя не превращается,
как бы в перьях он там ни валялся.
Этот гад голубями питается,
и ими ж потом притворялся!».

И ведь каждый из нас хоть раз в жизни
попадался на эту уловку.

Поддавался его дешевизне
и падал же точно – прям в глотку,

Только выхода нет в твари, гадине.
И мы все в ней бродили, как соки.
Пока кто-то ни бил перекладиной -
повторять, заставляя, уроки.

Вновь и вновь тому бросая хлеба -
мы же ждали других его зрелищ.
Но и вновь разверзлось то небо:
«научились вы, да? Кто поверит?!

Что нельзя кормить хлебом удава,
пригревать его на вашей шее.
Его взгляд очень хитрый, лукавый...

Обойти его – будет вернее!».

*

«Удав в голубя не превращается,
как бы в перьях он там ни валялся.
И как всех вас любить обещается,
а после ж всего избавлялся!».

Бывает семья и без драмы?

Бывает семья и без драмы
с тишиной и спокойствием фраз?
С пониманием меж дочкой и мамой,
где кричали всего-то лишь раз.

И то – не всерьез, а случайно
под горячую словив и попав.
А потом лишь смотрели печально:
«извини меня». «И ты – меня!».

Где царили б любовь и забота,
уважение и солидарность...
В отношениях – только свобода,
пресекалась бы всякая бранность.

Не гневилась на происки кармы,
берегли ценой жизни своей...
Бывает семья и без драмы?
Бывает же, да... Но не здесь!

Беспечность

Ты, правда, считал, что все просто?
И сойдет так предательство с рук?
Я надеюсь, что ты несерьезно.
Не пушистая, белая, друг!

Мой разгон от зайчонка до стервы -
тебе вряд ли удастся представить.
Скорость света, по меркам вселенной,
бег улитки. Такая прям малость!

Ты гладил меня против шерсти,
трепался, что смог приручить.
Ведь зайчонок не знает о мести -
за беспечность придется платить!

Несуразность

В том месте, где я умираю,
вокруг так много жизни.
Но им-то, точно знаю,
нельзя доверить мысли.

Таких, как я, сажают
в психушку, вытрезвитель...
Они нас не меняют,
но так решил правитель.

Просит остерегаться,
при встрече обходить.
На двери закрываться,
открытыми не быть.

Он думает: «заразно».
И хочет оградить.
Такая несуразность -
это от слова жить!

Идиот

Странно, раньше жизнь кончалась -
вместе, как вода, еда.

А сейчас же жизнь ломалась -
как ломались провода.

То наушники, зарядка...

Вырубался интернет!

Электроны, для порядка,
уходили на обед.

Брал начало конец света -
дети не могли общаться.

В мире нет уж «тет-а-тет'а»,
с жизнью начали прощаться.

Как же так – не лайкнуть фото,
новости не пролистать?

Вот такая нынче мода:

«стоять рядом и молчать».

Все крутые внутри, черти,
знают обо всех, про все...

А поставишь с кем-то вместе -

сразу видишь, что: «ничто»!

Жизнь идет вся в интернете,
скоро и в него войдет.

Вот такие нынче дети,
каждый третий – идиот!

Ошибиться

Ты так боишься ошибиться
не в чем – скорее в ком-то...

Что опасаясь открыться,
страшишься же экспромта.

А если так, без подготовки?

Без шага и нырнуть с прыжка?

Без препирательств и без ломки?

Считаешь, жизнь будет тяжка?

Если поддашься ты моменту
и не продумаешь шаги?

Доверься левому совету:

«шагай же! Двигайся. Не жди».

Довольна

«Теперь, надеюсь, ты довольна -
ведь роли мы сменили.
Из нас двоих – теперь ты вольна.
Внутри ж меня – промилле.

Добилась ты, чего хотела -
смотри, я в твоей шкуре.
Карма на пальце повертела -
вручила права дуре!

Можешь играть ты мной, как куклой.
Делать все то же, что и я.
Может, пойму, какой был сукой -
не ставил ни во что тебя.

Давай, используй же, как «Вуду»,
иголки тыкай и ножи.
А я, как ты, терпеть все буду,
только впустую не держи!».

Я бы могла тебя помучить,
в отместку сделать все, как ты...
Но знаешь, милый, будет круче -

когда себя замучишь ты.

И да, представь себе, довольна -
что роли мы сменили.

Любить и без ответа – больно.

Хлебни этой ванили!

Много

Ты так растрчиваешь шанс,
хоть он один на миллион.
Танцуешь с дьяволом под романс,
закончится же все, как сон.

Может, поймешь тогда – впустую
не стоит тратить, что дают.
Пока ж тебя и не волнует -
потратила ты свой уют.

Ты скажешь: «скучная». Возможно!
Но видишь однобоко.
Вскружила голову возможность,
а мне и одной – много.

Куплет

«И вроде все по правилам -
давай так будет дальше?
По полочкам расставили -
не будет больше фальши!».

Ты хочешь в это верить,
что изменив прошивку...
Дадим мы всем поверить -
развеяли мы дымку?

«Пускай в оригинале -
отныне все по правде».
Но шанс этот – провален,
нас нет больше на карте.

Попытка не засчитана,
осадок так остался.
Тобой была просчитана,
зато ты попытался.

Я не даю советов -
ведь знаю, нет резона.
Сменил с себя б куплеты -

и не услышал фона!

Доверять

И был же нужен только опыт -
один лишь опыт, чтоб понять...
Каким бы ни был добрым ропот -
не стоит слишком доверять.

И подпускать их слишком близко...
Держаться правила десяти.
Не строить только эгоистку -
дать им чего-нибудь внести.

На крайний случай, чтобы было -
если пройдут шаги и бросят.
Чтоб ты в обиде не тужила -
инфу о них в ответку вбросить.

Урок, поверь, они запомнят,
пусть о тебе вовсе не скажут.
Как крысы смылись, они вспомнят -
и им будет гораздо гаже!

Затаскан

Перебесится, стерпится,
перетрется и слюбится...

Ничего не изменится -
и также разлюбится.

Ведь ты не заставишь
и дурь всю не выбьешь.

Быстрее все оставишь
иль из себя выйдешь.

А я только рада -
хоть так ты живой.

А в пунктах контракта -
ты сам ведь не свой.

Я выведу на воду -
побуду истеричкой.
К бензинчика галлону
в компанию я – спичкой.

Давай уже срывайся -
я тот еще вампир.

Три, два, один... Взрывайся!

Мне нужен сил прилив.

Толчок мне этот нужен
и хоть один намек.

Что путь не будет тужен -
припустишь наутек.

Плевать мне на контракты,
деньги... Не меркантильна!
Дай аргументы, факты...
А вдруг влюблюсь я сильно.

Не заставляй, не принуждай...
К чему спектакли, маски?
Открытостью своей влюбляй,
холодный ты – затаскан!

Рок-звезда

Смерть же, как и рок-звезда,
найдет аудиторию.

Так было – так будет всегда.

Поверь в эту теорию!

Ведь сам не раз любил смотреть,
снимать на телефон...

Как те боялись умереть,
а ты удовлетворен.

Давай смотреть правде в глаза.

Хоть ты и не признаешь...

Ты фетишист не на словах,
но ты ведь это знаешь.

И знает каждый, кто хоть раз
смотрел ее концерт.

Оттуда же и знает вас!

С автографом конверт...

Прибудет точно к адресату -
раздастся в дверь звонок.

Подпись, инициалы, дата...

У каждого – свой рок!

Паутина

Душит меня паутина кошмаров...

Я муха, что ждет паука.

Тут коты полосуют мне кожу на раны,
а тут ветры и смерч – к тупикам.

Я бегу до двери под обстрел террористов
и взрываюсь на плюшевом зайце.

«Ты вела себя плохо»: запись в нем экстремиста.

Мне семью лишь спасти свою дайте!

Выхожу из автобуса – сплющенной банки
и смотрю на пятно на груди.

Из него торчат стекла и будто от склянки...

Алеет мой след позади!

В голове моей мысль – одно лишь желание.

Последние – здесь и сейчас...

Руками в крови набрать своей маме
и сказать, что: «люблю!». Хоть бы раз...

Ты ушел, но вернулся забрать свои вещи.

Вместе с ними – людей, что люблю.

Возвращайся обратно, где нравственной, веще...

Обещать слишком рано: «приду!».

Вновь и вновь просыпаясь в поту же холодном,
говорю: «куда ночь, туда сон!».

И вижу тебя пред собою... голодным.

Слишком рано – ты ненасыщен.

Не выпьешь

Какая по счету бутылка, ты знаешь?
А может, какой был бокал?
Посмотри на себя... ты больная!
Что скажешь? И куда подевался запал?

Ты же сильной была, волевою девчонкой.
Как снаружи, да так и внутри!
Из запоев же не вылезает, ребенок.
Кем ты стала? А ну, посмотри.

Да никем! Ты алкаш со двора и пьянчужка.
Решаешь проблемы – бутылкой.
У судьбы на прицеле – ты мушка же, душка.
«Из Парижа с любовью» посылка.

Отлепись же от горла и послушай меня же -
ты не выпьешь их, вновь пригубя.
Не ищи для себя ты ловушек... Я знаю!
Ведь иначе – в них выпьют тебя.

Матрешка

Так много яда, эгоизма...
и самолюбия в тебе.
И с горкой же идиотизма.
Да-да, читай! Это тебе.

Не просто так ведь нас карают -
причина веская нужна.
И многие, конечно, знают – за что!
Но ты раздражена.

Не понимаешь, где ошиблась,
где косякнула так конкретно...
И память твою вдруг отшибло!
Дальнейшие попытки – тщетны.

Я сор уж выносить не буду -
ведь здесь у каждого свой ад.
Поодиночке – каждый суден,
по каждому там прозвонят!

И ты не станешь исключением.
Давай-ка, гриб, ко всем в лукошко!
Подвергнем яд твой излучению.

Ты ядовитая матрешка!

Нигде

Люблю смотреть я на людей -
они так не похожи.

Что может быть еще глупей?

Ищу тебя в прохожих!

То там, то тут – я в этих лицах
увиду схожесть же с тобой.

Да сколько может мука длиться?

Хочу я снова стать собой!

Тем неприрученным волчонком,
выть одиноко на луну...

А остаюсь этим зайчонком,
при каждом треске – за сосну!

Ведь это ты просил быть слабой,
чтоб можно было защищать.

А по итогу – сделал сабой
и я не знаю, как мне спать.

Раньше – спала по диагонали.

Теперь ж – мне холодно одной.

А катаклизм-то ведь глобален -

я не хочу идти домой!

Где помнит все твое дыхание...

И я гуляю среди людей.

Пытаясь выдуть привыкание.

Здесь – одновременно нигде!

Умираю, чтобы жить

Такая странность, панацея -
я умираю, чтобы жить.

Понять ты хочешь поточнее?
Мне это нужно, чтобы быть!

Как птица феникс, я сгораю,
чтобы на утро возродиться.
Со скал же в море я летаю,
чтобы потом мне исцелиться.

Я допеваю свою песню
и напрямик лечу в кусты.
Терновник мне – куда уместней.
А утром – помыслы чисты!

В себе копить заботы, чувства...
Так засыпать и просыпаться?
Лучше избавиться от груза
и над собой не изгаляться.

Когда нырнешь ко дну, в пучину
и позабудешь, как дышать...
Ты и не вспомнишь, что покинут.

Ничто не будет жить мешать!

Ты просто заново родишься,
продолжишь в теле своем быть.

И сам ведь после убедишься -
ты умираешь, чтобы жить!

Спрячу

Спрячу чувства под бетоном,
как природу – под асфальт.
Чтоб не слышали вы стонов!
Тишине ведь каждый рад.

Вот и я поддамся моде.
Смысл воздух сотрясать?
Никому не нужно вроде...
Значит, буду я молчать!

Буду жить в себе любимой
и с собою говорить.
Не зовите нелюдимой -
вы ж хотели рот закрыть.

Вот, закрыли! Я довольна.
Не люблю свой мир делить.
Там я – более крамольна.
Могу так «кис» перекрыть!

Уставшие

На месте застрявшие -
ни назад, ни вперед...
Мы слишком уставшие!
Пусть и наш поворот.

Мы устали пытаться.
Не видим и смысла...
Зачем-то стараться.
Другие лишь числа!

Одно все и то же -
ничего не меняется.
Мы просто не сможем...
Дорога срывается!

Туман укрывает...
Возможно, конец!
Но никто ведь не знает.
Бросаем венец...

*

С дороги сошедшие.
Конца не узнавшие.
На антракте ушедшие.

К «happy end'у» – уставшие!

Лицемеришь

Ты любишь всех и никого -
со всеми лицемеришь.
Погреб себя между снегов
и в чистоту не веришь.

В глазах ты видишь лишь игру
и поддаешься правилам.
Несешь такую же пургу!
Сколько тебя оставило?

Не две, не три... Точно – не двадцать!
Зачем ты прочь их гонишь?
Боишься просто обломаться?
Но ведь один – не сможешь...

Ты только кажешься холодным -
стеной. Ты держишь марку!
Ты думаешь, таким быть модно
и ставишь снова галку.

Девчонки – лишь под интерес.
Такое... Лишь спортивный!
Считаешь, что не надоест.

Какой же ты наивный.

Вопрос не в том: «когда / кому?».

Но точно ж не тебе!

Когда ты спустишь их ко дну -
тебя возьмут себе.

Устала

Боюсь смотреть в твои глаза -
увидеть лишь одно...

Что нам придется завязать!

Не то, что все равно...

Ведь ты живешь так – по привычке.

И взгляд – в вещей порядке.

А наш роман – на конце спички.

Его сюжет – он краткий!

К его концу уже готовы,
но тянем же финал.

Надеемся на чудо, слов...

но: «пан или пропал?».

Она не встанет на ребро -
из двух придется выбрать.

Ведь третьего здесь не дано -
тебя придется вырвать!

*

Боюсь смотреть в твои глаза -
но в воздухе витало...

Что нам придется завязать!

«Ты все-таки устала».

Без ножей

И с новой колотою раной
я похожу на куклу.
Что нитью штопается странной
и терпит эту муку.

Я так хочу переродиться
и выйти с новой кожей.
Но проще – будет вновь убиться.
Спасения шанс так ложен!

Я уберу раны снаружи,
оставив их внутри...
Перед тобой я безоружен.
А ты: «разрез! Смотри».

И снова это повторится.
Вслед крикнешь только: «шей!».
Мы не смогли договориться:
«да, будем без ножей».

Ценность

Ты знаешь цену всем вокруг...
И стоит вовсе тратиться?
Но ценность ты не знаешь, друг.
И можешь одурачиться!

Судить по статусу, одежде
и вешать штампы и клише...
Ведь может каждая невежда.
В твой огород, родной. Туше!

Да, мотыльком, давалкой, шлюхой...
Ведь может каждый обозвать.
Ты знаешь цену, как те слухи.
Не можешь ценность осознать!

Лечи

Лечи же душу ощущениями,
а ощущения – душой.

Не думая о всепрощении
и дальше, что будет с тобой!

Забудь о тех, кто сделал больно,
кто предал или обманул...
Просто скажи себе: «довольно!».
Мне нужно, чтобы ты вздохнул.

Запах цветов, дождя, озона...
И пробегись же по росе!
Коснись вещей, уюта дома...
Побудь собою, не как все.

Пока те ходят по больницам
и им там ездят по ушам...
Ты смог для мира ведь открыться,
поговорить с ним по душам!

Он лучше всех белых халатов
научит душу как в нем жить.
И вновь будешь теряться в датах,

она будет тебя лечить!

Трагедия

Все знают, что за красотой
ведь кроется трагедия.
Ее родные – смерть, любовь.
А все кричат: «комедия!».

И требуют ее улыбки
и смеха радости в конце.
Но получают лишь ухмылки -
в терновом рождена венце.

Никто не верит в светлость лика
и в темноту в ее душе.
Никто не видит на льду бликов,
что помогло похорошеть...

Верхушку айсберга не видно
и только кажется, что: «нет».
В глазах все это очевидно -
они не излучают свет!

Плохой и хороший поэт

Плохой поэт, хорош он в том -
живет стихов он лучше.

Поэт хороший плох в одном -
живет он в мире хуже.

Стихи не может перенять,
в мире своем оставить.
Он может только записать
и в уголок отставить.

Плохой поэт внести не может
в стихи все, как идет.
От этого и путь не сложен -
он ими ведь живет.

Лишь лирикой одной он дышит,
черкает вновь листы...
Пускай и рифмы никудышны -
мысли, зато, просты.

Поэт хороший ценит слово
и пишет на духу.
В обычной жизни только скован -

себя отдаст стиху.

Он мотивирует, вселяет
улыбки и успех.

Себя он только их лишает -
забыл уже про смех.

Он в двух реалиях живет -
не в силах совместить.

Но знает, к чему приведет,
придется расщепить!

Повтор

Поставь мне песню на «repeat».

Ну, ту, что между нами!

Ты скажешь, что она фонит -
затерли ее сами.

То «пауза», то «стоп», то «mute».

Давай «в конец» / «в начало»!

«Они сейчас ее убьют»:

все в спину нам кричали.

Затерли мы иглой пластинку -
не от желания слушать.

Протерли мы ее до дырки -
да чтоб не вяли уши!

Твои, мои; твои, мои...

И так опять по кругу.

Сердца мы вырвали свои,
доверив не друг другу!

*

Поставь мне песню на «repeat».

Любовь, что между нами!

Ты скажешь, что она фонит -

убили ее сами.

Влюбишься

Ты тоже вступишь однажды,
будь только осторожна...
Не делай ставки ты на «дважды» -
ведь с новым разом сложно!

И не найти и удержать -
это как раз легко.
А вновь учиться доверять!
И вдруг будет не то?

Попрыгаешь на этих граблях,
и больше не захочется...
Лежать спиной в ножах и саблях.
Итогом – одиночество!

«Когда влюблюсь, я буду, знай.
Я буду осторожна».
Ты только мне не обещай.
Без обещаний, можно?!

Нет золотой середины

То шепчу, то кричу -
нет золотой середины.
По большей части – молчу.
Мы такие кретины!

Нет, чтоб сесть, обсудить
и прийти к разрешению.
Предпочитаем забить и...
«Вперед! К разрушению».

И ни дня ведь без криков,
недели – без ссор.
Началось все со сдвигов.
Полнейший позор!

Компромисс – не для нас.
И уступки – не в кассу.
Кто бы спас «нас» хоть раз,
сказав треклятые фразы!

«Готов (а) уступить.
И будет – по-твоему».
По итогу – забыть

и сделать по-своему.

Два упертых барана
и в разные стороны...
Тянем! Вбив, как тараны.
Слетелись уж вороны.

Черный день

Пусть депрессивно прозвучит,
но я взяла за правило...

Если вдруг что-то разбомбит -
легко чтоб все оставила!

Ведь каждый держит про запас
идею: «черный день».

Какую точно не предаст.

Она за мной, как тень!

И если что-то не срастется,
пойдет вдруг не по плану...

Плеча лишь одного коснется -
и я просто отстану.

Брошу старания, попытки...

Взгляну в ее глаза.

Оставляю все свои пожитки!

Нам не нужны слова.

Да, знаю: «суицид – не выход».

Это мой личный шкаф.

Где я спасусь от бурь и ливней,

где спрячу я свой прах!

Веселый, грустный клоун

«Мама, мама! Грустный клоун.

Почему он плачет?».

«Плачет небо, а не он.

Зонтика нет, значит».

«Мокнет бедный под дождем,

грим с лица стекает...

И улыбки нет на нем -

влага размывает!».

«Значит, он веселый, мама!

Просто краски смыло».

И уходит эта пара.

Вновь проходят мимо.

Молча, провожает взглядом,

клоун всех прохожих.

Слезы льются из глаз градом.

Грима нет на коже!

В руинах

Наша любовь теперь в руинах,
их не спешит никто убрать.
Ведь оба мы с тобой невинны.
Зачем же руки здесь марать?

Ни я, ни ты. Так есть ли смысл
нам с чувствами и к алтарю?
Чтоб по прошествии трех чисел
узнать, что все равно умрут.

Их погребут в стенах бетонных
чужим глазам на растерзание.
И не услышат вопля, стона...
Какое там уж опознание?

Потом уж вывезут для стройки.
Проект там новый возведут.
Не вспомнив и о той помойке!
И только двое не уснут...

Ничего не стоило

Чего мне стоило отречься
и сделать шаг с Олимпа в бездну?
Мне удалось просто увлечься.
Это легко, поверь мне, честно!

Ты просто веру не теряй -
когда теряешь, в кого верил.
Есть и другие рядом, знай!
Они в тебя в ответ поверят.

Это не страшно – уходить
и брать другую сторону.
Страшно всю жизнь так просадить.
Мне ничего не стоило!

Бороться

Зачем мне эта нервотрепка -
бороться ночью за тебя?
У мотыльков твоих вновь слетка.
Давай же каждый за себя?

Мне психика моя – дороже.
И клетки нервов не отбить.
А ты и без меня ведь сможешь -
нажми на «выкл.» и «забыть».

Я не боюсь – я отобую,
не первая же клеится...
Нет, милый, сильно не люблю -
ведь говорит потенция.

Твое либидо хочет все -
от мала до велика.
А мне не нужно ничего.
Живи со своим сдвигом!

Устала по ночам бороться
за то, что вовсе не мое.
Успела, с горкой, напороться.

Ищи же дальше ты «свое»!

С ЛЮБОВЬЮ

Ночью вновь борюсь с любовью -
в мыслях, а потом во снах.
Не могу смириться с ролью -
быть с тобой на поддавках.

Не запаска, не на случай.
Точно – не на черный день!
Ты себе ищешь получше?
Знаешь, милый, я не тень.

Ты решил, что ты светило,
а мне за тобой ходить?
В молоко, родной, и мимо.
Легче и одной мне быть!

Красота и темнота

Ты показал мне красоту
и темноту души...
Хотел увидеть. «Но не ту!».
Да ладно, не смейся.

Ты говорил, что принимал
такой, какая есть.
Похоже, что ты не прознал -
какая во мне смесь.

Читал так просто между строк
и насквозь меня видел.
Но внутрь не капнул – урок.
Ты так меня обидел!

Меня толкнул с той, кто я есть.
Одну же с ней оставил...
Дождался, милый, это мечь.
Ты зря ее прославил!

Поиск

Я нажимаю вкладку: «поиск».

Пишу: «найти себя».

«Придется мне тебя расстроить -
нет ссылки для тебя!

Ты не облегчишь себя поиск -
спустив все в интернет.

Быть может, тебе выйти стоит
самой на этот свет?».

Но почему они найдут,
а я так – не могу?

«С пеленой – каждый рукоблуд.
Тебе же все – табу!».

Так может, стоит измениться
и стать одной из них?

«Есть предложение: «убиться».
Отдашь мозгов своих?

Ты ищешь проще вариант,
но проще ведь – не лучше.

Лишь с гранкой выйдет бриллиант -

сложность тебя улучшит!

Не получилось – пробуй снова.

Ведь жизнь – одна дана...

Чтоб камень был отполирован -
должна прийти сама!».

Не для полетов

Кичишься ты, что крылья есть -
они не для полетов.

Собью с тебя всю эту спесь -
быстрее этих уродов.

Тебе нужны ведь для всего,
но точно – не летать.
В опасность ты летишь головой...
На кой же, твою мать?!

Используй против себя,
надеясь на спасение?
Они используют тебя,
носитель украшения!

Неверно функции дала – и пожинай плоды!
Сейчас ты, может быть, и зла,
но бал – не твой, не ты...

Резинка на запястье

Резинка на запястье!
Как бархатный браслет.
В душе моей ненастье
и я не вижу свет.

Резинка на запястье!
Практически – перчатка.
Нет в жизни моей счастья.
Становится так гадко.

Резинка на запястье!
И на другом – такая.
Последний миг украсьте.
Судьба – такая злая.

Резинки на запястьях!
Окрашивают воду.
Мне в дверь стучат... Прощайте.
Чуть больше кислорода.

Аккорды в такты

Аккорды в «нашем» сердце -
все реже в эти такты.
Разбиться можем вместе...
Слова? «Всего лишь факты!».

Ты знал, я тоже знала.
Мы к этому готовы.
Но до конца дышала
тобой... «Все – на засовы!».

Слова твои и мимика,
мечты все и желания...
«К чему вся эта лирика?
Очисти свое сознание!

Давай уйдем в антракте,
пока ждут продолжения.
Сюжет наш – одноактен!
К чему нам возвращение?».

Сигарета

Во тьме мелькает сигарета...
Я ненавижу, как ты куришь!
Опять тобой буду я метко...
Убита. Нравится, как дуришь.

Как дымом заполняешь мысли.
И травмишь их – полпачки в день.
Я путаюсь с тобою в числах
и не отбрасываю тень.

Я бабочка, я мотылек...
Вижу в конце тоннеля свет!
Лечу, но... снова огонек.
И слышу твой убитый смех...

Ты знаешь, что ты мой маяк -
и нагло пользуешься этим.
Зовешь меня сквозь этот мрак
и снова ловишь в свои сети.

Доверчива, наивна... Знаю!
Тебя привычка не погубит...
«Лети на свет обратно, зая».

Погубит тех, кто тебя любит.

Взглядом ребенка

Смотреть на мир взглядом ребенка,
но видеть не себя...

Наверно, такова раздвойка
души внутри меня.

Что хочет каждый, то и видит -
такая вот дилемма.

Возьмет и запросто обидит -
и в этом вся проблема.

Ребенком я на мир смотрю,
а он видит девчонку.

Считает, что в себе таю
давалку и кошелку.

Таких он много повидал -
застенчивых и грязных...

И я такая – точно знал.
«Нимфетка, несуразна!

Притворством цену не набьешь»:
ярлык уже повесил.

«Ты ведь ногами ее бьешь»!

Плевать, он пьян и весел.

И подает все так, как есть -
всю матку без прелюдий.

Не знала раньше слова: «смерть».

Спасибо за орудие!

Испортилась

Моя душа испортилась от света,
как яблоко в разрезе и на солнце.
Не ощущает дуновения ветра,
влетевшего в открытое оконце.

Защитная реакция у фрукта -
и кататония внутри меня.
Нутро спасти от насекомых. Дуто?
Душа же просто загнила.

Рак кожи, нахождение в солнце,
уже не кажется таким проблемным.
Как пребывание души на донце -
вполне окажется смертельным.

Прости и прощай!

Прости. Нет, знаешь, не прощай!

Пора уже закончить.

И больше мне не обещавай -
дыру нам не заполнить.

Сначала – точно не начнем,
продолжить с середины?

Прекрасно знаешь – не сотрем.

Ты режь – давно делимы!

Давай спокойно разойдемся
без нервов и истерик.

В который раз уж обойдемся?

Просто захлопнем двери!

Закроем их... Замок, засов.

Давай без встреч? «Давай».

И каждый понял смысл слов:

«Прости же и прощай!».

Присутствие – отсутствие

Присутствие я ощущала, мило,
через твое отсутствие!

Ты не жила со мной – помимо.

Какое самочувствие?

С собой те годы – «тет-а-тет».

Себе принадлежала.

Какой ты хочешь знать ответ?

Что я переживала?

Я не скажу, что мне плевать -
так было б слишком грубо.

Мне все равно, раз хочешь знать.

Доходит только туго!

Ты бросила – теперь пришла.

И что, нас не забыла?

Сейчас ты вышла, как зашла,
и за собой закрыла!

Равноправие

Коль убивает государство,
так почему в нем кто другой...
Не может учинить бунтарство?
Жизни лишит всего одной?

Такое нынче равноправие
и демократия в стране...
«Законно нарушаем правила!
А ты, не как власть. Ты, как все.

Никто не убивал там, правда?
И ты не суйся на рожон.
Закон вовеки наш оправдан
и он лишь здесь вооружен!

По правилам оружие носит,
имея право применять.
Он не судья, он мирносец!
Зло помогает истреблять».

Печально, что под зло, как термин,
так часто пишут и других...
И пусть там был обычный фермер...

«Чтоб неповадно же чужим!».

Чернослив

К чему тогда вся красота?
Что с ней приобретешь?
Когда снаружи – вроде та.
Внутри же – ни на грош.

Ты будто яблоко... Банан!
Цветешь себе и пахнешь.
Снаружи. А внутри – обман.
Гниешь и больше чахнешь.

Все камни мира на тебе
и запахи духов.
Но разговор не о себе -
не вяжешь пару слов.

Конфета в красочной обертке -
все взгляды собираешь.
Но стоит довести к развертке -
и будто пропадаешь.

Как и они. Но не в тебе!
Проблема – только в них.
Ну не подходят по судьбе -

не любят чернослив.

По ветру

Пущу я по ветру желания -
чтоб ночь к утру их забрала.
В купе к той боли и страданиям,
кои в себе я собрала.

Баланс давно был мной достигнут.
И все, что нужно, на весах!
На чаши опыт мой воздвигнут.
Свет, тьма – давно уж на местах.

И ждут одно – лишь приговора.
Моя пропорция верна?
Не будет где-то перебора?
Пусть там, где тьма! Удивлена?

За счастье все мы платим горем
и за улыбки все – слезами.
Так пусть уж горя будет – более,
чтоб расплатиться со счетами.

Я оплачу, пусть и с остатком,
зато не буду в должниках.
Уж лучше, чем быть с недостатком -

ХОДИТЬ ИЗВЕЧНО В СИНЯКАХ.

Чтоб обрести в конце тоннеля -
во мрак его нужно попасть!

И взгляд на свет чтоб был нацелен,
а он-то уж не даст пропасть.

Ты этого хотел

«Ведь будет больно, понимаешь?
Все будет рваться изнутри.
Ты мазохистка, это знаешь.
Ну на себя хоть посмотри!

Кем ты была и кем ты стала?
Те зеркала – нас не рассудят.
А пелена так и не спала...
Может, глаза тебя осудят?

Душа в них смотрится и плачет,
наружу рвется из всех сил...
Ее тобой мир одурачен -
не хватит тихого: «прости!»).

Ты хочешь мне вменить вину?
Тот, кто на это все смотрел?
Сначала ты почувствуй свою.
За боль! Ты этого хотел.

ЖИЗНЬ – СТИХ

И жизнь их вся – как будто стих.
По строчке им – на нос.
Но как бы ни был громок / тих -
пойдет он под откос.

Рифмуются, читай меж строчек -
через две или одну.
И на конце не ставят точек.
Все держат пустоту...

Чтоб перечеркиваний меньше
и дырок с грязью было.
Они записывают в спешке -
пока все не остыло.

Порой грамматика хромает,
и знаков вовсе нет.
Но каждый из них понимает:
«пусть поломают свет!».

Порой французский – через слово.
И полностью – «caps lock».
Но были к этому готовы -

терпеть никто не мог.

Ты спросишь: «кто же в паре главный?

Кто выше головы?».

Что точно – уж не ради славы.

В глаза кричали: «ты»!

Также ведь ссорились, мирились...

А кто же «без» и смог?

Друг другу так они открылись,

но в каждый стих – итог!

Приятный он или не очень...

Он должен быть, мой друг!

И как бы ни был стих их прочен -

они же все ж уйдут.

Их чувства или друг от друга.

Не вечно все, финал!

Поступят, знаешь, они мудро -

никто чтоб не страдал.

Они ошибки не исправят -

расставят по местам.

И стих в пример другим оставят:

«напоретесь – флаг вам!».

Словами тоже ранят

Тональник на исходе
и крем не помогает.
Живут же все по моде,
сколько костей – все знают!

Но бьют тату все видно -
там, где увидит каждый.
Опять же очевидно -
могут набить и дважды.

Больно внутри, снаружи...
И так изо дня в день!
Какие уж там души?
Они всего лишь тень!

Бой с ними проиграла -
прекрасно понимают.
Словами тоже ранят,
но слов они не знают!

Веришь?

Ты веришь в душ переселение?
И то, что можно жить не раз?
А веришь ли во всепрощение?
И что случится все без фраз?

Достаточно всего желания
и взгляда к небу, к облакам...
Немного чистого покаяния
и ты увидишь это сам.

Глазами зверя или рыбы.
Иль бабочки, что на цветке.
Хотел подобного ведь ты бы?
Но на девятом ты витке!

Не буду!

«Прекрасно ж знаешь, что старалась!

Чего-то не хватило...

Зато ты билась и пыталась -
и это очень мило.

Вы шли на равных – носом к носу.

Твоя б была победа...

Но влезла в душу ты без спросу -
на пьедестале... Света!

Гордись собой – ты серебро.

А это – очень ценно!».

Но не ценней тебя, говно.

И это – тоже верно.

Ты гад, пытался нас рассорить -
настроить против друга.

Понравилось роль приза строить?

Какая же ты сука!

Засунь себе ты серебро,

она пусть и такая.

Я кредо берегу свое -

не буду я вторая!

Знаю

Я знаю, что ты наблюдаешь
и не отходишь ни на шаг.
Я знаю, что оберегаешь.
Не верят... Что ж, пусть будет так!

Секрет ведь этот – между нами.
Как водится здесь – «тет-а-тет».
Его придумали мы сами.
Другим же – входа в него нет!

Я верю в душ перерождение,
что есть: «попытка номер два».
И точно не предположение.
И не пустые все слова!

Те, кто уходят, остаются.
В своем обличии или нет...
И к нам через преграду бьются.
Одни услышат, вторым: «бред!».

И я услышала, я знаю.
Где ты сейчас, будешь потом...
Ведь взглядом крылья провожаю -

прося самой не стать котом!

Тьма и свет, свет и тьма

В свете – тьма; во тьме – есть свет.

Тебе нужно решить...

Какой преобладает цвет?

И с ним ты будешь жить!

Ведь не бывает тьмы – без света.

Как света нет – без тьмы.

Давай же, мы все ждем ответа...

Какой наполнит сны?!

Должна же быть одна основа,
вкрапления – в нее...

В которой будешь ты, как дома.

Где будет – лишь «свое»!

Не сможешь выбор изменить,
ты с ним так и останешься.

Решай так, чтоб потом не ныть -
что с ним ты сам не справишься!

Похороны

Хочешь убить меня? Вперед!
Но встань сначала в очередь.
Нет, милый, ты не идиот...
Да просто нет уж мочи.

Не приближаю свою смерть!
Я с мыслью этой свыклась...
«Однажды перестанет греть».
Чтоб жить быстрее отвыклось.

Конец когда-нибудь настанет,
пусть для меня он – здесь, сейчас...
И вот когда меня не станет -
вдруг вспомнят они в тот же час.

Из мрамора меня воздвигнут.
Поставят рядышком цветы.
И в скором времени покинут...
Они покинут! Но не ты.

Так простоишь передо мной,
пугая всех прохожих.
А слово снова за тобой -

всегда был непохожим!

Все делал всем наперекор,

как лишь тебе хотелось.

Пока меня хоронил двор -

один имел ты смелость...

Осуществить мою мечту,

спрятав, задвинув минусы...

«Спокойствие я обрету -

похорони за плитусом!».

За плитусом

Забудь меня ты и с листа,
начни жить снова, с чистого.

В партере заняты места,
а я буду – с пушистого!

Следить откуда-то оттуда...
Ты не увидишь – потолок.
Я обрела в тебе здесь друга,
а ты дружить со мной не смог!

Выходишь, смотришь снова в небо -
хочешь увидеть там меня.
Но вряд ли ты увидишь, верно?
Видеть могу лишь я тебя!

Я помню – обещал писать,
листы свои сжигая...
«Пообещай же не бросать»:
прошу, строки читая.

Мне нужно знать, что ты живешь,
что все с тобой в порядке.
Что девушку ты приведешь -

пойдешь с ней без оглядки.

Я все забочусь о тебе,
как цветовод за фикусом...
Подумать стоит о себе -
оставь мысли за плинтусом!

Чувство – название?

Мы ведь с тобой не подходили -
так было изначально.

По-разному с тобой любили -
и это так печально!

Любовь всегда была мне – чувством.

Тебе ж – одним названием.

Всех красок обладала буйством...

Ты ж – был неприкасаем!

Такое слово, просто имя...

Без бабочек и дрожи!

Так нравилось свое же вымя -
всегда быть непохожим.

Пока с ума по парам сходят,

а после – по отдельности...

Не поддавался этой моде -
подобие той верности!

И пока верят же друг другу -
ты верил лишь себе.

И что любовь несет разлуку...

«Зачем она тебе?!».

Лучшее

«Любовь – вещь бесполезная.

К чему тебе она?

Да и еще болезненна!

В конце – будешь одна.

Приходим в мир – одни.

Одни – мы и уйдем.

Зачем тебе кумир?

Давай мимо пройдем?

Другие – с ума сходят

и с этой безответной...

Как зомби, колобродят.

Попытки будут – тщетны!

Вся розовость, сопливость...

Ведь их не приведет!

Не начинай: «сварливость».

Кто-то из них уйдет.

Оставит лишь осколки

и делай ты, что хочешь...

Что: «чувства были колки,

а был союз ведь прочен»!».

Ты веришь только в худшее,
что рухнет весь сюжет...

Начни же верить в лучшее -
послушай мой совет!

Любовь – вещь не болезненна.

Поверь, нужна она!

Любовь, она полезная -
с ней жизнь не так скверна.

Псих

Вы психом все меня считали,
лечить пытались на свой лад.
С какой планеты вы упали?
Такая жизнь и мой уклад!

Вы не измените природу,
не перепишите судьбу.
Я не поддамся так вот сброду.
И никуда я не пойду!

«Увольте, не на ту попали -
я не под дудку здесь плясать.
И вправду, люди, вы упали?
Уйдите прочь же, вашу мать!».

Я не больной! «И я здорова».
Не сможете меня понять.
«И да, представьте, все там дома».
Так легче просто выживать.

Редко

Обо мне редко вспоминают
и помнят – тоже не всегда.
Ну и потом не забывают.
Частенько... Вовсе никогда!

Звонят и пишут, когда нужно
лишь им, но точно уж не мне.
От этих дружб – вообще не трушно.
И кажется, я не в себе!

Настолько бесит лицемерие
и эгоизм этих людей.
Что хочется начать гонения
и убирать этих блядей!
*

Обо мне редко вспоминают
и помнят – тоже не всегда.
Ну и потом не забывают.
Теперь – я с ними навсегда!

Как ни быть и как ни жить

И все равно же, как мне быть.

Не значит ли тогда...

Что все равно, когда мне жить?

И я – везде, всегда?

Я не планирую надолго.

Как рыба по течению...

Плыву по нему очень долго.

Не верю суевериям!

Что все вдруг и наладится.

Поверю лишь в мечты!

Скорее же – разладится.

Но я ведь здесь – не ты.

Я знаю, что закончится -

всему придет финал.

И будет одиночество.

Скажи, что ты не знал!

Как мы пришли, так и уйдем!

И вряд ли, что изменится.

Мы мимо – просто не пройдем.

И пусть пока не верится.

После же, завтра, через год...

Зачем дальше загадывать?

Сейчас ты делай все... и все!

Чтоб после не угадывать.

«Сбылось иль нет?». Иди дорогой!

Не думай, что осудят.

В согласии с собой, природой...

И будь же то, что будет.

*

Мне все равно же, как ни быть.

Не значит ли тогда...

Что все равно мне, как ни жить?

И я – везде, всегда?

Клубок (Сердце)

Моменты, связаны со мной,
запомни – красной нитью!
А я забуду, что с тобой.
И оборву все с прытью.

Довольно резко, слишком грубо
мне врежутся в запястья.
Но лучше так, чем врать друг другу,
что стерпим все ненастья.

Я чувствую порезы, кровь...
И омываюсь ею!
А на щеках – кристаллы, соль...
Но при тебе – не смею.

Я спрячу эту боль в себе,
закрою на замочек...
Но ключ больше не дам тебе,
не будет «нас» – «разочек»!

Ради тебя я разбивалась,
не собираясь по частям...
Ради тебя я проливалась -

на радость, как и ты, к чертям!

*

Моменты, связанные мной,
прошиты красной нитью!

Ее всю пропитала кровь -
исчезло сердце с прытью...

Свет потраченных людей

Свет, потраченный людьми,
ты, как и все, впитал.
Но не на пользу он, пойми!
Не тот ведь ритуал.

Тебе лишь кажется: «все просто».
Вобрал в себя, забыл...
Так и открыл себе ты доступ,
неправильный кумир!

С ним конкурировать – нет смысла.
Ему ты – не соперник.
Винда, так чувствую, подвисла.
Ты, друг мой, просто смертник!

Очередной и не последний.
Ты не похож на бога!
Не станет слушать твои бредни -
таких, как ты, там много.

Это его работа, парень,
играться чувствами людей.
Ты для него – слишком вульгарен.

И твое место – среди блядей!

Их поглощай, хоть с потрохами -
ты главный группировки всей.

Ты сутенер, плати горбами
за свет потраченных людей!

Книга

Давай откроемся друг другу?
Ты – мне; а я в ответ – тебе.
Ведь я же – лучше для досуга,
ты это знаешь по себе!

Позволь украсть тебя у мира?
На пол, а может быть, на час.
Нет лучше для фантазий пира -
никто там не отыщет нас!

Мы будем – странники, беглянки...
Искать приюта между строк!
В душе с тобой мы хулиганки -
никто открыть это не смог.

Ты окунайся вглубь событий,
в пучину... Глаз не закрывай!
Хотят – пусть судят, мы не с ними.
Ведь отыскали этот рай.

Он не над нами с облаками,
не с нимбом, перьями... Вот бред!
Он рядом, вот – перед глазами.

Не зря же от учения – свет.

Смотри глазами всех героев,
руками чувствуй этот мир...
Я не такое дорогое,
но дам тебе свой ориентир!

Вбирай в себя цитаты, фразы
и примеряй их имена.
Характеры... И без указок!
Навязкой не искажена.

Представь, что так будет и в мире.
Закрой глаза, меня закрой...
И с каждой новой мной все шире -
твой кругозор. А я – с тобой!
*

Давай откроемся друг другу?
Ты – мне; а я в ответ – тебе.
Ведь книга – лучшая подруга!
Неси меня с собой, в себе...

Не твоя вина

Тебя виня в разочаровании -
внутри сходила я с ума.

Не виноват в очаровании -
очаровалась я сама!

Так просто – спутала с алмазом
то, что блесело на свету.

И был мне путь тогда заказан
в твою стеклянную тюрьму.

Я стала той, одной из многих,
кто так похожа на нее.

За марку платят все налоги...
Да и плевать, что ты свое!

Не копия что, не подделка
и не пародия, двойник...

Но это жизнь – такая сделка.
И я в ней, как и все, должник!

На время, чтоб дыру заполнить,
в постели одному не спать...

Не удосужится ведь вспомнить,

а после – не захочет знать!

Только уйду – придет другая.

За чувствами, детьми, семьей...

Не он такой, а жизнь такая.

«Ты проиграла! 1:0».

Не говори, молчи!

Не говори ни с кем о прошлом,
о будущем – также молчи!
Одно останется в хорошем.
Второе запри на ключи.

Отложишь в самый дальний ящик
и не покажешь никому.
И кем бы ни был говорящий -
себе ты верен самому!

Исхода хуже нет на свете,
чем растрепаться о судьбе...
А после видеть, как те дети
бегут навстречу... не тебе!

Смешно и грустно! Так бывает...
Такое чувство – пустоты.
Легко делиться, ты же знаешь...
Пока ни притворишь не ты!

Помехи

«Летаешь странно ты, послушай...
Ведь ты же падаешь, смотри!
Откуда ты? Так равнодушно...
Взмахни же ими, отомри!».

Летаю, не твоя забота!
Я как умею, так лечу.
Моя жизнь и моя свобода.
Про твой полет – вообще молчу.

А он – не лучше. По-собачьи!
Как люди плавают в воде...
Смотри, чтоб игры их ребячьи
не спрятали тебя на дне.

Я под копирку не летаю -
ты не увидишь, как у всех.
Свой курс и направление – знаю.
Я избегаю вас – помех!

Звонить?

Звонить? Зачем? И есть ли смысл
входить опять в этот тариф?
Чтоб по прошествии всех чисел -
понять, что это только миф.

Зачем звонки? Есть переписка!
Посратья, обосрать других...
И удали меня из списка,
оставив место для чужих.

Мы ведь живем с тобою рядом -
когда-то выйдем погулять...
«Конечно, буду только рада
кого-нибудь пообсуждать!».

Я не хочу казаться важной,
хоть ты являешься такой...
Но скажет это точно каждый -
тебе важнее только... твой!

Мне это чувство незнакомо.
Быть может, так быть и должно...
И это – все мои законы.

Но душно от чего-то... «Коль!».

Что-то сжимает рьяно глотку,
спокойно не дает вздохнуть...
Давай, ну, покидай же лодку -
пора мне просто утонуть!

Три повода

Не хочешь слышать ты о смерти?
Тогда... три повода для слез!
Смерть же, свадьба... ну и дети.
И никаких разбитых грез.

Так плакать из-за увольнения
и расставания? Ну уж нет!
Не к той ты моде и мышлению.
Всплакнешь, пойдешь как под венец!

Терпи, казак, стань атаманом!
И чувства все держи в узде.
Не уподобься их же сраму -
не все пошло же по пизде.

Давай с тобой рассудим здраво -
перед тобой еще вся жизнь...
И рано тебе хлопать: «браво».
Это антракт, а не «на бис»!

Не ограничивай свой поиск,
ты сможешь, ты себя найдешь...
Покажешь всем, чего ты стоишь

и мимо точно не пройдешь!

Тут не срослось – срастется после,
мы для чего-то все нужны.

Не будет: «не срастется вовсе».

Мысли подобные – чужды!

Мы разные, мы не похожи.

И здесь не будет, как у всех!

Одежда, мысли... Да цвет кожи.

Особенный у тебя смех.

Ты не гонись за тем, кто выше,
кто здесь добился своего...

Ты будь собой и будь... потише.

Не отберут ведь твоего!

Зима

Я так любила этот танец -
полет снежинок на ветру.
Я ж, потеряшка-иностранец,
стою как будто бы в бреду.

Ловлю их ртом, держу руками,
пытаясь больше их набрать...
Но вижу только, как те тают.
Как и мечты! Зачем уж врать?

Я так любила это время -
когда иначе мир играл.
И все вокруг тонуло в белом,
но ты ж взяла и забрала!

«Всего-то раз, подумать только!
Ведь будет столько еще зим».
Не будет. Сбила ты ребенка.
И праздник, что был им любим.

Один сезон просила, много?
Побыть счастливой. Хоть бы раз!
У вас с подачками ведь строго -

с верхов важнее вам приказ.

И вот теперь – ребенок вырос
и ненавидит этот мир.

Засунь поглубже цвет зефиров.

Вперед! На эгоистов пир.

*

Я так любила этот танец -
теперь в нем вижу лишь... тебя.

В снежинках, словно иностранец...

Зима украла навсегда!

Любовь и расстрел

Каким бы ни был очень смелым -
не стоит предлагать любовь.
Ты замени ее расстрелом,
не чувствуя тупую боль.

Пусть лучше очередь навывлет
или останется внутри...
Душа раскроет свои крылья
и к небу вылетит... Смотри!

Я не хочу сгорать, вниз падать
и чувствовать, что не предел...
Пускай, что это моя слабость,
я рождена – таков удел!

Я не хочу быть слабым полом,
но сдела... сделаешь со мной!
Поступком и одним лишь словом...
Приравненным к нему: «любовь».

Ты видишь в этом – один случай,
утопию и только чушь.
Но этот случай – мной заучен.

Мною... и «кучкою тех тушь»!

Таких ж, как я, кому вменял ты:

«любовь до гроба... все дела».

А после уходил и... в дамки!

«Какой бы верной ни...». Да-да.

Любовь и верность же – не всрались.

Они – предлог, чтоб подкатить.

Дождался, мы не обломались -

теперь тебя просим свалить!

И обходить бочком, умело.

За километр иль за два...

Не доводи уж до расстрела -

ты, я и очередь... в слогах!

Жесткость и твердость

Ты хочешь быть жестким, твердым -
так проще будет тебе жить?

Ну, будешь срубом древа. «Емко!».
А дальше что и как же быть?

Ты холоден и без эмоций,
все делаешь – лишь для себя.
«А вот тебе прямо нейдет,
что я не копия тебя!

Такой вот мягонькой и нежной,
как лепесточки у цветка...
Тебя затопчут неизбежно,
а если б ты была жестка...

Как я сейчас. И тверда нравом -
с тобой б боялись говорить.
И ты б имела тогда право -
все, что угодно, здесь творить!

Плевать на мнение округи -
ты эгоистка для них всех.
Пусть лесом – все друзья, подруги...

Твой мир, зато, не будет сер!

Сама решаешь, с кем ты будешь
или не будешь, как сама.

На пальце все законы крутишь.

А эти... пусть сходят с ума!

Давай со мной и будет круто -
мы мир с тобой перевернем».

Ну, да... Пока не дадим дуба.

Те – смерти спутники... И все!

Исключены

Таким, (я, ты), ведь не дано -
познать и ощутить то счастье...
Когда на жизнь не все равно
и где не знаем о ненастье.

Не знаем о потерях, горе,
предательстве любимых и друзей...
Возможностей перед глазами – море.
И не боимся просьбы: «верь!».

Всегда берем протянутую руку
и к людям мы с открытою душой.
Плечо готовы ставить другу,
да и любому, кто мимо прошел.

Так просто делаем, живем...
Не ждем ответного же жеста.
Гнездо на дереве мы вьем,
не выбирая время, место...

Неважно, что будет потом -
мы не загадываем дальше.
Просто живем и этим днем...

Плевать, что после станем старше!

Счастливы утром, также – ночью,
что день еще дали прожить.

А может ли быть что-то ловче,
чем просто счастливо здесь быть?

Наверно, нет, куда уж лучше?

Ведь к счастью все... Стремимся мы!

И говоря: «счастлив (а) будь же»,
мы, подтвердив, исключены.

Вряд ли

«Что-то болит? Где ноет, тянет?
Поверь мне, я смогу помочь».
Да просто... Весь мой мир здесь вянет!
Вряд ли ты сможешь превозмочь.

Я поливала, удобряла,
его от солнца берегла...
Но просто оказалось мало -
ухудшились мои дела!

Я не могу помочь сама.
Зачем мне возлагать надежды?
Что тебе хватит здесь ума
и все внутри будет, как прежде!

Не будет! Я до крайней точки
всю ситуацию свела.
И это – только лишь цветочки,
я ягодки не собрала.

Поспеют скоро, со дня на день,
и вот тогда начнется хаос!
Ступень та новая и разве -

без «стопов», «перемотки», «пауз».

Все будет, как в прямом эфире,
буквально на твоих глазах.

Станцуют все на этом пире -
на пире, где мой мир зачах!

*

«Что-то тянет? Где болит?

Поверь мне, я смогу помочь».

Болит мой мир. И он добит!

Вряд ли ты сможешь превозмочь.

В пользу нас

Ну сделай выбор в пользу нас -
нам нужно лишь проститься.
Ведь не займет это и час!
Так лучше, чем разбиться...

Лететь на скалы раскрыв руки
в объятия морской пучины...
Зачем с тобой нам эти муки?
Побудь сейчас хоть ты мужчиной!

Прими решение за нас,
и мы продолжим жить, как раньше...
Без той же лжи, всяких прикрас...
Пусть порознь, зато без фальши!

Так было, будет... и потом

Идя листвою заброшенной дорожкой,
за падающим смотрю листом.
Спускаясь тихо, очень осторожно
не хочет сгнить здесь, как под тем мостом...

Как куча до этого братьев!
А может даже быть, что и сестер...
Остались они темною печатью,
чей силуэт буквально был же стерт.

Остались от них только лишь кусочки,
размытые и от дождя следы...
Так жизнь же расставляет точки -
и следующим же можешь быть и ты!

Нам суждено когда-то отделиться
и разлететься всем же – кто куда...
Одним из нас придется расстелиться,
вторым – нетронутыми, да.

Своим устоям, поведению, мыслям -
верными. Мнению, что определено!
Нет места там сомнению – так вышло,

так будет же, как было, так потом.

Не хочу!

Как лист, сорвавшийся с деревьев
и падающий на асфальт...

Я не хочу расстаться с верой.

Нет, не устраивает так!

Я не хочу на днях исходе

так пожелтеть и рухнуть вниз...

Поддаться чьей-то жалкой моде,

исполнив чей-то здесь каприз.

Я не хочу, чтоб все топтали,

топили меня в лужу, грязь...

Хочу, чтоб просто подобрали!

Не прыгали по мне, смеясь...

«Не от «хочу» зависит же все это -
от назначения твоего.

Ведь ты не слушала советов -
добилась все же своего.

Построила ты, как хотела,
никто не смел тебе сказать.

Ну, а теперь – позволь им мелом

всю красоту твою обрисовать.

Все, что снаружи, это время.

Твое закончилось давно!

Ведь красота – такое бремя.

Тебе же было все равно».

Мир вашему дому!

«Мир вашему лишь дому»:
сказало как-то счастье.
«Такому, не другому!
Обходят пусть ненастья».

«Пусть все будет прекрасно
и вас не потревожат.
«Рискованно», «опасно» -
оружия пусть сложат!

Забудете про ссоры,
обиды, пререкания...
Свернете вместе горы,
закончатся плутания!

Найдется каждый для себя
и все пойдет, как надо.
Никто не бросит вас же, да!
И будет все отрадно.

Придет спокойствие в ваш дом,
тепло, уют, забота...
И вы забудете о том,

когда была лишь склока!».

*

«Мир вашему лишь дому»:

сказало как-то счастье.

«А, нет, увы, другому!

Меня не провожайте».

Кажусь живой

Так трудно признавать ошибки
и свои слабости порой...

Что сразу разрываем нитки:
«причин нет больше быть с тобой!».

Ты помнишь, день? Неделя, месяц...
Нам срока больше не давали!
Мы говорили им, что бесят.
Но дольше – вряд ли, точно знали.

Мы не стремились к Бегбедеру.
Три года – планка неподъемна!
Ее проверили на веру -
к разрыву оказались склонны.

Все ставки были на тебя,
что предпочтешь ты нам – свой статус.
И забывали про меня...
Но что решит все чертов градус?!

Роль протезе – была прикольна,
легко сошла бы за подругу.
Но вот подтекст и как крамольна...

Не нужно лить мне все, как другу!

Про вечеринки, клубы, бары
и выпивку, что через край...
И как девчонки там... Чтоб знала!
Воистину – мужской же рай.

Насмешки их о «недостойной» -
еще бы, знаешь, приняла.
Но мне в лицо о «дуре полной»?
Стерпеть, прости, я не смогла!

Я не хочу жить такой жизнью,
где каждый первый – подсидит.
И пусть для всех я буду слизью,
но я устала терпеть гнид!
*

Так трудно признавать ошибки...
Мне было нелегко с тобой!
Но я рванула наши нитки -
только кажусь теперь живой.

Проживи!

Нужно петь и веселиться -
ведь живем мы только раз.
Не пытаться убедить:
«не наступит вдруг тот час?».

Он наступит, придет время -
каждому здесь дали шанс.
Превратить его не в бремя
и не в цирк и масок фарс.

Мы с открытой датой в списке,
мрамор – после подведет...
Грань, где мы уже в отпуске.
И наступит их черед!

Тех, кто следует за нами,
ожидая первый шанс...
А ты думаешь что: «сами
мы решаем – жить иль в бан»?

Это, да, здесь ты решаешь:
«идти дальше или стоп?».
Жизнь свою ты прерываешь:

«с крыши прыгать или в столб?».

Принцип / цикл понимаешь:

«перекрыть ей кислород».

Только ты не понимаешь -
не вернешься ты, задрот!

В играх ты – непобедимый,
с кучей жизней же в придачу.

Геймер ты неисправимый -
жизней не отсыпят сдачу!

Ты посланник, чужеземец
и на птичьих здесь правах.

Срока ты правопреемец!

Ну, а после – будешь «прах».

Не играй у них на нервах -
не умеешь, не берись.

До тебя – хватило перлов,
проживи нормально жизнь!

Не понял слов – не понял и молчания

«Не понявший же слов, не поймет и молчания»:
только поздно это я поняла.

Когда в списке контактов прочитала: «случайная».
Как всегда – обманулась сама!

Ходьба и прыжки по граблям – уже фетиш.
Вариант мазохизма такой!

Когда снова и снова кому-то ты веришь.
Этот «кто-то» ж – не считаюсь с тобой...

«Очередная, случайная, просто похожа
на ту, что когда-то любил».

Такая же кожа, такая же рожа,
но не то что-то вновь ты открыл!

«Это не то и вот здесь все не так.
И смеешься же ты по-другому».

Я скажу тебе это, прими же, как факт:
«не найдешь никого по загону!».

Не услышал ты слов и не понял молчания,

так чего же ты хочешь теперь?

Чтобы скрасил кто жизнь твою? Жалко, печально...

Но никто не войдет в твою дверь!

В попытках понять мой уход, как поступок,
обратись, наконец же, к себе!

Просто сделай усилие – обойдись без уступок.

Может, все же проблема в тебе?

Мнимы

Одиночество не только в отсутствии их -
тех людей, что тебя окружают.

Одиночество, оно и в присутствии... Фи?
Тех людей, что и не понимают!

Оказаться не страшно один на один,
да и в мысли свои окунуться.

Страшно вступить же в какую-то «team»
и снова к себе в ней вернуться.

Когда все говорят и общаются между,
а ты будто вернулся к началу...

Где для всех ты играл одиноко невежду
и не думал же плыть ты к причалу.

Одновременно свой и чужой между них,
что один был, что один и с ними...

И не слышит никто одинокий твой чих,
как и все – оказались лишь мнимы!

Клоуны

Как клоуны с разбитыми сердцами,
на лица мы наносим грим.
Улыбку с острыми концами
и за уши привязываем их.

Чтоб шоу показать народу
и весело чтоб было всем!
И пусть хоть у такого сброда
мы просто вызываем смех.

И я смеюсь же вместе с ними -
улыбка ведь не даст соврать.
Неважно, что проблемами гонимый
и кошки изнутри готовы драть.

Я разрываю окружающих на части -
повсюду слышен свист и смех...
А, стекла? Органы покрасьте.
«Всем алый и бордовый цвет!».

Я разбиваюсь в одночасье
и вряд ли соберусь опять.
Мне в этом новом мире счастья -

увы, но больше не узнать!

Позволь роскошь!

Позволь мне эту маленькую роскошь -
совсем чуть-чуть, немного помолчать.

Я загибаюсь в этом мире жестком
и больше не могу кричать!

Я больше не могу сражаться
и каждый день, как на войну.
Устала я за счастье драться...
Пусти меня и я пойду!

Мне нужно время, чтоб собраться,
прийти в себя... Оставь одну!
Возьмем тайм-аут и «расстаться»...
Я больше просто не смогу.

Все мои силы на исходе -
я перевыполнила план.
И пусть мы поддаемся моде,
но все пойдет на пользу нам.

Последнее, чтоб я хотела,
это с концами рвать с тобой.
Прости, но только не сумела -

я проиграла этот бой.

Он не один – их было много,
но не хочу «на поддавки»...

С такими – будут очень строго!

Отпустим с легкой все руки.

Давай без криков и истерик -
ставлю на свой же рот печать.

Вижу же я, что ты потерян.

Но нужно иногда молчать!

В прошлом

Я в будущем тебя ждала,
кричала так истошно...
Фонариком на свет звала...
Тебе казалось – сложно!

Переступить черту и грань,
продолжив быть со мною...
Ты не готов был отдать дань -
остался там с собою.

Пусть с нами это не случилось.
Пойдем потом мы, правда...
Что к лучшему – не приключилось
и дальше нам не надо.

Откинув груз воспоминаний -
я камень скину с плеч.
И пусть его обнимет пламя -
не стоит вести речь.

*

Я в будущем тебя ждала,
кричала так истошно...
Фонариком на свет звала,

НО ТЫ ОСТАЛСЯ В ПРОШЛОМ.

Аллергия на сны

Я боюсь снов и засыпать,
боюсь же пробудиться...
И запоздало осознать -
что сон может не сбыться.

Не верю в «пятницы», поверья -
ведь сны сбываются «точь-в-точь».
Все это только суеверья -
сбываются в любую ночь!

Но ведь бывают исключения,
что правило и подтвердят...
И я боюсь! В это течение -
вольют же нас и запретят.

Это не жизнь и не реалии,
а лишь пародия на них.
Но так хочу, чтоб в них пропали
и сбили чертов ориентир!

Все так взаправду, так прекрасно,
что и не верится порой...
А может ли быть – так ужасно,

что и разделит нас с тобой?

Ведь может – в этом и отличие
реальности от всех фантазий...
Мечтам – нет места! Для приличия
уберегли нас от оказий.

Чего не скажешь ведь о снах,
и что внутри них происходит...
Придумаешь... И тут же: «бах!».
Все в действие уже приводят.

Переживания и нервы -
все выливается в подушку...
Мысли порой не знают меры,
а мозг берет в них нас на мушку.
*

Я боюсь снов и засыпать,
боюсь же пробудиться...
И запоздало осознать -
что сон может и сбыться.

Роман

Лист за листом и строка за строкою
мне чернила въедаются в кожу...

Ты пишешь там все и как стала такою,
и ничто тебя больше не гложет.

Ты черкаешь и рвешь, вырываешь страницы,
мешаешь чернила мне с кровью...

А я с каждой строчкой мечтаю убиться -
чтоб не видеться мне больше с болью.

Но ты сталкиваешь нас же – все чаще и чаще,
она стала почти уже мною...

И чувствую я, что все дальше и дальше
тот образ, где была я собою.

Ты забросил меня – промелькнула надежда
на свободу, на мир и покой...

Но ты снова вернулся – и аккурат между
лопаток... Мы снова с тобой!

Ты пишешь и пьешь, даже не просыхая.

Снова бьется о стену бокал.

Я знаю твой почерк: «судьба моя – злая!».

И снова листочек пропал...

Так сижу я в осколках, шарах из бумаги
и глотаю же, молча, ком, слезы...

Кто б дал мне хотя бы немного отваги -
чтоб шипы уж пробились у розы.

Ты испортил меня же и опустошил
ради нового только романа...

Ты вырвал, что мог, у меня из души...

Но и тут оказалось: «все – мало!».

Чернилами выкрасил все в черный цвет -
ты ведь «слова художник», ты признан!

Осколком тебя крашу и... Красный свет!

Порадуйся, ты теперь издан.

За рождение

Попросить бы мне прощения,
чем бы искупить вину?
Есть такое ощущение,
что я вновь иду ко дну.

Тащат меня вниз не камни,
не себя тащу сама...
И не тащите вы сами!
Меня тащит вниз вина.

Темная она, тупая...
Дает болью мне в висок.
Персонально-ножевая!
Отрезает вновь кусок.

Раз за разом рассыпаясь,
собираюсь в себя вновь.
Знаю, что не избавляюсь!
Очищается хоть кровь.

Мне б поставить в церкви свечку,
с батюшкой поговорить.
И не крестик, не колечко...

Дал ее б мне искупить!

Зажила б тогда спокойно
и исчезла бы вина.

Не могу больше... Крамольна!

За рождение – она.

В ЭТИХ ДВИЖЕНИЯХ...

В этих движениях стоит же жить...

И тебе это стоит ведь знать!

В этих движениях стоит и быть -
ведь же после не смогут их дать.

Не трать свое время на пустые слова,
пока бит – в груди слева и дышит.

И жизнь здесь – одна и живи в ней сама,
этим днем и мгновением! Слышишь?

Даже если умрешь – не играла со временем,
прожила ты достойно же тут...

Перевыполнив план, не спала пусть – нетленно!
Спокойно... Под пряник и кнут.

Зато выспишься там. Давай, быстрей самолета
и выше главы же лети!

Пусть будут полеты и пе... перелеты -
те движения на то и даны.

*

В этих движениях стоит же жить...

И тебе это стоит ведь знать!

В этих движениях стоит и быть -

с ними быть и в конце умирать.

Чип

Вживи мне этот чип за ухом -
хочу я память записать.

Но чтоб никто больше ни духом -
никто не должен это знать!

Хочу пультом крутить, вертеть,
обратно перематывать...

Чтоб с ранних лет пересмотреть -
никто не смог обманывать!

Хочу увидеть все глазами -
своими, будто снова.

Сравнить с тем, что сказали сами -
никто не знал чтоб дома!

Хочу я в прошлое вернуться -
не что-то изменить!

Не «бабочкой» там обернуться,
а чтобы сохранить...

Оставить в чипе – чтоб на память,
прикажет долго ж жить...

Чтоб за ухо могла я, вставив,

сначала прокрутить.

Капли неба...

Капли неба на земле!
Я бегу по снегу...
Может, это снится мне?
Лучше шанса нет тут.

Чтоб побыть самой собой
и без шоу сброда.
Соберетесь же толпой!
Это нынче мода...

Выставлять на тень живое.
Мол: «какая дура!».
«Видели когда такое?»:
скажут после. Круто.

Вы смеетесь: «не похожа,
белая ворона!».
А на вас – одна здесь рожа,
света нет же дома.

Не могу в таком я мире
жить, не улыбаться.
И фальшиво, лишь на пире,

не... не ухмыляться!

Я не кукла, не зверюга

и на вас не скалюсь.

Я не друг и не подруга -

ими не кривляюсь!

Не хочу я лицемерить,

кем-то притворяться...

Трудно вам в это поверить!

Смысл распыляться?

*

Капли неба на земле!

Босиком по снегу...

Сделайте дыру в спине -

не помеха бегу.

Поцелую...

Поцелую тебя и прижму к себе ближе -
чтобы здесь нас никто не узнал.

Мы с тобою вдвоем – вокруг только крыши.

Позволь, я закончу все сам!

Я помню, сказала что: «дышим на ладан».

Но и это – с твоих только слов!

Отбираешь листок, говоришь мне: «не надо -
ведь конец «наш» давно уж готов».

Не умеешь писать в голове «happy end'ы» -
так что я уже знаю его.

Расставания, истерики – уже словно бренды!

Я не дам ощутить – каково.

Я закончу историю – поставлю три точки.

Все не сможешь одной оборвать!

Мы не сможем – отдельно и поодиночке.

И пора бы давно это знать.

Прекрати строить драмы ты здесь королеву!

Это жизнь, а не стих, сериал...

Пока твои рифмы не вскрыли дилемму,

и ты не решила: «провал!».

Я закончу все сам, я беру в свои руки
и решу, хоть не любишь, все сам.
Ты хочешь увидеть всю боль и те муки?
Так придумай же пару и там...

Отрывайся по полной – своди / разводи,
я мешать даже, веришь, не буду.
Только нас больше к краю ты не подводи,
а я вылечу все, как простуду!

*

Поцелую тебя и прижму к себе ближе -
чтобы здесь нас никто не узнал.
Мы с тобою вдвоем – разбежались все мыши.
Я открытым оставлю финал!

Мир без боли

Мир и без боли – это мир без эмоций.
Без добра мир и мир же без зла!
Мир же без боли – это мир без эмоций.
А чего же он стоит тогда?

Есть ли нам смысл все жить, проживать,
пробывать, но не чувствовать это?
С таким же успехом – могли бы мы спать,
спать все мы и не думать об этом.

Зачем нам ходить здесь, смотреть и дышать?
Когда можно остаться на месте!
Просто лежать, никому не мешать
и сберечь нервных клеток... штук двести.

Превратиться в амебу, не чувствовать мира,
просто быть здесь – ни больше, ни меньше.
Такого вот странного рода сатира!
Где живем мы так просто... Зачем же?

Совсем все закрыть и выключить боль,
отключить позитив, негатив...
За болью – отключатся многих чувств роль,

на ноль будто все поделили.

Система эмоций – она неделима,
тут все или тут ничего.

Не стоит сбивать восприятие мира -
мы же вряд ли хотим так того!

*

Мир и без боли – это мир без эмоций.

Без добра мир и мир же без зла!

Мир же без боли – это мир без эмоций.

Ну на кой же он нужен тогда?

Перезвони маме!

Ты можешь бегать сколь угодно
и вечно пьяным, молодым...
Ведь это сейчас очень модно -
не давать вход к себе другим.

Скрывать себя, слова и мысли...
При встрече говорить: «нормально».
Такой вид – очень многочислен
и выглядит так аморально.

Все эгоисты, лицемеры!
Живут же только для себя.
Не знают, как ты, «я» размеры.
А кто-то ж любит так тебя.

Какой ты есть и был же в детстве.
И мира ведь не представлял!
С сердечком был еще в соседстве
и «мама» после называл.

Сейчас же – это только имя
контакта в списке телефона.
Высвечивается – бремя, мимо!

Не хочешь слышать уж рингтона.

«Потом, я на работе, мама!
Потом с тобой поговорим».
И красным цветом поле: «мама».
А после – не перезвонишь.

И так из разу в раз, и снова...
Звонит, волнуется – молчишь!
История, увы, не нова -
боишься потерять свой чин.

Стыдишься и перед друзьями,
боишься «малышом» прослыть.
Прошу, перезвони ты маме!
«Потом» ведь может и не быть.

Ты не одна!

Меж нами столько было горя -
по пальцам драм не сосчитать.
И слез мы выплакали море!
Но мы умели и прощать...

Пускай горды, принципиальны -
не признавали мы вину!
Бойкоты все были провальны -
мы не могли тянуть в одну.

С рождения – вместе и сегодня
дала мне все и без отца.
И пусть в руках была ты вольна -
не доводила до конца.

Я знаю, где я заслужила,
а если – нет... Я не виню!
Характер ты в меня вложила -
чтоб научила дочь свою.

Ты научила меня жизни,
моменты радости делить...
Держать в себе свои капризы

и стиснуть зубы, но не ныть!

Мне нужно многое постигнуть,
семьи ячейку сложить, да.

И кто б ни смог потом настигнуть -
ты знай (я знаю), не одна!

Нормально

Ты посмотри в мои глаза!
Как только я скажу: «нормально»...
Неважно, что спросил, сказал...
В любом же случае – фатально.

Не бери мне душу скрипкой
и солью раны же не сыпь!
Твое «доверься мне» – так липко
и топит меня, словно зыбь.

Не хочешь, чтоб открыла душу -
ты хочешь вывернуть ее!
Как рыбу, вытащить на сушу
и палкой выбить из нее...

Все то, что долго мной копилось.
На солнце хочешь иссушить!
Так чтоб и хорошо мне было -
ты хочешь взять и так... убить.

«Давай, скажи и будет легче!
Поверь мне, только поделись».
А ты теперь прям в сердце меть же -

стреляй в меня, не промахнись!

Я не скажу тебе ни слова -
используешь против меня!

Ведь ты и друг мне – лишь условно.

Мне будет легче без тебя.

*

Ты посмотри в мои глаза!

Как только я скажу: «нормально»...

Неважно, что спросил, сказал...

В любом же случае – провально.

Где только ты и я

Давай найдем точку возврата -
где будем только ты и я.

Где будем вечно с тобой млады,
где будем после – навсегда!

Пока лимит наш ограничен -
мы будем там пару часов.
И как бы путь ни был критичен -
не будем наблюдать, без слов.

Пусть вместе мы и не в реалии
и только разумом сошлись...
Зачем вести эти баталии?
Главное то, что мы нашлись!

Давай гулять меж времен, далее...
Посмотрим, что там было до!
И проживем все это сами,
неважно – то или не то!

Случайности – ведь неслучайны!
Хоть я тебя не дождалась...
Теперь – это уж не печально,

смогу прожить еще хоть раз.

Меня отключат от приборов
довольно скоро, не грусти.
Мы встретимся еще до сборов -
тем более нам по пути!

Ты перейдешь туда навечно
и оцифруешь в облака.
Я буду приходить уткой,
а скоро – буду навсегда!

*

Давай найдем точку возврата -
где будем только ты и я.
Где будем вечно с тобой малы,
где будем живы – навсегда!

Вскрою

Я небо вскрою острой бритвой,
пушу в мир струйками тот свет...
И будет вырез синей ниткой -
сквозь мрачность купола просвет!

Для многих это просто тучи -
просвет сквозь пасмурность, всего!
Но каждый видит, что под случай.
Порой – и вовсе ничего.

Мой пантомим

Постоянство – мастерство!
Но с нами не прокатит.
Терпеть нет мочи хвастовство,
давай закончим, хватит.

Из разу в раз одно и то же -
замкнулись и по кругу.
Одни слова и те же рожи -
все вторим мы друг другу.

Наши эмоции – в копилку.
И к завершению фраз...
Жизнь на двоих, как под копирку.
И пропасть – между нас!

Между собой не говорим -
лишь, молча, пьем вино.
Мой красно-белый пантомим,
немой, как мы, кино!

Будь фейерверком!

Будь фейерверком и взрывайся
пучком огней и конфетти!
Пусть жгут – свети и не печалься,
им не удастся же смести.

Как не удастся и сломать -
лишь перекрыв тот кислород.
Ты сможешь им себя подать
и разорвать от шока рот.

Раньше они смотрели сверху -
теперь посмотрят снизу-вверх...
Как ты искришься там – по верху
и как трещит победный смех.

Они хотят увидеть пепел -
пусть поджигают твой фитиль.
И будет путь – отныне в свете.
На зависть им – ты ввысь лети!

По местам

«Считаешь, что: «любовь – ошибка»?».

Под снегом, да, раз исчезает.

Она была слаба и зыбка -

песок сквозь пальцы. Я не злая!

А правда не бывает доброй -

она, как есть, здесь без прикрас.

Тебе она шипела коброй?

Она подстроилась под нас!

Я не мешаю чувства с грязью -

любовь имела место быть...

Она была меж нами связью,

но все прошло – пора забыть!

И как бы нас ни поносили -

не развращали б только чувство!

Его и так все заносили -

исчезло красок яркость, буйство.

Наша любовь – она не зыбка,

но ты же видишь это сам...

Снег укрывает лишь ошибки,

все расставляя по местам.

Хэллоуин

Празднуете хэллоуин раз в год?
Я праздную его неделю!
Неделю – каждую. Итог -
все меньше в праздники я верю.

Есть смысл наряжаться в монстров,
когда являетесь вы ими?
Чтоб походить на этот остров?
Не лучше ль быть тогда своими?

Вас вижу, нечисть, каждый месяц -
двенадцать таких (раз) в году.
Но сверху еще маски вешать?
Страшней не будет! Я пойду.

Увидеть б просто ваши души -
ими тела же заменить...
Вот был бы хэллоуин! Так лучше -
и разом бросили б все пить.

Забыли б маски и наряды -
восстали мертвые, нет слов!
Сплотились все в один отряд бы -

отряд ходячих мертвецов.

Призываю!

Я призываю смерть, как данность.
Хочу увидеть тень крыла.
Подумаешь, какая малость!
Перо же в черном... Три, ну два!

Я вижу, как раскрылся веер!
И сетку на твоих глазах.
Теперь уже не нужен плеер -
я слышу музыку в словах.

Я спела тебе, как та птица!
Терновник, правда, не нашла.
К тебе пришла я не глумиться...
«Уверена, что ты дошла?

Что ты готова стать свободной?».
Готова, раз уж призвала!
«Да не казаться б старомодной -
ты не от скуки позвала?

Я забираю – только в смерти,
когда во тьме нет сил и воли.
А ты, как маленькая, в свете

вдруг испугалась просто боли!

Я знаю, что ты не впустишь
и не кричишь же в шутку: «волк»...».

Я не стреляю вхолостую -
возьми уже ты это в толк!

«Ты хочешь видеть мои крылья?
Уж слишком рано ты сдалась!
Ты не увидишь их же – былью,
пока твоя жизнь началась».

*

Я призываю смерть, как данность.
Хочу увидеть тень крыла.
Блеск лезвия, детишек шалость...
В крови утонут два пера!

Поревем

Поревем о случайной мы боли,
и как плохо нам было тогда...
Сколько выплакали мы с тобой соли -
как нигде и уже никогда!

Слишком много всего накопилось -
с горкой так, что уйти не могло.
Просто так было нужно – случилось.
Но не скажешь что: «не помогло»!

Не бывают случайными встречи -
для чего-то ведь были даны.
Так – и боль же! И в этот наш вечер
все пароли и явки сданы.

Давай вывернем друг другу душу
и поделим все это на ноль!
И порядок вещей не нарушив,
просто сделаем это с тобой.

И пусть время – не врач, не облегчит.
Не притупит нам острую боль!
Но и не... не палач. И так легче -

все пройдет просто само собой.

*

Поревем о случайной мы боли,

и как плохо нам было тогда...

Сколько выплакали мы с тобой соли...

И забудем – на раз... навсегда!

На счастье!

Посуда бьется ведь на счастье -
иначе быть и не могло.

Собрать по стеклышкам все части?
Ты знаешь, мне не помогло!

Ни разу в жизни я не была -
нельзя сказать что «о несчастье».
Но вот – случилось... И разбила!
Хочешь услышать ты «о счастье»?

И я б его тоже хотела
видеть и слышать, ощутить...
Не до конца лишь я имела
понятия: «нужно платить!».

За все! И глупо было думать,
что бонус будет в виде кружки.
Судьба, ты знаешь, ведь не дура.
И мы с ней – вовсе не подружки.

Чтобы дарить сии презенты
так... За красивые глаза!
«Разбилось к счастью, мне поверь ты».

И в этот раз – опять слова.

Подарил

Подарил я тебе эту песню -
как внутри тебя все же молчало.
И скажу, подтвердишь же, что честно:
«ты об этом всегда и мечтала!».

Ты хотела, чтоб я струн коснулся,
чтоб мелодия снова играла...
Чтоб твой мир ото сна вновь очнулся...
Лишь касания – тебе было мало.

Было нужно мое же присутствие -
чтобы музыка не прерывалась.
Не выдержишь долго отсутствия -
никогда ты ни с кем не прощалась.

Но они так и так уходили -
им хватало и одного акта.
Пусть глаза твои сильно просили -
не хотели зависеть, по факту.

Себя видишь залапанной, грязной...
Как затерты и струны души.
Себе кажешься ты несуразной...

Но вот только меня не смей!

Всех и каждого жизнь потрепала,
оставляя свои отпечатки.

Если б ты только верила, знала...

Сколь все комплексы, в общем-то, жалки!

*

Подарил я тебе эту песню -

как внутри тебя все же кричало.

И скажу, подтвердишь же, что честно:

«лишь об этом всегда и молчала!».

Убей меня!

«Убей меня, мне очень больно
тянуть поводья на себе.
Закончим с этим. Все, довольно!».
Ты покоришься так судьбе?

Где сильная, где волевая,
держашая меня в узде?
«Она уже давно больная!
Признай, пошло все по пизде».

Я признаю, что ты сдаешься -
идешь обратно по следам.
Но ничего ты не добьешься -
я не пойду здесь по пятам!

Хочешь уйти? Давай, на выход!
Не ставлю ствол я у виска.
Прости меня за этот вывод,
но... тебя жрет одна тоска.

Я королева меланхолии...
и драмы, что уж тут скрывать?
Но я одна. А если более -

не дам я мир свой подрывать!

«Коль хочешь жить – умей вертеться»:

закон один для тех и тех.

Но если хочешь куда деться -

тогда забудешь нас ты всех!

Скрипка

Ты тревожишь меня скрипкой...
Прекрати на ней играть!
Мысль стала снова зыбкой -
не могу ее поймать...

Вихрем вверх взлетела – смело.
И распавшись на частицы...
Она сделала умело -
разнеся себя в крупницах.

Слышу я ее повсюду -
невозможно уловить!
Сколько я ходить так буду?
И без шанса все забыть.

Перекрикивает песни,
шепчет ночью в мои сны.
Поступаешь ты нечестно,
но слова тебе – чужды!

Ты борец за справедливость
и ее в себе нашла.
Сколько б пытка ни продлилась -

ты б оттуда не ушла!

Ты внутри – хочешь набатом,
и звонить в колокола.

Прочно веря, что права ты.

Ну, а я здесь не права!

Даже, если я признаю

и послушаюсь тебя...

Ничего я не исправлю -

лучше знаю я себя!

И его. Не неделимы!

Но ты веришь все еще...

Что ошибки – поправимы.

И не слышишь наше: «все!».

Проститься

Ты смотришь мне в глаза спокойно -
я в них читаю лишь глагол...
«Проститься»! Как это ни больно,
но это общий наш прокол.

Мы ранены, побиты жизнью...
кем-то разбитыми сердцами!
Мы встретились с одной лишь мыслью -
что сможем склеить это сами.

Что соберем мы все осколки,
соединим из двух – одно.
Края лишь оказались колки!
А стоило ли все того?

И вновь вернулись мы к началу,
но только вот – не к одному.
Приплыть хотели мы к причалу.
В итоге – все пошло ко дну!

Мы так пытались лишь забыться -
лепя друг в друге идеал.
На волоске – чтоб не убиться.

И это – был полный провал!

Мы продолжали, что создали,
с другими просто – не с собой.
Жаль, поздно только осознали,
что проиграли этот бой.

Мы сами в этом виноваты,
что прошлых не смогли забыть.
В который раз сожжем канаты?
Проститься надо и простить!

Мы едины!

В мульте кричали: «мы едины!».
Теперь же – праздник. Да, ребят.
Надеюсь, что не упразднили
и посетит он наш подряд.

Пятый этаж. Точней – квартиру.
Ту, что на пятом этаже.
Смысл семьи, в которой... Был он?
А единения – нет вообще!

По факту – сесть за стол, поздравить.
Как делают вокруг другие!
Уж лучше – все, как есть, оставить.
Просто принять, что... не такие.

Мы не едины и не будем,
Не были! Смысл поздравлять?
От этого – ведь не убудет
и не прибудет... Сотрясать?

Поесть мы можем и без фальши!
Все, как всегда – стандарт-обед.
Не видим где тарелок дальше

и едим то, что дал нам свет.

Нет ничего – за чтоб судили.

Мы не в массовке и... всего!

И только б дети же простили,

что передам им – ничего.

Продаю

Ты же сказала мне: «уйди».
Исполнила желание!
Видать, закончились пути
к счастью... Пора – прощания.

Возможно, я и не права...
Но ты – не одуванчик!
Загрызть готова за слова
и не оставишь пальчик.

Ты скажешь: «преувеличенье».
А я преуменьшаю!
Твое такое увлечение,
когда тебя прощаю.

Тебя прощу, но ты – не факт.
Проблем не признавала!
Увы, прости, но это так -
про все ты забывала.

Виновны все вокруг – не ты.
И кто здесь «эгоистка»?
Спроси у бога – не овцы.

Но ты же – атеистка!

Оно и к лучшему, поверь -
тебя б он не простил.

Я не хочу сказать, что: «зверь».

Болезнь же – допустил!

Он посылает нам проблемы -
чтоб жить нас научить.

Но не сдались тебе дилеммы -
решила вновь забить!

Теперь – ты пользуешься ей.

Тупое оправдание!

Принадлежишь сторонке чьей?

Похоже, что «призвание».

Я знаю, семьи есть и хуже...

И я – просто в раю.

Но, если это рай... Потуже!

Я душу продаю.

Загрызть

Я так устала от террора,
от всех истерик, грязных слов...
Что ни неделя – то, блять, ссора!
Мой мир к такому не готов.

Я не хочу сходить с ума,
нервные клетки враз теряя.
Но ты всегда во всем права,
а я вот – дочь такая злая!

Ты знаешь, я ведь понимала,
терпела долго я в себе.
И видно, что передержала!
Я не пушу детей к тебе.

Раз в год – на праздник. Не по будням!
Мы будем навещать тебя.
И пусть сейчас меня осудят -
не потеряю, как себя.

Они не будут знать той жизни,
в которой побывала я...
Как все, будут верны отчизне!

И в этом – роль уж не твоя.

Там будет бабушка получше -
от мужа мама! Если нет...
То будем мы – за всех и чутье
сможем раскрыть им этот свет.

Не будет мир тобой разрушен,
не будут они слезы лить.
А если ты проникнешь в душу -
я за «свое» смогу загрызть!

Стена

Нельзя сказать, что не пыталась -
я разбирала под кирпич.
Но сколько так я ни старалась -
я не смогла тебя постичь.

Сначала – было в один слой.
Потом и в два, и в три... в четыре.
Ведь этот новый ряд – был твой...
Ну, не дошло до простофили!

Я думала, что вместе рушим
и к цели мы одной идем...
Но ты втыкала лишь беруши
и говорила: «возведем!».

И каждый день так – слой за слоем
я выдирала кирпичи...
И начинала утро с боем!
А ты: «затычки мне найди».

Я раздирала руки в мясо,
из них лилась мне в ноги кровь...
А ты, размазывая вязко,

выкладывала новый слой.

В итоге – бросила я дело.

Впустую! Смысл продолжать?

Закрыться от меня хотела?

Вперед, не стану я мешать.

Можешь пойти стеной по кругу -

и замок выстроить... Дерзай!

Ты не нужна давно подругам.

И мне – уже. Но строй, давай.

Не замыкайся!

«Не замыкайся, умоляю.
Не делай этого, прошу!
Я боль твою всю забираю
и так тебя не отпущу.

Ты слишком многое терпела,
столько всего пережила...
Ты песнь свою еще не спела.
И я хочу, чтоб ты жила!

Не думай больше о таблетках,
машинах, крышах и ножах...
Не думай о шарфе и ветках,
и пистолетах... Промах, да!

Я знаю, что не уследил
и не услышал твои мысли...
О суициде. Допустил!
Но я вернулся к тебе... чистой.

Прошу тебя, давай без грязи.
Я не хочу тебя – в аду!
Я знаю, что: «вокруг все – мрази».

Но я к тебе не попаду.

Я не смогу к тебе пробраться
и не смогу здесь без тебя!».

И чем же стоит накинаться,
чтоб ангела убить, себя?

«Пожалуйста, давай потерпим.
Еще... Буквально – пару дней!
И головы свои проветрим,
не надо сгоряча, не бей.

Давай же – с толком, с расстановкой
мы к твоей жизни подойдем...
А если будет также колко -
мы тихо, мирненько уйдем».

Ты ангел и ругаешь матом.
Поносишь смерть. Но – суицид?
Ты предлагаешь уйти парно
и не испытываешь стыд?!

Не за меня – хоть за поступок.
Ведь ты же должен направлять!
Скажи, насколько б было тупо -
начни хоть просто ты кричать?

«Мы криком дело не наладим...
и да, я должен помогать!
Но как мы это все уладим,
если не буду повторять?»

Я твой ведь ангел, понимаешь?
Я должен просто стать тобой!
Тебя иначе – не узнаешь,
если останешься собой».

Я тебя порчу, изменяю...
Ты хуже станешь от меня!
«И это я прекрасно знаю,
но хуже станет – без тебя.

Ты поживи с мое разочек -
поймешь, что люди хуже есть.
А ты – лишь аленький цветочек.
Тебя не хочется сож... есть!».

*

Не замыкайся, умоляю.
Не делай этого, прошу!
Я боль твою всю исцеляю
и раньше их – не отпущу.

Заложить

Когда не хочется домой -
то с этим надо что-то делать!
А с кем-то делать иль с собой?
Навряд ли ведь найдется смелость...

Я так хочу уйти из дома,
но останавливаюсь вновь...
Ведь нет машины у забора
и на кармане – тоже ноль!

И нет друзей – к кому б податься,
напиться и вдвоем пожить.
А после взять – просто убраться
и про все прошлое забыть!

Начать всю жизнь – как бы сначала,
сменив страну и город, да!
И выйти в море без причалов -
чтоб не вернуться никогда.

Очистить голову и мысли
и мир свой перезагрузить.
Забыть про даты все и числа,

наедине с собой побыть!

Послушать стук своего сердца,
услышать шепоток души...

Не открывать тем людям дверцы,
не скидывать с ушей лапши!

Просто на время отключиться
от интернета и сети...

И на мгновение забыться,
закинув далеко ключи!

Взять и прожить свою жизнь снова.
Отныне – версия 2.0!

И чтоб никто не сказал слова -
что не дружу я с головой.

Вам нравится быть в своих жизнях?
Живите ж дальше вы и в них!
Не надо поносить же в мыслях -
не суйте нос в жизни чужих.

Вы мне завидуете? Правда?
Взгляните все же на себя!
Каждый. Хочу, чтоб вы прознали:
«я хочу жизнь, как у всех вас».

Вам повезло, что вы не знали,
не ощущали то, что я...

И вы еще не осознали -
как вам завидую сама!

*

Я так хочу сбежать из дома
и туда больше не ходить...

Что, знаете, почти готова
ему и душу заложить!

Видеть

Я так хочу кого-то видеть...
Тут же – не видеть никого!
Просто боюсь же вас обидеть,
если скажу вдруг не того.

Видеть привыкли же – с улыбкой
и искоркой в моих глазах.
Боюсь, столкнетесь вы с ошибкой -
от искорки остался прах!

Так хочется кого-то встретить
и поболтать же по душам.
Но ведь не сможете заметить -
какой на ней зияет шрам.

Хочу побыть сама с собою,
но страшно быть в стенах одной.
Вот бы остаться мне с тобою,
но – то же, что побыть с собой!

Я не скажу тебе ни слова
о том, что жрет меня внутри.
Я буду слушать тебя, словно:

«да все нормально, посмотри!».

После – приду к себе в квартиру
и свет специально не включу.

Открою для себя сатиру,
вот так бывает – я молчу!

Переборю в себе еще раз,
я ж сильная – я потерплю!
Пока не станет только образ,
и провода я ни замкну.

Отстали

Качели, горки... Догонялки!
Прошли все стадии любви.
Теперь – играем с тобой в прятки.
И ты в них – вода. Ну, ищи!

По запаху иль по повадкам,
по голосу меня найди!
Победа будет очень сладкой,
ты по следам моим иди.

А я бегу, не обернувшись.
Прячусь за все, что попадет.
За жизнь ж в тебе не обманувшись -
я знаю, что за мной придешь!

Бегу все дальше в чащу леса.
Твои шаги меня нагнали...
Тебя ж не чувствуя я, честно!
А чувства все-таки отстали...

В такт

Я так хочу обратно в лето...
Я осенью осушена!
А на задворках – шепот мерный:
«ты просто опустошена.

Промозглым воздухом, листвою
и снежной грязью под ногами.
Как губкой, вытерли тобою
и выжали до капли сами».

Я, как бутылка под прилавком,
вся в отпечатках и до дна.
Жду отправления на свалку.
Несут же – на забор стекла!

И вновь меня переплавляют,
чтоб выдуть этот же сосуд.
И вдребезг об пол разбивают,
когда до капли дососут!

Тогда – с дверями нараспашку
по стеклам встретит меня бак.
Я завернусь в рваньё-рубашку -

и постучу колесам в такт...

Иголки

Хочешь иголок мне натывать,
чтобы испортить мне всю жизнь?
Вперед, ты можешь все затыкать -
не будет хуже... Да, смирись!

Все, что могли и до тебя,
уже истыкали сто раз.
Можешь оставить – от себя.
Будет про «сто один» – рассказ!

Давай, втыкай, оставь повсюду -
я хочу видеть их везде.
Одна в аду гореть не буду -
все бумерангом... По пизде!

Усвой одно: «меня потянешь -
я затаю тебя с собой!».
Ты хуже всех – ведь там увязнешь,
но черт уж, склочница, с тобой!

Минус на минус – дает плюс.
И будет – по итогу.
Получишь ты в ответ конфуз -

засунь иголки в жопу!

Оскалы лжи

Мне места нет в вашей толпе,
завернутой в фольгу.
Где встрече – улыбались мне.
А про себя: «ложь». Фу!

Я вашу мимику читаю
и вижу, где натянута.
Уловки все прекрасно знаю -
не буду я обманута!

Вся штукатурка – в паутине
из трещинок и сколов...
Вы все настолько мне противны -
не описать и словом!

Хочу развеять все туманы
и напускные миражи...
Насквозь я вижу ваши планы -
звериные оскалы лжи!

До края

Не суицидница. Похожа?
Да не хочу я умирать!
Если меня узнать так сложно -
какого черта так орать?

Вы видите, что позволяю -
ни вам, ни нам. Все – по чуть-чуть!
О, господи, я умоляю...
Вы не приблизились ничуть.

Как захочу я умереть -
я сделаю все без стихов.
Не дам я опошлять вам смерть -
она здесь будет вне, без слов!

Врачи все, клиники, таблетки...
Всерьез решили полечить?
Себе в колеса суйте ветки -
вам не удастся залечить!

Своих мозгов вам – не закинуть,
сформировалась я давно.
Прошу вас голову покинуть,

право имеет быть – вино!

*

Не суицидница. Похожа?

Судьба не только моя – злая!

Но вас понять ведь тоже можно -

осталось пять шагов до края...

Хлопаю

Я отражение твое?
Под угол преломления!
«По документам: «ты – мое».
Какие-то сомнения?».

Да есть одно, да даже пара...
Ведь я не копия тебя!
И если б ты, родная, знала -
скольких спасла ты от себя.

В моем обличии от тебя -
ну разве только палец.
Рука ж – другая у меня.
Ошиблась в этом малость.

Серьезно, столько есть людей,
не взявших же ни разу.
И что ты думаешь теперь?
Прими уж эту фразу!

Не отражение твое.
И точно уж не копия!
Я лишь своя тут и свое.

Но за попытку – хлопаю.

Боишься?

«А ты боишься высоты?».

Серьезно, стоя над обрывом?

«Мне интересно знать, что – ты».

Ну, что ж... Спасибо, что спросила!

Нет... В осознании ж вопроса -
меня не мутит и не крутит!

Но все зависит ведь от вопроса...

И от чего ж так баламутит?

«Меня доверие твое студит.

Тебя – к самой себе сейчас!

И страха ведь тогда не будет -
если поверишь в тот же час.

Боишься – ты не доверяешь

и хочешь тут же сигануть!

Но благо – все ты понимаешь

и все же можешь обмануть.

Поверь в себя – доверься мне».

Ты не боишься высоты?

«Плохо ответила себе.

Но... я боюсь. Серьезно». Ты?!

Забери!

Бокал за бокалом в себя выливаю...
«И что же ты ищешь, девчонка, на дне?».
Представишь себе? И сама я не знаю,
но что-то зовет, так и тянет к себе.

Я пью – не пьянею, опять повторяю...
Хочу, чтоб сгустился уж в мыслях туман.
И только ему я себя доверяю!
Сейчас только он не допустит обман.

Вперемешку с кальяном! Я гашу этот улей,
чтоб хоть пару минут посидеть в тишине.
Параллельно со мной – иммунитет себе дули.
Чтобы после – не дать и одной побыть мне.

Я хочу раствориться! Алкоголь – провокатор.
Заставляет их биться – сильней и сильней...
Для поиска – мой уж сломался локатор.
Забери меня просто отсюда, быстрее!

Под водой

«Но кто-то все-таки ж вернулся?
И после всех твоих стихов...
Порочный круг все же замкнулся?». —
Она просто не слышит слов!

Я столько раз их отпускала
и посвящала столько мук...
Такая куча их пропала...
Она ж – читала между букв!

Я ведь пыталась откреститься
и снова жизнь свою начать...
Думала, проще нам – проститься.
Но запретила мне решать.

Дала мне время, передышку.
И вот, когда дошло, что: «все!».
Она вернула мою крышку,
поздравив и сказав: «ниче!

Траблы, ошибки ведь бывают.
Все ошибаются хоть раз!
Но только вот не все и знают -

что можно вновь давать же шанс.

Сколько угодно. Два. Хоть – тридцать!

И прыгай дальше по граблям.

Не смей же больше рвать те нити.

И точки ставить по местам».

Не знаю – как так происходит.

Но небо точно любит нас!

Иначе – как мне с рук так сходит?

Соединило в этот раз.

Пока корабль я топила,

чтоб крыс в который раз согнать...

Она – со мной, не уходила.

Училась под водой дышать!

Устала от людей

Я так устала от людей!
Родных и близких, не знакомых...
Их лица видеть каждый день.
При встрече улыбаться – условно...

Я не могу бывать в толпе
и слушать крики их и споры...
Все так приелось уже мне,
что не хватает – в разговоры.

Вопрос банальный: «как дела?».
Внутри – не будет ничего.
«Нормально, как вчера / тогда».
И не последует: «чего?».

Переведу беседу в плоскость
больше занятную для вас.
И не заметите ведь тонкость,
но приведет она в экстаз!

Все эгоисты, по природе,
трепаться любим о себе.
И я иду по той же моде:

«давайте вы и о себе».

Это не значит, что скрываю -
с вами делиться не хочу.
Ведь все растрепите, я знаю.
Поэтому – сажу, молчу...

С рождения – тихий и прилежный
ребенок. Пикнуть ведь не мог!
Но в жизни все ведь неизбежно -
когда-то выльется в урок...

Так и привыкла – больше слушать...
Я! Больше слушать и молчать.
А вы? Развесили тут уши.
Не буду языком трепать.

Я человек не социальный -
люблю быть в музыке, в себе...
И всем подряд кажусь я странной.
То же – скажу о вас. Туше!

На расстоянии

Я исключение из правил.
На расстоянии? Легко.
Не знают все, что между нами?
Как раз! Хотела я того.

Прожив десятка два под крышей
с одними – теми же людьми...
Свои же мысли я не слышу -
не спрячешься уж за дверьми.

Мне страшно то, как ненавистны -
привычки, действия, слова...
Будем честны и чтоб не грызли -
от них хочу я быть одна!

Хочу уехать, переехать...
Хочу я домик на горе!
И чтоб никто не смог доехать.
Чтоб я была в своей норе.

Я уже выучила фразы,
эмоции... И кто как дышит.
Меня тошнит – несите тазик!

А лучше – я достигну крыши.

Я первая, кому в причину -
побои, секс... И не внесут!
Наркотики – мне не зачислят,
они их просто не найдут.

«С собой покончила со суки» -
эпичным будет мой финал.
А как приелись эти суки...
Да, господи! Никто не знал.

Пойдет

«Тебя спросила: «как дела?»».

В ответ услышала: «сойдет».

А где твое: «не родила»?».

Я же сказала, что: «пойдет».

Такой синоним слова «ясно».

«Ты прервала наш диалог!».

Ну, что ж... Наверное, прекрасно.

Ведь дальше б он идти не смог.

«Так трудно взять и мне открыться?

Сказать, что есть там – на душе?».

Ты знаешь, мне проще – закрыться.

Не разговаривать вообще!

Немногие меня поддержат -

лишь с грустной миной постоят.

А после же – себя не сдержат

и о своем заговорят.

Я не хочу быть обделенной

и у себя же на уме...

Не буду, знаю, разделенной.

Еще больнее будет мне!

Давай забудем, что сказала.

Не все так плохо же... «Пойдет».

Начнем тогда, где не сказала

и ты не слышала: «пройдет».

Выпита

Я выпита тобой до капли.
На шее точки – манифест!
Теперь-то мир мой стал податлив,
но в сердце больше нет же мест.

Меня мешаешь с алкоголем,
дымишь кальяном в небеса...
Хотелось бы сказать, что болен,
но ты зашил, как рот, глаза.

Ты собственник, я «кукла Вуду».
Не причиняю людям зло!
Ты подвергаешь меня блуду,
а населению повезло...

Они не знают твоей злости,
и как ты ненавидишь их.
С улыбкой обглодал бы кости,
а я чистейший эликсир...

За счет меня ты выпиваешь
кого угодно – не меня...
Меня ты только убиваешь

и тянешь каждый раз со дна.

Ты бесишься, приходишь в ярость...

Я ж про себя опять молюсь.

Внутри меня осталась малость -
допей, я завтра не проснусь.

Но ты будто читаешь мысли

и разрываешь свою плоть...

«Тебе – и капли хватит. Чисто -
спокойно пережить всю ночь».

День без тебя – восстановление.

Я прихожу чуть-чуть в себя.

И укрепляюсь в своем мнении:

«я не смогу жить без тебя!».

Окей

«Давай останемся друзьями?
Ведь смысл не изменится!
Пойдем мы теми же стезями».
Ты знаешь, слабо верится.

Мы не дружили никогда
и чтоб такое предлагать...
Интересовался б иногда -
а каково быть другом, знать...

Меня знать! Как подругу, друга...
А вдруг будет гораздо хуже?
Затянется веревка туго
и с каждым разом – только туже.

Здесь лестница на возрастание -
не вниз, а вверх она идет.
Какими б ни были страдания...
Не будет здесь: «и так сойдет!».

Хочешь уйти? Давай прощаться!
Не будет больше «нас», «сп»...
Нет смысла больше с тобой знаться -

ищи друзей среди «тп».

*

«Давай останемся друзьями?».

Друзьями? Может быть, никем?

Все будет также между нами?

Навряд ли... Но пишу: «окей!».

Пи́ла

Наклеить бы на пластик – спицы...

А лучше – острые ножи!

В последний раз взглянуть на лица -
забрать с собой. «Не отслужил».

Игрушка с кнопкой в середине!

Лишь посильнее ту нажмешь...

И будешь, как и все, в малине...

В рассвет же только не войдешь.

Лучи легко разнообразить -
вокруг полно острых вещей.

И столько же – шныряет мразей.

Не видят – может быть страшней!

Игрушка, детская забава,

уже словившая свой хайп...

Услышала хлопки и «браво».

Теперь в архиве – антихайп.

К ней подошли и без бражения -
крути-верти ты хоть куда.

Собрали из соображения,

теперь – она предмет суда...

Кровавого. А как иначе?

Сознайся же в своих грехах!

Пока не выкупил их мальчик
с кричащим именем: «Пила!».

Жизни нет

«Нет жизни без тебя, послушай.

Я не смогу жить без тебя!».

Лапшу не вешай мне на уши -

не проживешь ты без себя...

Либи́до своего и эго.

Те – необъятные друзья!

Знакома с ними я не бегло -

все забирали у меня...

Тебя и «нас». И все моменты,

что связывали нас с тобой.

Любили раздавать советы -

пуская «наше» на убой!

Ты помнишь, я любила спорить

и за себя ведь постоять!

Они ж потом – любили троллить,

местами факты все менять...

Ты говорил: «исправить сможем!

Любовь к себе мы победим».

Скорей: «кого-то мы уложим».

Под «мы» – окажется «dream team».

Я не хочу полечь под весом
твоих друзей, твоего «я»...

Средь вас, ребят, уже нет места -
жизни с тобой и без тебя!

Поводы

Устала поводы для встреч
искать и принуждать кого-то...
И видеть «головы же с плеч» -
на смс-ки. «Неохота!».

У тех – дела; у тех – дела...
И все – такие занятые!
Что со дня на день – лишь тела.
Уйдут убитыми такими...

Учеб-работой и семьей.
Без шанса выбежать на воздух!
Ты этого хотел с собой?
Меняться завтра – будет поздно.

Да и какой уж в этом смысл?
Своих мозгов – я не закину!
Заройся в кучу этих чисел
и грустную сострой уж мину.

Меняться – нужно было раньше.
Приоритеты расставлять...
Чтоб было, как и с кем, жить дальше.

А не ни с чем же помирать!

*

Одни выкраивают время,
чтоб побеседовать с тобой.

А для других – все это бремя.

Освободятся и... «За мной!».

Мир

Свой мир построю из мечтаний!
Воздвигну все – за ночь одну...
Чтобы в один из дней печальных -
вся «Атлантида» шла ко дну.

Она утонет, разобьется
и проржавеет напрочь вся...
Лишь сердце ее также бьется -
ритм по волнам свой разнося.

Чай, приютит в себе же рыбок
и водорослей пару штук...
Пока песок не станет зыбок -
и не спасется от чьих рук.

Я подниму ее над бездной -
на мель опять установлю...
Не будет выход сей помпезным,
меня ты знаешь – не солгу.

Не утонула, иссушилась
сейчас ты только потому...
Что умереть ты так стремилась!

Молилась, жаль, не той... тому.

Он же и камня не оставит!

Горели, помнишь, как «Помпеи»?

Кремировать тебя заставит
и пепел разнести над всеми.

Нет

Ты понимаешь, что не будет?
Пути назад ведь больше нет!
Так в шахматах обычно блудят,
но край доски – один ответ.

Как в ворде – рано сохранились.
Теперь – идем мы от стены...
Где побоялись, оступились...
Возвраты все уже сданы!

Мы не попрём против системы.
Подарок сделан – возвращен!
Мы не соскочим больше с темы -
возврат не будет нам прощен.

На каждого дается время,
попытка что-то поменять...
Истратили! Теперь вот – бремя,
пора б уже это понять...

И делать все без задней мысли -
переиграть после момент.
Теперь – живем в реальных числах.

Пути назад у нас ведь нет!

Драмы нет

Ты так любил купаться в ванной.
В бассейне, душе – ты бы жил!
А все последствия той драмы -
на мои плечи возложил.

Так по-мужски, ты знаешь это?
Оставить разгребать мне все.
Пока читаешь там советы -
как сделать волосы еще...

Блестяще, гуще и длиннее...
Длину б – одобрила и я.
Когда бы ты устал сильнее -
ими сдушила бы тебя!

Мы с матерью твоей – подруги.
С отцом твоим – уже на «ты».
Но воспитали ж эти суки
в мужчине – дочку ведь мечты!

Я представляла взрыв эмоций
в битье посуды, горшков, ваз...
Сугубо – женские пропорции!

Но шок – я вижу в этом вас...

Весь сильный пол ведь подчистую!

Содержат, кормят, защищают...

Про женщину, увы, простую.

А эти что делать – не знают.

Все носятся на «ПМС'е» -

по сотне тысяч раз на дню.

Забоятся о своем прессе,

а в остальном же – не гу-гу!

Ты все бросаешь, изменяешь...

Приходишь – падаешь мне ниц.

В слезах грехи мне все прощаешь.

А я считаю – лишь тупиц!

Кто хуже вот тебя гораздо,

но больше ведь не нахожу.

Так и остался несуразным

и я, пожалуй, ухожу!

Все вещи сброшены с постели -

эпично ты их собирал.

Но все же для таких истерик -

нужна ведь баба, ты не знал?

Ну, плавай дальше в своей ванной.

Надеюсь, ты увидел свет...

Там скользко, приложился краном...

Нет драмы и тебя здесь нет!

Три стадии

Прошла три стадии опьянения,
где: радость, горесть... ну и боль!
Сейчас. А в будущем – сомнения.
А прошлое – делю на ноль.

Вопросов больше, чем ответов -
они снедают изнутри.
А у кого спросить совета?
Вокруг ведь – нет же и души!

Лишь градус отключает мысли -
все выдаю, как на духу!
Потоком слов, а он бесчислен,
но вряд ли что-то – на слуху.

Вся философия – под ноль.
И не воспринимается...
На раны сыпется вся соль -
душа внутри сжимается!

Люди – слепы, глухи к проблеме.
Психологам дают решать...
Готова к обстановки смене?

Ты знаешь... Просто наплевать!

Приходишь с тем, чего и нет же,
и исправляешь в голове.

Ребенок плачет только: «где же?».

И просит: «помоги же мне!».

Я б помогла тебе, серьезно.

Если б могла себе помочь!

Но кажется, что будто поздно,
поможет – разве только ночь...

С луной. Такой же одиночкой!

И с бликами внутри стекла.

Такой закончится все точкой -
и жидкость в горло потекла...

Я в сторону бокал отставлю -
все стадии давно прошла.

Встать с подоконника – заставлю.

Хоть так себя и не нашла!

Ты в прошлом!

Хочешь, чтобы я сказала?
И мыслей после будет меньше?
И без тебя прекрасно знала,
но вот от этого – не легче!

Слова на ключья рвут мой разум.
А что – когда произнесу?
«Со всем покончишь, малыш, сразу!».
Сказать, куда это засунь?

«Здесь никому не будет лучше -
мы делим все напополам!».
Правда, тогда звучало чутче -
ведь ты сказал мне это сам.

Лови ты пятьдесят от ста же,
мои слова не будут ложны.
Момент прощания настал же -
я говорю тебе: «ты в прошлом!».

Звони

Звони, когда захочется.
Неважно – день иль ночь.
И раздели пророчество -
ведь сбудется «точь-в-точь»!

Я не уверена в свечах
и письмах Дед Морозу...
Надежды были – в мелочах.
Но не близки к наркозу!

Когда без чувств и на полу
пронзаю потолок...
И позвонить бы, но кому?
«Помочь никто не смог!».

Решила – справлюсь же сама.
И вот – такой итог!
Ведь не скажу, что не права.
«Но вдруг бы кто-то смог».

Любви нет к этим наклонениям
из сослагательных пород...
К чему теперь эти стремления?

«Мой выбор – поворот!».

*

Звони, когда захочется.

Неважно – день иль ночь.

Поделим одиночество -

ведь сбудется «точь-в-точь»!

Друг человека

Хлопок двери. Больше не вместе!
Она бежит вслед за тобой.
Четыре лапы. Если честно -
навряд ли здесь сыграют роль.

Она бежит по тротуару,
навстречу снегу и ветрам...
Почти врезается в ту пару
и вслед летит один лишь срам!

По тону знает – это ругань.
Но ей сейчас не до нее.
Из глаз теряет тебя – друга.
Себя кусочек же – свое!

Вот выбегает на дорогу,
вокруг нее столько машин...
Не замечает знака: «трогай!».
Не слышит скрипа сзади шин...

Находит взглядом ту машину.
Водитель дал по тормозам...
Лежит на крышке. След от шины.

Хотела видеть лишь глаза!

В последний раз – оставить память.

Вспоминанием ты стал!

Нельзя все взять так и оставить,

но ты и сам прекрасно знал.

Не думал, что настолько жертвен

питомец твой – ради тебя.

Готов возлечь на алтарь смерти,

а ты решаешь за себя!

Ее глаза

Без страха ей смотрю в глаза -
смотрю ведь я в свои!

Пока мне сон ни показал,
что будут не мои!

По документам: «я – твоя».

И все, что есть, твое!

Только не думала ведь я,
что ты убьешь свое.

Морально – да. Духовно – тоже.

Но точно – не физически!

И только вот внутри до дрожи-
что будет и практически.

Я вижу дуло перед собой -

пускаешь пулю в руку.

И смерть моя – стала тобой.

Вершить дала поруку!

Даешь мне в руку пистолет,

а я близка к разгадке...

«Самоубийца!»: столько лет

твердила. Ход был – гладкий.

Когда уверила себя
и всех в этой округе...

Никто не обвинит тебя,
и не зачислят в суки!

Все чисто и не подкапнешь.

«Она в себя стреляла!».

И слышу только я: «умрешь!».

Как ты тогда кричала...

Котики

Наркотики, как оправдание,
тому, что делаешь с собой.
Ты замкнут и суицидален,
но это – будто не с тобой!

Ты знаешь эти препараты,
когда возникнет передоз...
Но ты с рождения азартен -
миксуешь, вводишь новых доз!

Ты растворяешься, кайфуешь...
Ты просто – чертов сомелье!
На свой лад. Ты, что зря, не дуешь.
Порой, что-то предложишь мне...

Легкость – легальность не прибавит.
Но ты всегда знал, где достать!
Хоть настроения добавят -
на остальное ж тебе класть.

Ты вне закона – ты закон!
Не ждал, пока тебя отпустит...
Делал вдогонку вновь укол,

что ряд лекарств и не допустит.

Они не дружат меж собой -
такое было с алкоголем.

Смешение просто дало сбой -
и ты поплыл уж своим морем.

Не по реке хоть – не по «Стикс»,
пусть и заблудшая душа.

Таким был твой последний микс -
столь быстрым. Дальше – не спеша...

Она же...

«Она же твоя мама!»:
сказали мне когда-то.
Но вот для этой драмы -
причина слабовата.

Чтобы простить все крики
и детские побои...
Не нужно сменять лики -
ведь нас не станет вскоре!

Детей ты не увидишь,
а я, может, забуду.
Тогда – ты и завидишь,
что я тобой не буду!

Здесь «мама» – звучит гордо.
Не как урок морали!
Ты не услышишь твердо
и так, чтоб все страдали.

Помнишь?

Помнишь, как грелись у костра?

Ждали затмения луны?

И память, в общем-то, проста -
она все делает взаймы!

Пусть утоляет прошлым голод -
дает вернуться нам назад...

«И мир твой собственно – не полон.
Зачем тебе обратно, а?

Останься здесь – тебе все рады!

Зачем вперед и рисковать?

Мы – не плохие времякрады.

Лишь предлагаем: «подождать».

Побыть немного с нами, в прошлом -
ведь в нем нам было так смешно.

Давай с тобою о хорошем.

Да и неважно, что ушло!».

И так потеря за потерей -

все замыкаются в себе.

Ища защиту от метели -

не возвращаются к себе!

Я частым гостем была в прошлом,
любила греться у костра...

Смеяться над ухой истошно,
не думать – как там жизнь пуста!

Все наши вылазки с грибами -
подолгу мы бродить могли.
Как только сумерки сгущались -
мы разжигали вновь угли!

И так все время, год от года,
жила я лишь одной зимой.
Чтобы потом – вдвоем, подолгу
нам у костра сидеть с тобой!

Угли горят, но не теплеет.
Я не считаю! Год иль... два?
Мне холодно и все темнеет.
Вернуться в жизнь, видать, пора.

Мы не «Гринпис» – тушить не будем.
Тут вряд ли что-то загорит!
И пусть «защитники» осудят -
он ничего не натворит.

Дойдет до «точки» и погаснет,
пуская струйку дыма в небо...
Спасибо, ты был нашей частью!
Теперь – лишь в сердце... Тебя нет же!

Лицемерка

Все скажут, что я лицемерка -
любила больше, потеряв.

Я тоже не прошла проверку!

И оценила – лишь просрав.

Чем никогда – уж лучше поздно!

Не стоит защищать меня.

Я говорю это серьезно

и постою я за себя.

Просто сейчас – явно не случай.

И я готова все терпеть!

Не подбирайте фразы лучше.

А хуже? Им сердцами тлеть.

Я не скажу вам в оправдание -

нет смысла тут что-то белить.

Все выставлю на растерзание -

мне б душу просто исцелить!

Пусть по остывшим уж следам,

но с болью в висках, темени...

Один совет я только дам:

«вы... не теряйте времени!».

Предчувствие – точно не обманет.

Пока наполнен зал...

«Ребенок чувства проявляет!».

Он просто что-то знал...

На подсознании, на задворках...

Он чувствовал сомнение!

Открыл пошире сердца створки -

чисты его стремления.

Хотел заполнить жизнь собой,

предчувствуя исход...

Он всюду где-то был с тобой -

не взял только в уход!

Спустя отказ, смерть и болезнь...

Могу сказать одно!

«Не бойтесь с чувствами вы лезть,

чтоб не жалеть потом».

Война

Мечтам я объявлю войну,
«Стреляй на поражение!».
Ногами после их забью -
не будет заражения.

Я возведу их из песка -
сама же их развею.
Чтоб не душили же в тисках...
Я больше в них не верю!

В ассоциации играют,
растут во всех прогрессиях...
В конце же с носом так оставят -
исход по многим версиям.

Они рисуют все в коробке,
что я ни пожелаю...
Вначале – кажется, что робки.
Но жалости не знают!

Нельзя спускать их с поводка!
И как бы ни просили...
Им не давать воды глотка.

Чтоб дружно иссушились.

Для них – лишь душное пространство
без дуновения ветра.

Любой поток – и огня странство!

Закончится – лишь пеплом.

Мечта, по сути, это фантик -
весь красочный снаружи.

На деле – это просто бантик,
обвязывающий души!

Спадет

Проснувшись рано – уходила,
чтоб не мешать «кому-то» спать.

Привычку эту сохранила -
не лезу на рожон и в пасть...

Без напряжения и навязки -
я не хочу собой мешать.

Хотите – надевайте маски.

Никто не будет это знать!

Я не шестерка, не докладчик -
не собираю компромат!

Не складываю души в ларчик
и совести не адвокат.

Плевать мне на законы моды,
за трендами я не гляжу.

По факту, вы лишь сумасброды,
а я в психушке и слежу!

За каждым словом, каждым жестом.

Эмоцией, что на лице...

Я слушатель и это место -

цветочки на вашем венце!

Когда они заплодоносят -
все напускное вмиг спадет!

Терновник – мало, кто доносит.

Но много, кто из-за падет.

Поздно

Порой смотрю назад я с мыслью,
что: «так и должен поступать...
Тот, кто несет имя, осмыслив.
С честью, достоинством, как «мать»!».».

Не так и сильно прикипала,
видя на дню – пару часов...
После – и легче отпускала.
Практически – вообще без слов!

Не так ведь много говорили -
хватало просто и: «пока!».
Мы по-семейному любили -
все пронесу чрез год, века...

Так тяжело ведь отучают
дитя от матери, отца...
Теперь – пусть все вокруг узнают,
что нужно посылать гонца!

Будь няня, бабушка иль тетка -
мозгов мать хватит заменить.
Неважно – сколько длится слетка.

Как ты, не смогут пропустить...

Ни шаг, ни первое то слово.

Так важно слышать его: «мать!».

Надеюсь, после все готовы,
что им же вас не будут звать.

Вы отучила от внимания -

теперь хотите все нагнать.

Не ставьте же на поругание -

не стоит, поздно начинать!

Е

Я затанусь, поправлю свитер...
Вы скажете: «нельзя смолить!».
И упадет под ноги фильтр.
Когда-то значило – курить.

С введением новых технологий -
слова утратили свой смысл!
И среди всех земных утопий -
нельзя найти для счета чисел...

Потерям и убыткам мира.
Вряд ли удастся сосчитать...
Посуду грязную от пира -
и ту сумели проебать!

Легко судить, кто в телефоне
проводит ежедневно жизнь.
Особенно, когда в смартфоне
следите за ней... Хуже крыс!

Ведь знаете, как кому жить -
и предлагаете идеи...
А как с собою в ней же быть?

Не знаете, конечно. Верю!

Все критики вы, все всезнайки.
Все ямки, камушки прошли...
Все молодцы, конечно, зайки.
Но с облаков вы не сошли!

Единственный, что делать знает,
тот, кто сюда и ниспослал.
Таких, как вы, на место ставит.
Не посылает! Радость. Жаль...

Не в ад, конечно, слишком просто.
Вас ждет одно небытие!
Где все будет для вас серьезно
и исключительно на: «е».

ЧК

Мы хуже Клайда & Бонни, Смитов...
Мы – Фредди & Эффи / Эффи & Кук.
Ты не увидишь – нас нет в титрах.
Для нас в аду есть «specially круг»!

Так вышло, что мы притянулись -
две одиночки с двух миров.
И просто взяли и свихнулись -
глазами встретившись, без слов!

Он ощущал меня – не видя,
а я читала по глазам.
Никто не подавал и вида,
но каждый все осознавал.

Романтика и эти сопли -
с рождения были не для нас.
Скорее – стоны, чьи-то вопли.
Вот, что вводило нас в экстаз!

Просто моральные уроды!
Он собственник, я эгоист.
Наперекор введениям моды -

с одним названием: «The be... ast».

Мы смесь бензина & керосина.

И спичку поднесли к себе!

Любовь такого не просила,
но так сложилось по судьбе.

С огнем пришли – с огнем ушли же.

С гранаты сорвана чека!

Друг друга в мире мы нашли же.

Пусть ненадолго, но «чк»!

Полоска

Полоска алого заката -
как будто кто-то небо вскрыл.
На этот раз – не виновата!
С ножом здесь острым... ты же был.

С отверстием для стока крови -
ты резал вглубь им и в длину.
Кромсал же струйками на доли,
шанс не дав никому / чему!

Вскрывала небо острой бритвой.
И то – лишь только поперек!
Чтоб ваткою, бинтом иль ниткой -
ты кровь остановить же смог.

Но резал небо – убивая,
чтоб утром дать кому-то жизнь...
Я справедливая, не злая.
У каждого есть свой каприз!

Душишь

Ты обхватил руками шею,
давишь по точкам боли – душишь.
Я слова вымолвить не смею -
не вытянешь ее наружу!

Ты ведь в глазах ее не видел
и в ритме сердца не застал.
Своим опять ты бредил, высер!
По факту – и ее достал.

А ведь ее не так-то просто
взять – вывести и из себя.
Но ты смог это. И подозно...
Не вынесла она тебя!

Теперь – ты хочешь ее видеть.
Пугаешь больше лишь, дебил!
В ответ – не сможет ведь обидеть.
Уж лучше б взял – да и убил.

Гранатовый сок

Сжимаю кисти... И до дрожи!
Ногтями рву себя навзрыд.
А струйки охлаждают кожу -
гранатовый был сок открыт.

И зубы – в один такт с ногтями
мне раздирают кожу губ.
Свой мир разрушили мы сами!
Кто был из нас сильнее туп?

Не бойся ты – здесь не про сопли.
И то, как боль на боль меняла!
Все чувства ведь к тебе засохли -
физически, да и морально.

Мне просто нравится играть
с тем, что давно было твоим.
Люблю, ты знаешь, измываться
с тем, что могу назвать «своим»!

Я выведу тебя из крови,
сотру касания и пальцы...
Не обойдется и без боли.

Но к черту все! Тянуть и красться...

Лучше уж взять – и на живую.

Все выдрать, выжечь и забыть!

Собой я стану – не всухую,

ты ж – выберешь на сердце нить.

Не знаешь

Пусть я не вижу со спины,
но взгляд твой чувствую душой.
Прошу: «не посещай лишь сны!».
Хоть ночью буду не с тобой.

Не знаю я – к чему все это.
И что ты хочешь доказать...
Я лишь хочу, чтоб в силуэтах
ты затерялся... И не знать!

Чтоб не знакомиться, не видеть.
В толпе прохожих обойти...
За километр! Лишь завидев.
Но ты не сможешь ведь пройти...

Как и уйти. Следить ты будешь
и ждать, когда я оступлюсь...
И вот, когда ты все забудешь -
я изыму для себя плюс!

Слишком повернут на контроле.
Малыш, ты бдительность теряешь!
Узнал ты все ведь мои роли,

НО ВОТ МЕНЯ, УВЫ, НЕ ЗНАЕШЬ.

Серые глаза

Так глупо было принять дым
и блеклость серых – за туман.
Я, словно в жизни «Белый Бим»,
не видела в тебе обман!

Слепо доверилась тебе,
искала внутри душу...
И если б кто сказал бы мне -
что там будет так душно!

Петлей дым шею мне стянул,
и я дошла до «точки»...
Мне кто-то руку протянул -
не вымолвить ни строчки!

Разрез. Прижата. На полу.
Вдыхаю кислород...
Дым уступает, но... Кому?
Нехилый поворот!

В углу – скукоженное тело
не дышит и не движется.
Спит крепко. Тут такое дело...

Что сердце и не слышится!

Я разворачиваю тело
и вновь перестаю дышать...
Петля б на шее не сумела
в который раз мне помешать!

Смотрю в глаза – мешают слезы.
Но вижу, как не наяву...
Разрушились все мои грезы!
Душа была – первой в дыму.

ТЕПЛО СЫН

Так совестно смотреть в глаза.
Нет – не подернут сединой...
Простые вроде бы слова.
И к черту день рабочий мой!

Поймет лишь тот, кто это видел.
И кто так после записал!
Надеюсь, лишь меня обидел.
И чувство это он узнал...

Статус в семье и имена -
всего лишь в телефоне строчки.
Но удивило то меня,
что не поставил он там точки!

Два слова лишь – «тепло» и «сын».
«Сын» и «тепло» – простое имя!
Поймет, кто с автоматом был
знаком, платил и... Без нажима!

Печатая мужчине чеки...
По строчке той – «тепло» и «сын».
Сомкнула на секунду веки,

прося: «чтоб не названием лишь!».

Не разжигай!

На все согласна! Хочешь – делай,
если считаешь это нужным.
Пуškai и пошатнулась вера -
разубедить не так натужно.

Я доверяю тебе – делай!
Можешь разрушить и построить...
Я лишь податливое тело -
тебе удастся перестроить.

Ты программируй на себя,
как делали же до другие.
Перенастроюсь на тебя,
да и неважно, что там с ними!

Я им не нравилась – вся, целой...
И приходилось подгонять!
Для одного – была я верной.
А для другого – просто блядь.

Цвет глаз, волос... Моя походка!
Фигура, ноги колесом...
Для них – была я, словно лодка

с пробитым, правда, только дном.

Они латали, затыкали
и реставрировали меня...

В конце концов – все забивали.

Менять тут стоило себя!

Теперь же – ты меня строгаешь.

Решив – сначала все, на ноль.

Делай со мной, что пожелаешь.

Не разжигай только огонь!

Трудно затушить

Не надо слов пустых, надежды.
Скажи мне прямо все, как есть.
И пусть те шрамы еще свежи -
скажи в лицо мне прямо здесь!

Не сотрясай впустую воздух -
мне нужно четкое: «да / нет»!
Да, друг мой, это все серьезно.
Серьезный мне нужен ответ.

Чтоб я не строила тут замки
из воздуха, воды, песка...
Давай расставим сразу рамки!
Смотреть на мыкания – тоска.

Ты не решил, что будет завтра.
Не смотришь и на перспективу...
Ну, что ж... По крайней мере – правда.
Бросим затею и в... малину!

Ну, не выходит из нас пара -
друг с дружкой нам трудно жить.
Огонь не нужен ради славы -

его так трудно затушить.

Боялась

В тебя боялась я влюбиться,
как в сериале иль в кино...
И до конца тебе открыться...
Поняв лишь после, что прошло.

Я так хотела измениться
и взгляды свои поменять...
Но проще – было бы убится
и больше мне тебя не знать.

Ты слишком сильно въелся
в сердце и отравил собою кровь.
Ты разломал все мои дверцы,
но нес с собою – не любовь!

Вначале – просто так казалось.
Ты видимость лишь сохранял!
Но ничего ведь не осталось -
ты так все и предполагал.
*

В тебя боялась я влюбиться,
услышать, что: «уже давно».
Теперь – боюсь я разлюбиться

и чувствовать, что: «все равно!».

Спаси!

«Спаси меня!»: просила слезно.
Ты отвечал мне лишь: «забудь».
Все это – было несерьезно.
Нет смысла линию тут гнуть.

Два слова лишь, да и касания,
хватило, чтоб не сделать шаг.
Но ты же выбрал истязания...
Ну, что же, милый, будет так!

Я, для тебя, одна из многих.
Ты, для меня же, был один.
И видят пусть все это боги -
ты к жизни был мой ориентир!

Я выбрала неверно, каюсь.
Ошибка в этом – не твоя!
Тебе так трудно сделать малость -
назвать меня просто: «моя»?
*

«Спаси меня!»: просила слезно.
Ты отвечал мне лишь: «забудь».
Все это – было несерьезно.

Нет смысла! Провода – замкнуть.

Не замужем

Ты замужем? А парень есть?
Постой, серьезно, нет и мужа?!
И без него – проблем не счесть.
Зачем вообще мне это нужно?

Вы правы, да, что мне придется -
все будем там, как говорят.
Но че ж вам всем так прям неймется?
Хочу побыть одна... Одна!

Сейчас – я не хочу делиться
и мир свой на двоих делить!
Проще пока – взять и напиться,
чем душу / жизнь кому излить.

Просто привыкла – не зависеть.
Привыкла делать все сама!
Вы такой жизни не хотите,
а я хочу побыть одна.

Как говорится: «нагуляться».
От одиночества взять все!
И к тридцати – уж раздупляться,

когда устану от всего.

Талант

Талант не пропивается -
там правила не строгие.
Талант только меняется -
не знают это многие.

Возможно, это слухи
без почвы, суеверия...
Но ведь грызут же мухи
и в это я поверила!

Измен одни боятся,
другие – охлаждения.
А мне страшно меняться
под слово: «отношения»!

Ведь я же одиночка,
что все про расставания...
Можно поставить точку -
писать стихам прощание!

Не факт, что повернется,
не будет подлецом...
Ведь может – улыбнется,

плюнув за так в лицо!

Тогда – найдется повод
очередной депрессии...

Но может и дать довод,
чтоб жить легко и весело!

Тогда – придется выбрать:
«стихи иль отношения?».

И солью в раны сыпать,
запив лодки крушение!

До истерики

Ты игроман со стажем!
«Да»: покеру, рулетке...
И в дартсе ты не мажешь,
твои удары – метки.

Я столько раз просила:
«не смешивай их с «нами»!».
Но не хватило силы,
все козыри – на дамы.

Ты не играл впустую -
все ставил на zero.
И проиграл вчистую!
Меня же – заодно...

Молил, просил прощения,
что после отыграешь...
По щучьему велению?
Все – сказки. Ты же знаешь!

Не помнишь, но не первый
ты раз «нас» так закладывал!
Но точно здесь – последний,

когда ты все оправдывал.

Мне раньше стоило уйти,
когда ушли все телики...

Но сил смогла лишь сейчас найти,
все игры – до истерики!

Билли

Давай же, делай, истязай!
И извращай, мной помыкай...
Вольты сквозь сердце пропускай.
Души меня, не отпускай...

Все знают, что я мазохистка -
мне нужно чувствовать всю боль.
Ломай меня, как зубочистку,
чтоб чувствовать себя живой!

Чтоб каждой клеткой изнывала
и капилляры взорвались!
Чтоб я металась и взывала
к тем, кто когда-то дал мне жизнь...

Кто дал ее мне без инструкции.
Не произвел и инструктаж!
И я нашлась – в душ проституции,
устроив общий саботаж.

Мне дали средство поражения -
гранату с вырванной чекой.
И я вступила с ней в сражение.

С кем, с кем? Конечно же, с собой!

Душа наружу рвется в клочья -
всю бы меня ей так прорвать.

Но я же в кататонии. Точка!

«Иди, родная моя, спать».

Она, как Билли, вечно спящий.

И все боятся за него!

Ведь застают, как он летящий,
смесь хочет видеть – мясо-кровь...

Она в зрачках моих маячит
и зажигает «SOS-огни».

Все понимают, это значит -
нужна команда срочно: «спи!».

Пока душа – в пассив. Активна -
я... Вновь хуже же по граблям!

Для всех – понятие субъективно.

Не подчиняюсь я ролям.

Ей больно, больно... А я с ней же.

Терплю, беру все на себя.

Смогу, как раньше, она верит.

Все – уберечь ее бы, да!

*

Давай же, делай, истязай!

Пока заходит этот драйв...

Вольты сквозь сердце пропускай.

Души меня, мой чистый кайф...

Просто вздохнуть

О чем ты мечтаешь же с ручкой у шеи?
Ты хочешь же трубкою ее проткнуть?
Ну, не оправдывайся. Было же, верно?
И ты всех пытаешься сейчас надуть!

А сколько же в фильмах раз так все и было?
Не мог же герой просто так и вздохнуть...
Шею распарывали... Например – шилом!
Ножом или трубкой. Проложен же путь...

Путь к легким его. И ведь жизнь ту спасали
одним лишь надрезом, что же и поперек.
Ты ручкою тыкаешь. Очнись! Ты не там же.
Не тонким остался, видать, мой намек.

Ты хочешь, что сделать? Чтоб точно и также?
В сознании себя также взять и проткнуть?
Но не боишься что, может, промажешь.
Стержень – в середку точно и... тут как тут!
*

О чем ты мечтаешь же с ручкой у шеи?
Ты хочешь же трубкою ее проткнуть?
Ну, не оправдывайся. Было же, верно?

И ты лишь пытаешься просто вздохнуть!

Золотые часы

Верну тебе твои подарки -
банты, коробки... До одной!
Разрушу в стенах эти арки
и буду снова я собой.

Стряхну осколки с пальцев, кожи...
Не буду их перебирать!
Побитое оно и ложно.
Я выкину и лягу спать.

А утром – трезвая, в пустую
я буду шрамы зашивать.
Свет, свечи... Потушу, задую.
Весь хлам начну я раздавать!

С руками оторвут игрушки,
одежду, брюлики... Уйдут!
Все наши кружки и подушки
с сердцами... Милота. Зайдут.

Потом – уйдут картины, мыльца.
И техника вся с рук сойдет!
А так хотелось – в твое рыльце...

В другого кто-то запульнет.

Раздам все, что с тобою было.

Все, что несло в себе – тебя!

Не прогорев, дотле... остыло.

Пеплом внутри стравив меня.

Долго лежать будет осадок...

Как все, закрою на засов.

Наш мир пришел в полный упадок.

Что ж, время золотых часов!

Розовые очки

Осколки розовых очков
назад не собираются.
Вижу бревно лишь без сучков -
и это не прощается!

Концами острыми – под кожу.
Когда-то – были там глаза...
Теперь, как в жизни, темно тоже.
Не подобрать уже слова!

Чтоб объяснить – насколько больно
из разу в раз их протыкать.
Сказать бы: «все, хорош, довольно!».
Но не могу же отказать.

Я недоверчива, ведома.
И чтобы этот страх унять...
Я надеваю их и снова -
не в силах просто взять и снять!

В других не вижу недостатков -
я вижу их только в себе!
И из осколков, тех, остатков,

как Кай, пишу письмо к тебе.

В глазах его ты прочитаешь,
когда увидишь счастья блеск.
И пусть только потом узнаешь:
«это из стекол – просто лес!».

Рыба

Открытым ртом ты ловишь воздух -
ты выброшен на берег. Рыба!
В воду вернуться – уже поздно.
Но это был, увы, твой выбор.

Если хотел казаться жертвой -
мог дальше плыть и по течению.
Не погибаться, против ветра...
Не доводить себя к свечению!

Но ты решился – перепрыгнул.
Теперь – засохнешь на траве!
И в благодарность твоим сдвигам -
шум разнесется по молве.

Вот был в чем смысл – в показухе.
Ты по устам ходить хотел!
Теперь – разносишься ты в слухе.
Как мир на пальце ты вертел.

Пошел, крутой, против системы.
Но не дождал, правда, чуток!
Перекликаются же темы,

что ты буквально просто бог...

Бог снизошел до нас, спустился!

Но надо ж было помешать...

«Так жалко, что ты не убился»:

в прыжке успела прошептать.

Яд

«Они не будут вместе, точно!»:
твердят вокруг, кому ни лень.
Уверены ведь в этом прочно...
На отношения бросив тень.

И ты противился, не верил...
Потом же – начал сомневаться!
И в сердце все ж закрыл ты двери -
решил и вовсе не прощаться.

Просто игнорил, не встречался...
Потом и вовсе позабыл!
При разговоре – жутко мялся.
Будто и вовсе... не ты был.

Не слушал раньше, ненавидел...
С чего внимание обратил?
Меня ты очень сим обидел
и душу мою извратил!

С вином в бокале, за столом...
Да, пьяная! Вопрос ведь снят?
Холодным стал когда-то дом -

я допиваю сладкий яд.

Другая жизнь

Я не хочу, чтоб прекращалось.
«Не продолжение – конец!».
Все мысли в голове смешались.
И в помощь мне – только свинец.

Таблетки – больше не спасают.
Как алкоголь и вещества...
Они – лишь больше добивают.
Каждый от этого устал!

Я знаю, что нельзя держать.
Меня пугает неизвестность!
Что буду я опять лежать -
вновь погружаясь в эту бездну...

Где эти люди, в голове,
начнут давать свои советы...
И мозг взорвут словами мне.
Не вижу больше я просветы!

Ведь ты их видеть научил
и научил их создавать...
И сам же – взял и отучил.

Ну ведь нельзя же так бросать!

Пилот, ушедший с самолета...

И парашют вслед прихватил!

«Как материал, ты отработан.

Другую жизнь я полюбил».

Психа стихи

Кому пишу я? В пустоту!
Все сходства здесь – случайны.
И не ищите: эту, ту...
Стихи мои – печальны.

Обращены – всем... никому.
Да-да, одновременно!
Я по чуть-чуть просто возьму
в свой образ... Это тема.

Если узнаете себя -
меня не обвиняйте!
Начните, я прошу, с себя.
А после – нападайте.

Уверена, что не дойдете,
не доберетесь до меня!
И со своим просто уйдете -
меня, как прежде, вы кляня...

На чем весь свет и вся земля
стоят себе спокойно.
И через мат я слышу: «я».

Но мне уже не больно!

Все поутихло, притупилось.

И я в ответ – молчу!

Душа лишь в уголок забилась:

«стихи себе строчу».

Они все пропитались болью.

Их впору – выжимать!

Щепоткой пропитались, солью...

Такая вот тетрадь.

Себя узнали и забыли,

как я забыла вас.

И как все швы, мои вы вскрыли.

Теперь – весит отказ!

На фразу вашу, возвращение...

Не стоит объявляться!

Меж строк – одно захоронение.

Не стоит эксгуматься.

А прошлое – пусть будет в прошлом.

И строчки все – сухи!

Пропитка болью – это пошло.

Мои: «психа стихи»!

Любовь

Я добрая и мокрая -
не к пошлости сейчас!
И знаешь, очень стойкая.
Ну, буду... через час.

И то – это не точно,
могу и не вернуться...
Я в состояние прочно -
придется обмануться!

И вновь, и вновь! Из разу в раз
играем в эти игры.
Где где-то через пару фраз
в меня взметнутся иглы.

И я сначала – дикобраз.
Потом – простой дуршлаг!
И хлещет кровь в обычный таз.
И слезы стучат в такт...

Вся жижа эта, вперемешку,
сольется же в трубу.
Меня ж, очередную пешку,

попросишь ты ко дну!

Где я – в покое, тишине
вновь силы наберусь...

Кровь запульсирует во мне
и я опять вернусь!

*

Я добрая и мокрая -
не к пошлости сейчас!
В сердце тебе затекшая
и не разлучат нас.

Молчанка

«Я так и знала». «Я был прав»:
фразы взрывают мозг.
Горючий и ядерный сплав -
похлеще всяких доз!

Эгоистичные бараны.
Горды же – ко всему!
Не можем обойтись без драмы.
Но хоть нужна кому?

Признать бы ты точку зрения,
что оппонента против.
Но мы имеем мнение
и прем в своей методе!

Себя, как фрукты, выжмем.
Без знания: «компромисс».
А после – в злую вышли.
Но не она, сюрприз!

«Судьба?». Нет, мы из танка!
И смотрим на бедлам.
«На три». На ноль – молчанка.

Пора закончить срам.

Курить

«Хватит курить, ты обещала!».

Их обменяла – на тебя.

Но если б только раньше знала,
что променяешь ты – меня.

Простила б, знаешь, алкоголь.

Наркотикам... Спустила б с рук!

Но только – не шатенку Олю
и общество ее подруг.

«Подруг» – не то определение.

Но прокатил ты всех их, крут!

Пришел вымаливать прощения?

Вернись туда, где бросил сук.

Примут тебя – за милу душу

и пустят на повторный круг.

Окурок будет вновь потушен.

И пачка – самый верный друг!

Еще кальян, но он не тащит...

Он перевозносит к небесам!

А я хочу – поглубже, дальше...

Закончишь – и спускайся к нам.

Ошибочно

Не могу стереть номер из книжки.
Позвонить тебе... Я не могу!
Накрыли тебя земли фишки,
но ничем помо... Не помогу.

От меня здесь – уже не зависит.
И, увы, точно же ничего!
И груз совести снова повиснет.
В голове вопрос только: «за что?».

Все мы вещи с тобою сложили,
положили с тобой телефон...
Отключить ведь же, нет, не забыли.
Не услышишь его же ты звон!

И как помню, однажды звонила -
так ошибочно тебя набрав...
В оцепенении только застыла -
так боясь же слышать среди трав!

Штрихи

Штрихи на теле – это круто.
Здесь все – завсегда и мод!
И это – я сейчас без шуток.
Проще сказать – кто тут не бот.

Бьешь палочки себе под кожу,
краской травя свой организм...
В месте одном он расположен -
очередной людской тупизм!

«Ты хочешь выделку из массы?
Раскрась себя, забей тату!
Разделим же народ на классы.
На серость... и на эту, ту».

Теперь ты стал – одним из... многих.
Многих – таких же вот больных!
Где правил нет особо строгих,
но есть одно – штрих и пунктир.

Ты стал особым в этом касте,
как и другая сотня лиц...
Кто захотел другим быть: «здрасьте!».

Ты не разрушил, нет, границ.

С ними создал ты вид лишь новый,
идею кинув для затравки.

Скотом ты стал же и основой,
чтоб в скотобойне кушать травки!

Просто полосочки на шее,
никто не ожидал... «А что?».

Что в них вживят инфу, как змеи.

И ты – без имени. Штрих-код!

Посмотри!

Ты просто посмотри в меня.
Не заставляю! Вдруг захочешь...
На миг лишь потерять себя,
чтоб прочитать все между строчек.

Тебе не нужно читать мысли -
книга открыта же для всех.
Все, что увидишь, в прямом смысле.
И мне плевать на мнения тех!

Мне нужно с кем-то поделиться -
трудно нести ее одной.
Представь себе – смогла смириться.
И вот живу с ней – пустотой!

В любое время дня и ночи...
В любой сезон! Она – со мной.
Союз наш, знаешь, прочен... Очень.
И трудно с ней – только зимой.

То исключение из правил,
когда два минуса – не плюс!
Дуэт сей – навсегда возглавил.

И стал мой мир в квадрате пуст.

Температуры вдруг сравнялись -
я стала мерзнуть с двух сторон!
Все клетки тела приклонялись,
прося закончить сей сезон!

Весна спасала – все менялось,
грела теплом меня своим.
Но неизменным оставался -
лишь лед. Размер – неизмерим!

Его не топят – весна, лето...
Зимой – он больше лишь растёт!
И нет нигде таких советов,
чтоб вмиг кристалл пустить в расход...
*

Ты просто посмотри в меня.
А вдруг и впрямь захочется...
На миг лишь потерять себя,
чтоб разделить пророчество!

Пустошь

Ведьма Пустоши, послушай...

Я прошу: «останься ты!».

Так будет гораздо лучше...

Лучше, чем была б не ты.

Можешь наложить заклятие -
я красивой не была.

Можешь – даже на распятие,
я чужого не брала!

Все сердца – твои. Ты хочешь?

Можешь и забрать мое!

Организм мой – обесточен.

На него мы не забудем.

Будь со мной, хотя б немного.

Страшно мне здесь быть одной!

С демоном контракты – строги.

Не дай мне побыть с собой.

Ведь тебя сменит другая -

и молчанием добьет.

Она – хуже всех и... злая!

Тьмой своей меня убьет.

Ты бежишь за его сердцем
и мое ты не возьмешь?
Как уйдешь, захлопни дверцу.
И закрой – не отопрешь!

Ты сама не веришь в это.
Не сильнее, пусть, тебя...
На двери замки – лишь бред, да!
Доберется до меня.

*

Ведьма Пустоши, послушай...
Я прошу: «останься ты!».
Так будет гораздо лучше...
Лучше – Ведьмы Пустоты.

Дотла

Глаза – цвет кофе, шоколада...

Запах – дождя и табака...

Привкус – от сока винограда...

Я сожжена тобой дотла!

Ты по глотку меня смакуешь

и перекатываешь во рту...

На солнце ты в бокале крутишь...

Выпьешь, дольешь бутылку ту!

Убрав ее под стол иль в мусор,

ты поднесешь сосуд к губам...

Я знаю, что тебе сейчас грустно...

Не дай же помешать им – нам!

Просто допей, чтоб помутилось

и легче стало на душе.

Проблемы дня – враз и забылись...

И мысли стали тише – все!

Ты отпусти их в этот вечер,

дай отдыха себе и мне.

Оставь горящими – лишь свечи.

Дай раствориться же в тебе!

*

Глаза – цвет кофе, шоколада...

Запах – дождя и табака...

Привкус – от сока винограда...

Я выпита тобой до дна!

Ледяная

Вдохну морозный воздух носом -
все леденеет изнутри...

Я увеличу его в дозах.

Он, как наркотик. Посмотри!

Въедается ко мне под кожу -
и застывает в венах кровь!

Дышать становится чуть сложно,
но я терплю всю эту боль.

Снедает легкие и давит -
они сжимаются в тисках!

Лед – коркой только нарастает.

И обрастает весь в шипах.

Я чувствую – щекотно сердцу.

К нему стремится сотня игл...

Хотят пробить его... и дверцу...

В лед превратить! И все, тупик.

Они его не покромсают -
им кровь здесь вовсе не нужна.

Заледенеть – его заставят!

И служба здесь завершена.

Как в замке Снежной королевы...

Не Герда – Кай! Я на полу.

Нет больше же – надежды, веры...

И кубики тут ни к чему.

Сзади

С сидений задних у маршрутки,
как Пуаро в его экспрессе...
Люблю блюдить. Это – не шутки!
За людом тем, что входит в стрессе.

Одни садятся у окошек.
Другие – рядом, предо мной...
Когда-то – представляли кошек!
Теперь же – мышек... лишь собой.

Сидят и ждут хлопка капкана,
не зная вовсе про него!
Руки мои – всех не затянут,
но не уйду без ничего.

Наушники в ушах – я в трансе.
На спинку чуть облокотюсь...
Начну я с ряда – в ритме вальса.
Но в этот раз – не помолясь!

Вот – рядом парочка... Готова!
И рядом с ней – давно уж спят...
Тот – разминает шею, словно...

уж знает, что его здесь бдят.

Не думал, что такой ребенок
знает – куда и что вертеть?

И что он сам – настолько ловок,
что смог без криков улететь?

А он ведь смог. И сможет снова!

Уже без помощи и рук...

Пока – перед ним в движениях скован,
шею сомкнул из кожи прут.

Сторона

К какой привержен стороне?

С какой удобно – ходить, ездить?

Скажи же по секрету мне.

И может, будем с тобой вместе!

Зависеть будет – от решения

и цвета, что горит в тебе...

Не от небес тех позволения.

И тех, в низах, что все в огне...

Ты должен сам – подумать, выбрать...

Что ближе, точно по душе?

Что глубже всех коснулось фибров?

Что станет впредь – твоим клише!

Вначале – это незаметно.

Себе подобных – не узнать!

Как выберешь, станет приметно

и ты начнешь их понимать!

Как ты, все были на распутье

и выбирали: «добро / зло?».

На этом, главном перепутье,

не упустить важно «свое»!

Почувствуй – где тебе комфортней.

И расскажи об этом мне!

А остальное – ты отторгни.

Как я, когда пришла ко тьме...

Ок'хилл

«Я буду поздно». «Буду утром».
«Уже в пути». «Через пять минут».
И как, наверное же, круто -
ответить словом из двух букв...

«Поддержим наше производство.
Могучий...». Но не наш язык!
Такое словоблудство просто,
где «да» в запасе – лишь тупик.

«Ты ветвь... Не развитая, зая!
Ты тупиковая... Прости».
А истина, увы, простая:
«свои слова все сократи».

Когда-то бились же за экспорт,
сейчас – за импорт бьются все!
Свои слова – не модно, дескать.
И «ок»: кричит по миру сеть.

Хочешь – без смайлов. Хочешь – с ними.
Хоть сотню раз произнеси.
Зачем ты только в этой «team», эй?

«Добро пожаловать в Ок'хилл!».

Без зарядки

Ты без зарядки – не привязан.
Можешь ходить и пару дней?
А то, что телефоном связан...
Зачем и знать это тебе!

Важнее то, что ты на связи,
всегда в сети и без заряда...
И в новостях ты можешь лазить
вторые сутки уже кряду!

Ты человек, ты социальный
и без общения – не можешь...
Но смысл термина – провальный.
Пиши, пока ручки не сложишь!

Или пока он не утащит
в свой мир программ, двойных кодов...
«Ведь без зарядки малый пашет!».
Кукушка съехала, нет слов.

Термин... Трансформеры – в реалии.
Мы сами разум им внесли!
«Самостоятельный»: внушали.

Теперь – они нас разнесли.

Фото от Гейгера. Как души
сжирает этот телефон...

Реклама чая: «чашку лучше -
держат двумя руками». Звон!

Таких звоночков – будет много.

Но ты ведь не услышишь их!

Тут – провода ведь из «Связного».

И жизнь вся – сузилась до них.

Ты слышишь то, что только хочешь.

И видишь всех через стекло!

К заряду не привязан, точно.

Насколько б, знал, это мало...

Горим!

«Горим! Горим! Горит, не чуешь?
Пахнуло дымом... Где горит?».
Не знаю, только стало... Лучше?
И заглушился сердца бит...

Как будто тлеет что-то... Мясо?
И с кровью... Кто это поджег?
Вдруг стало всем – тепло и вязко.
Неважно – кто там что разжег!

Все наслаждаются уютом -
треском костра, дымом углей...
Но на задворках – как-то жутко.
Кто-то кричит: «водой залей!».

Всех поглотила атмосфера -
никто не хочет просто встать!
И даже если б я горела -
они продолжили бы спать.

И я заснула же без мысли,
что стоило ведь потушить!
И совесть же всех нас не грызла.

Глаза пришлось – не мне открыть...

Открыла их уже другая,
внутри имея – ни гроша.
Горела клетка ведь грудная,
но не согрелась в ней душа...

Ледяное сердце

Ты покупал во льду же рыбу?
С толстым, хорошеньким пластом?
Переплатив за эту глыбу?
Но мы с тобою – не о том!

Когда кидаешь ее в воду
кастрюли, на сковороду...
Готов будь только ты к разводу
и что получишь ты не ту...

«Рыбу мечты»! Больших размеров.
На деле – небольшой кусок.
Вот это еще – не афера.
Ее не будет – это шок.

Потратился, плюс дотащил,
а видишь ты – одну лишь воду...
Можешь рискнуть и сделать щи,
уху... Пустить ее в расход! И...

Потеря, да! Но не большая.
Ведь я сказала – «не о том».
Судьба, поверь, с тобой – не злая.

Не о пути, что уж, моем.

Представь, я делала все также -
лишь рыбу с детства не люблю...
Мы не о ней сейчас, что важно!
Пыталась вывести к нулю...

Тот темп же, заморозки сердца,
и даже может приподнять...
В воде – увидела лишь перец.
И ничего! Могла я знать?

Скорости

Мы неделимы, с одной целью -
ее достигнем, чтоб ни стало!
Разделит – только направление.
Но этого – нам было мало.

Со скоростью мы дружим с детства
и встретились на ней. Сюрприз!
Ведь: «цель оправдывает средства».
Только не знала, что ты – вниз...

Меня гоняли – дым и ветер.
Срывая крышу с одной позы...
Твой выбор средства – был запрещен.
Но ты нашел себя в них – дозы!

На скоростях несясь к рассвету -
целью одной объединены.
Но обернувшись – тебя нет и...
Дни наши были сочтены!

Встречая солнце / провожая,
я на минуту торможу...
Их все – тебе я посвящаю.

Уход вот только не прощу!

Сражаться

Я обещала ведь бороться,
сражаться так, как никогда!
Чувства – обратно? Оборвется.
В ответ ты скажешь, но не «да».

Я буду биться, измываться...
Настолько жертвенна с тобой!
И под конец – смогу расстаться.
Хоть ты уже давно не мой.

Мне просто нужно было время,
чтоб свыкнуться и с этим комом...
Понять, что это было – бремя.
И смысла нет бороться с ломом!

Я выжгу, вытравлю все чувства.
Отформатирую наш диск...
Улыбка в грусти – вот искусство!
Настал особенный день – х.

Когда мой город опустеет,
и я вернусь опять к началу...
Мой мир – поддержит в этой теме.

В кружку одну налью я чаю!

Чтоб вылить тут же... и какао
залить до самых же краев.

Вновь в голове моей тот хаос...

Смогу без слез я и платков!

*

Я обещала ведь бороться.

Сражаться с дрянью шести букв.

И пусть внутри все оборвется -

сил хватит мне для этих мук!

Найди!

«Найди меня!»: я заклинаю.
Летят сигналки – фейерверком...
И мысли в космос посылаю.
Но так и не открылась дверка!

Смешно я выгляжу, наверное,
будто маяк для кораблей!
И так от этого мне скверно...
Но пусто – больше нет идей.

Я либо тихо к вам взываю -
и вы не слышите меня...
Либо так громко, что... Не знаю!
Вы тут – не слышите себя.

И вот за это лишь карая -
вы не идете на контакт...
Бесясь, что кличут: «судьба – злая!».
Вы сами сделали все – факт.

Вы знаете: «не эгоистка».
И знаю, что здесь – не одна...
Но вы же видите огрызка,

что: «подождет! Еще юна».

Систему рушить – мне привычно.

Ее могу и обойти...

Вы ж – продолжайте быть статичны.

Мы сможем и без вас найтись!

Только собой!

Не любишь мои брови, вещи...
Как я хожу и одеваюсь...
А может, требований – поменьше?
Нет, знаешь, я не издеваюсь!

И в мыслях не было моих.
На счет твоих, правда, не знаю...
Ты лучше – разберись в своих.
А что и как – я понимаю!

Перед тобой – лишь мое тело.
И это все – лишь моя жизнь!
И это – только мое дело.
Ты можешь ногти к локтям сгрызть.

Я знаю, что для многих дети -
лишь претворение их мечт...
И своего им здесь не светит.
Так вот – я здесь, чтобы пресечь!

Я сформирован, адекватен,
как человек, знаю, как мне.
Мой возглас – будет троекратно:

«я неподвластна, нет, тебе!».

Не притворишь свои идеи,
не сделаешь меня – тобой.
Я разгромлю твои затеи.
И стану – только лишь собой!

Дориан Грей в юбке (без юбки)

Смотрю я на лицо свое...

И все же – как логично!

Не цельно портится оно,

а только лишь частично.

Той частью, что я прикрывала,

привычно, волосами...

И только вот сейчас узнала -

что могут треснуть сами...

Все клетки кожи – паутиной

разделят так мое лицо...

На то, что стало и что было.

И выйти страшно за крыльцо!

Все семь грехов – там, не по разу.

Все, как по маслу, на картине...

И проявляются – прям сразу.

Старя, треща часть моей мины!

Теперь – на распуск с волосами.

И грим – по левой стороне...

Чтоб если с ветром их не станет -

никто не мог понять по мне...

Что вышло это все наружу
и забрало вдруг часть меня...
Нельзя сказать, что стало хуже -
лишь потеряла вновь себя!

Теперь – «за тех». Говорю тост:
«кто друга видит в подлеце!».
Не тратя денег же на холст -
я Дориан Грей в одном лице.

Муза

В конце коллаборации
с Музой моей родной...
Мне хочется надраться!
Иль покурить. А что?

Быть может, все и сразу.
А может быть, одно...
Бывает, что с отказом -
хочу побыть с собой!

Бывает, что о стену
мне хочется убиться...
Порезать ножом вену
иль в уголок забиться...

Вдруг засмеяться громко
и с крыши поорать...
Заплакать – тихо, тонко...
И людям не мешать!

Уйти гулять надолго -
весь день не появляться...
В чужую прыгнуть «Волгу»,

на мотоцикл... Сорваться!

И чтоб без остановки -
уехать бы отсюда...

И пусть там будут пробки -
скучать по «здесь» не буду!

Построить дом на дереве
иль где-то в скалах жить.
Чтоб не стучало в темени.
Гнездо свое здесь свить!

Хочу сбежать, уехать,
вернуться блудной дочерью...
Где будет – не до смеха,
ведь проводили с почестью...

И снова: «эгоистка,
овца неблагодарная...
Хотела где прижиться.
Должна быть – солидарная!».

Я ненавижу слово
и лишь себе «должна».
Они не слышат, словно...
«Другая ты была!

Послушная, ручная,
тобой мы помыкали.
Теперь – уже иная.
Зачем тебя отдали?!».

И ненависть же – строчкой.
Война, кровь... ножевая!
Где хочется же – точку.
Но их все – ставит мама.

Магаз как опустеет,
а я – и за дуршлаг...
Она – вдруг веселее.
Отходит. В руки – флаг!

Про палку – и не буду.
Второй – не нам заход!
Два дня писать так буду,
что после – введет в шок.

А после: «сколько драмы!
Будто мешаем жить».
И было б странно, мама,
но не тебе судить.

Себя ты и не видишь,
влияния – на меня.
«Не надо, ты ж обидишь».
Пусть и прочтет себя!

Причины – мне напиться
и закурить! Поймет...
Но и не даст мне спиться -
одна же, не уйдет.

Одиночка

Уходишь в свою одиночку?
Не хочешь говорить...
И снова оставляешь дочку.
Родные хоть? Смотри...

Те наши все минутки мира -
в картину не сложить!
В театре будто я сатиры.
«Роль матери учить?».

Играешь с редким, но успехом.
Палку – не вперегиб!
Крича: «смотрите – кто же сверху».
Но статус – под моим.

Казалось бы – куда уж глубже?
Но ведь сошла со дна...
И палец в рот тебе не суй же -
руки лишишь ведь, а!

Не скажешь, что и прямо монстр.
Но и не ангел, вот!
Если б была при холокосте,

вам с нациками – в лофт.

Не в отношении евреев,
насильственном сжигании групп...
Всех нервных клеток – так вернее.
Ведь дело – твоих рук!

Неужто, слышу возмущение?
Да, не хочу я говорить!
Мне не противно нахождение.
Не сможешь ты благоволить...

Чуть дольше хоть одной минуты.
А мне подачки – не нужны.
Эго, любовь к себе – раздуты.
И переездом – решены!

*

Уходишь в свою одиночку?
Не хочешь говорить...
И снова оставляешь дочку.
И там – чтоб одной быть!

Уехала!

Дождаться б мне того момента,
когда отправлю смс...

И не дождавшись в нем ответа...

Щелчок! И номер мой исчез.

Звонков не будет: «С Днем рождения!».

Или с привычным: «Как дела?».

Я наплевав на суеверия -
уехала... И тут – цела.

Не отложила денег, место
не выбрала, где стопонусь...

Но знаю лишь одно. И честно -
обратно больше не вернусь!

Начать с нуля – с нулем в кармане.

Без рода, связей и друзей...

Это – не брешь тут в моем плане.

На дно вы тащите. Вы. Все!

Связали, заперли вы в рамках -
семейных ценностей, единства...

Я не Рапунцель. И мне в замке -

нет места же... Бесчинства!

Я не хочу ходить по тропам -
след в след... По вашем же стопам!
Ошибки ваши вижу сходу -
втирайте дичь другим кротам!

Может, я тихо говорила?
Но ничего, я повторю...
«Я всех люблю, да и любила,
но вашу жизнь – не повторю!».

Я сделаю все так, как нужно.
Как я хочу... Хочу сама!
И ничего, что сложно, тужно...
Все эти годы – я одна.

И как-то выжила, представьте.
И столько же – я проживу!
Не ваша здесь вина, вы знайте.
Я не судима – не сужу.

Теперь же – ждите открытосов.
Без адреса... Я съехала.
Чтоб не было в ответ доносов.
«Да, боже мой, уехала!».

Малолетняя дочь

Третий десяток – двадцать лет...

А ты такая же – «точь-в-точь»!

Все также рядом ее нет,
есть только ты – малая, дочь...

Замуж не вышла, ну и ладно.

Детишек нет, да ну и пусть.

Ты не вошла ведь в это стадо:

«не выйду в двадцать – разобьюсь!».

Ты та, кому уже и поздно!

Не в плане – возраста, ума...

Не будешь истерить ведь слезно -

ты вышла в возраст, где: «сама».

Сама починишь, приготовишь,

вознаградишь себя – сама.

И после – лишь на мысли словишь:

«это вложила ведь она!».

Всю независимость и силу.

Любовь к котам – не привила...

Она тебя одна носила,

чтоб после – ты смогла сама!

И ты ведь сможешь. Только – время!

«Когда и где?»: вот в чем вопрос.

Проблема в том, что в это бремя -
на тебя снизился весь спрос...

Ты сильная и волевая,
но лишь попала не в тот век.

Стара для сего мира, зая!

Хоть и мала, как человек.

Тебя всему здесь научили,
и вряд ли кто сможет помочь.

«Как сделать, чтоб меня любили?».

«Ты малолетняя еще, дочь!».

Ставки

«Есть время – выбрать сторону,
пока мы тут без давки...
Готовы уже к кворуму
и можем делать ставки!

На новое рождение».
Добро и зло – тут дружат!
И каждое их мнение -
услышится, заслужит...

Не будет войн и драки,
пустых кровопролитий...
И эти звезды, знаки...
Нет нимбов, посмотри же!

Как на подбор, тут все равны...
Равны перед законом!
Нервы у всех накалены -
рвануть могут со стоном.

Со вскриком, визгом и слезами -
все это вперемешку.
На коже – красными следами.

Придержат головешку...

А ставки сделаны, их нет...

Сгустятся у стола!

С ухмылкой, страхом ждать ответ.

Пока сестра ушла...

Сейчас – они спорят за имя,

решат его судьбу...

И поцелуем в темя, скрытно,

крестить же отнесут!

Тут-то случились – радость, вопли...

Победа – в свете, да!

Но тьма же сопли не разводит.

И к черту все слова!

В который раз проиграв бой -

они пойдут в войну!

«И запихнете светик свой...

вы в дырочку одну».

Настало тут – другое время.

И лучше – ты держись!

Посажено раздора семя -

у тьмы ставки на жизнь!

Нашла причину...

«Нашла причину, чтоб напиться».

По-твоему, я не должна?

«Ты ведь пытаешься забыться.

И от чего? Любовь прошла!

Тогда же, что мы отмечаем,

тут упиваясь до соплей?».

Все, что не праздновали чаем

и после... вряд ли уж теперь.

Просто так вроде бы логично -

допьем тот первый тост с тобой.

«Скорее – это иронично.

Начав за здравие – упокой!

Прости, но я не вижу смысла

в порядке собственно вещей...

Бутылкам – нет уж чисел, мысли...

Ты финансируешь бомжей?

Сбываешь эту стеклотару?

Для этого – ты столько пьешь?».

Все ж – для него... «Я санитаров

ведь звать не буду! Огребешь...

Тут. От меня. К чему прелюдии?

Я в чувства тебя приведу!

Чтоб не валялась ты в простуде

и не писала: «все – ко дну».

Расклад такой – ко дну не ты же.

А он, как миленький, пойдет!

И это, знаешь ли, цветы же.

Он ягодки еще найдет.

Придумала же – напиваться.

Примотана она к нему...

Кончай уже ты здесь спиваться.

Сопли намотаны. Табу!».